

РѢШЕНІЯ
УГОЛОВНАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

1906.

РѢШЕНІЯ

УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1. 1906 г. января 17-го дня. *По дѣлу купца Сергія Макарова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. К. Случевскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора А. Г. Кильштетъ).

Изъ дѣла видно, что въ городѣ Кіевѣ, 31 декабря 1904 г., коммисія, въ составѣ городского архитектора, брандмаіора и мѣстнаго пристава, произвела осмотръ дома Биска для опредѣленія его ветхости и опасности, причемъ признала его, какъ въ техническомъ, такъ и въ пожарномъ отношеніи опаснымъ для живущихъ въ немъ. Вслѣдствіе требованія Кіевской городской управы мѣстный приставъ предъявилъ къ домовладѣльцу Биску требованіе о выселеніи изъ того дома жильцовъ, а когда Бискъ, ссылаясь на неистекшіе въ срокахъ договоры найма помѣщеній съ жильцами, не нашелъ возможнымъ исполнить это требованіе, то требованіе о выселеніи, подъ угрозю возбужденія уголовной отвѣтственности по ст. 29 уст. о нак., было предъявлено полиціею къ жильцамъ дома Биска и въ частности къ Сергію Макарову, причемъ ему данъ былъ двухнедѣльный срокъ для выселенія. Затѣмъ, въ виду неисполненія Макаровымъ означеннаго требованія полиціи, о немъ возбуждено было у мирового судьи уголовное преслѣдованіе по ст. 29 ст. уст. о нак. Принимая во вниманіе, что требованіе полиціи о выселеніи Макарова изъ ветхаго дома представляется законнымъ, что домовладѣлецъ Бискъ подчинился требованію о сломкѣ (оставивъ не сломанною, какъ видно изъ дѣла, лишь ту часть дома, въ которой помѣщается магазинъ Макарова) и что предметъ договора подлежитъ уничтоженію ради общественной безопасности, мировой судья, на основаніи ст. 29 уст. о нак., приговорилъ Макарова къ штрафу въ пять руб. и къ очисткѣ занимаемаго помѣщенія въ трехдневный срокъ. На приговоръ этотъ повѣренный Макарова принесъ въ сѣздъ ми-

ровыхъ судей апелляціонную жалобу, приче́мъ въ сѣздѣ, какъ то видно изъ протокола судебного засѣданія, обвиняемый обратился съ просьбою о вызовѣ и допросѣ двухъ свидѣтелей и выдачѣ свидѣтельства на получение отъ нотариуса копии договора домовладѣльца Биска съ Людмеромъ объ отстройкѣ того дома. Сѣздъ мировыхъ судей приговоръ мирового судьи утвердилъ и въ частности, опредѣляя значеніе для дѣла договора, заключеннаго Бискомъ съ Людмеромъ о сломѣ стараго дома и выстройкѣ на томъ мѣстѣ новаго, нашель, что заключеніе этого договора не уничтожаетъ значенія освидѣтельствования, коимъ домъ Биска признанъ ветхимъ и угрожающимъ общественной безопасности, тѣмъ болѣе, что обвиняемый не утверждаетъ, что дефекты дома Биска, обнаруженные при освидѣтельствovanіи, могли бы быть устранены путемъ исправленія. На приговоръ сѣзда обвиняемый Макаровъ принесъ въ Правительствующій Сенатъ кассационную жалобу, въ которой, не оспаривая необходимости сломки, ходатайствуетъ объ отбѣнѣ состоявшагося приговора сѣзда, въ виду допущеннаго, по мнѣнію жалобщика, нарушенія прямого смысла закона, а также формъ и обрядовъ судопроизводства, выразившагося въ слѣдующемъ: 1) сѣздъ обязанъ былъ потребовать отъ полиціи представленія доказательствъ законности ея требованій и затѣмъ законность эту обсудить и опредѣлить, 2) обвиняемый пользовался помѣщеніемъ на основаніи заключеннаго съ Бискомъ аренднаго договора, истекавшаго въ срокъ только 1 мая, а поэтому требованіе полиціи объ очищеніи навятаго помѣщенія незаконно, 3) строительный уставъ (ст. 404) требуетъ, чтобы при угрожающей ветхости зданія или въ пожарномъ отношеніи опасности, сломѣ зданія предшествовало требованіе о выселеніи, а ст. 1227 и 1235 у. у. с. устанавливаютъ, что требованіе о сносѣ построекъ можетъ быть основано только на вошедшемъ въ законную силу приговорѣ уголовного суда. Между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ постройки были снесены въ силу договора Биска съ Людмеромъ отъ 24 октября 1904 г. Кроме того сѣздъ неправильно отказалъ въ допросѣ свидѣтелей, которые удостовѣрили бы, что постройки снесены не Бискомъ, а Людмеромъ, 4) отказывая въ допросѣ свидѣтелей и въ выдачѣ просимаго свидѣтельства на получение отъ нотариуса копии съ договора, заключеннаго Бискомъ съ Людмеромъ, сѣздъ не объяснилъ въ протоколѣ судебного засѣданія принятыхъ въ тому основаній и 5) заключеніе сѣзда о безусловной необходимости сноса построекъ Биска ни на чемъ не основано, заявленіе въ протоколѣ комисіи брандмаіора о ветхости зданія, какъ лица некомпетентнаго, значенія имѣть не могло. Означенными дѣйствіями сѣзда нарушены ст. 119, 107, 160 у. у. с. и ст. 29 уст. о нак.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился прежде всего на выясненіи вопроса о томъ, въ чемъ заключалась сущность предъявленнаго противъ Макарова обвиненія? Въ этомъ отношеніи изъ состоявшихся приговоровъ мирового судьи и утвердившаго

его приговора сѣзда видно, что уголовное преслѣдованіе возбуждено противъ занимавшаго въ домѣ Биска подъ магазинъ помѣщеніе жильца Макарова не въ нарушеніи строительнаго устава, по ст. 66 и 68 уст. о нак., а въ неисполненіи Макаровымъ требованія полиціи о выселеніи изъ того дома въ виду его ветхости, угрожавшей общественной безопасности. Изъ приговора сѣзда видно, что домовладѣлецъ Бискъ исполнилъ предъявленное ему полиціею первоначально требованіе о сломѣ дома, а проживавшіе въ томъ домѣ жильцы, за исключеніемъ Макарова, исполнили требованіе ея о выселеніи. При такой постановкѣ обвиненія вопросъ о ветхости строеній Биска выдвинулся по настоящему дѣлу не какъ основаніе для сноса строеній Биска, уже снесенныхъ, за исключеніемъ части, занимаемой Макаровымъ, а какъ обстоятельство, обусловливавшее законность требованія полиціи, предъявленнаго къ Макарову о выселеніи. Обращаясь, въ видахъ оцѣнки законности этого послѣдняго требованія, къ выясненію правъ и обязанностей полиціи по огражденію общественной безопасности отъ ветхости строеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи ст. 207, 209 и 210 уст. строительнаго, ч. I т. XII св. зак. изд. 1900 г., соответствующихъ ст. 404 того же устава по прод. 1893 г., а также ст. 1227 и 1235 у. у. с., объемъ власти, предоставленной полиціи по этому предмету ставится закономъ въ зависимость отъ того, надлежитъ ли въ интересахъ огражденія общественной безопасности приступить къ сломѣ, переносу или исправленію зданія. Если упущенія по содержанію недвижимаго имущества таковы, что требуютъ примѣненія такихъ дѣйствій, то полиція прибѣгаетъ къ нимъ не иначе, какъ во исполненіе судебного о томъ приговора, вошедшаго въ законную силу и до воспослѣдованія его принимаетъ лишь предупредительныя мѣры для огражденія общественной безопасности; если же усмотрѣнныя полиціею упущенія по содержанію строенія не влекутъ за собою необходимости сломки, переноса, или исправленія строенія, то полиція принимаетъ мѣры огражденія общественной безопасности, не ожидая воспослѣдованія судебного о виновности приговора, если при этомъ самъ владѣлецъ не исправитъ упущенія къ назначенному ему сроку. Исходя изъ этихъ постановленій закона приходится заключить, что требованіе полиціи о выселеніи Макарова изъ дома Биска, снесеннаго владѣльцемъ, кроме части, занимаемой магазиномъ Макарова, за несогласіемъ послѣдняго, представляются законными и независимыми отъ наличности приговора суда о сносѣ строенія Биска, а соответственно съ такою оцѣнкою дѣйствій полиціи по выселенію Макарова теряютъ значеніе и доводы жалобы о нарушеніи полиціею правъ Макарова, вытекающихъ изъ аренднаго договора его съ Бискомъ, на помѣщеніе, занятое его магазиномъ. Основывающіяся на этомъ договорѣ юридическія отношенія имущественнаго свойства не могли служить законнымъ препятствіемъ для осуществленія возложенныхъ на полицію обязанностей по охраненію общественной безопасности, создаваемой упущеніями по содержанію строенія, и при томъ путемъ примѣненія мѣръ, предоставленныхъ полиціи закономъ.

Что касается до указаній жалобы на недостаточную, по мнѣнію жалобщика, проверку признанія полиціею ветхости дома Биска и утверждения, что Бискъ не добровольно подчинился требованію полиціи о сносѣ, а въ силу договора, заключеннаго имъ съ Людмеромъ, то обстоятельства эти не подлежатъ проверкѣ въ кассационномъ порядкѣ, за силою ст. 5 укр. суд. уст. Высказанныя по этому поводу въ жалобѣ соображенія имѣютъ тѣмъ меньшее значеніе, что Макаровъ не оспаривалъ въ апелляціонной жалобѣ своей необходимости сломки строеній Биска, а доказывалъ лишь незаконность дѣйствій полиціи. Точно также нельзя усмотрѣть кассационныхъ поводовъ къ отмініи приговора съѣзда въ томъ, что съездъ не привелъ основаній къ отказу своему въ удовлетвореніи ходатайства Макарова о допросѣ указанныхъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей и о выдачѣ свидѣтельства на полученіе копии съ договора, заключеннаго Бискомъ съ Людмеромъ о сломкѣ дома. Хотя такой немотивированный съездомъ отказъ и представляется неправильнымъ и несогласнымъ съ требованіемъ ст. 170 у. у. с., но обстоятельство это не имѣетъ значенія существеннаго нарушенія, такъ какъ допросъ впервые указанныхъ въ съездѣ свидѣтелей для съезда не обязательенъ (1892 г. № 17), такъ-же какъ не обязательна выдача свидѣтельства на представленіе копии съ документа, хранящагося въ присутственномъ мѣстѣ (1874 № 415). По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу Макарова, за силою 174 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

2.—1906 года января 17-го дня. По дѣлу крестьянина Виктора Кипіани.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Смирновъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора В. Д. Шидловскій).

Тифлисская судебная палата, рассмотрѣвъ въ засѣданіи 28 сентября 1905 года, при закрытыхъ дверяхъ, дѣло по обвиненію Виктора Кипіани, Владиміра Федоровскаго, Матвѣя Трофимова и Петра Корчагина въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 129 статьѣ уголовного уложенія, а Кипіани, сверхъ того, въ убійствѣ, и отвергнувъ обвиненіе по 129 статьѣ, признала Кипіани, 19 лѣтъ, виновнымъ по 2 части 1455 ст. улож. о нак., на основаніи коей и руководствуясь 149, 134, 135, 140 и 4 степ. 31 ст. улож. о нак., приговорила его къ заключенію въ тюрьмѣ на два года, безъ ограниченія правъ. Въ подаваемой на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ защитникъ Кипіани указываетъ, во 1-хъ, на нарушеніе 620³, 621 и 1054 ст. уст. угол. суд. тѣмъ, что въ опредѣленіи судебной палаты о закрытіи дверей засѣданія, вопреки разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1898 г. № 19, не приведено никакихъ основаній, въ силу коихъ признано нужнымъ устранить публичность рассмотрѣнія дѣла, и, во 2-хъ, на нарушеніе 879¹ и 577 ст.

у. у. с., отказомъ въ вызовѣ свидѣтеля Панькова, о допросѣ коего была заявлена просьба въ засѣданіи судебной палаты, въ виду вновь открывшагося обстоятельства.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что согласно 1054 ст. у. у. с. (по закону 7 іюня 1904 г.) безусловное закрытіе дверей присутствія, при рассмотрѣніи дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ, установлено лишь для дѣлъ о преступленияхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 103, 104, 106 и 107 уголовного уложенія. Дѣла же о другихъ преступныхъ дѣяніяхъ, въ статьяхъ 1030 и 1031 у. у. с. (по тому же закону) указанныхъ, рассматриваются въ публичныхъ или закрытыхъ засѣданіяхъ, въ зависимости отъ опредѣленій по сему предмету суда, рассматривающаго дѣло, для котораго обязательно при этомъ соблюденіе общихъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ отъ 620 до 624 уст. угол. суд. Ссылка на эти правила, въ связи съ соображеніями, послужившими для Государственнаго Совѣта основаніемъ при установленіи редакціи 1054 ст. у. у. с., не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что и по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ, кромѣ точно указанныхъ въ 1054 ст., признано необходимымъ сохранить въ силѣ основное начало судебныхъ уставовъ 1864 г. о гласности судопроизводства, изытіе изъ коего, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, должно быть рассматриваемо какъ мѣра чрезвычайная, обусловленная свойствомъ и особенностями подлежащаго рассмотрѣнію суда дѣла. Посему и по дѣламъ о преступленияхъ, указанныхъ въ 1031 ст. у. у. с., совершенныхъ по политическимъ побужденіямъ, при разрѣшеніи вопроса о порядкѣ слушанія ихъ въ публичномъ или закрытомъ засѣданіи, должны имѣть примѣненіе тѣ руководящія начала, которыя изложены въ 620³ и 621 ст. у. у. с. и разъяснены въ рѣшеніи угол. кассац. дѣла Правит. Сената 1898 г. № 19 по д. Гликина, въ силу коихъ, если судъ признаетъ нужнымъ устранить гласность при рассмотрѣніи дѣла, то обязанъ въ опредѣленіи своемъ по сему предмету изложить основанія для сего распоряженія, т. е. тѣ данныя, изъ коихъ слагается убѣжденіе суда, что публичность разбирательства грозитъ правильному ходу судебныхъ дѣйствій, охраненію общественнаго порядка или достоинства государственной власти. Между тѣмъ по настоящему дѣлу, по коему Кипіани обвинялся въ убійствѣ, въ связи съ обвиненіемъ его же и другихъ лицъ по 129 ст. угол. улож., Тифлисская судебная палата въ опредѣленіи о дачѣ дѣлу хода, состоявшемся 27 мая 1905 г., постановила слушать его при закрытыхъ дверяхъ, не приведя никакихъ къ тому основаній, а затѣмъ, при объявленіи сего опредѣленія въ судебномъ засѣданіи 28 сентября 1905 г., ограничилась одною ссылкой на 1054 ст. у. у. с. (по закону 7 іюня 1904 г.), чѣмъ и допустила существенное нарушеніе какъ этой статьи, такъ и 620³ и 621 ст. у. у. с. Въ виду сего, не входя въ обсужденіе другихъ указаній кассационной жалобы защитника Кипіани, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: 1) приговоръ Тифлиской судебной палаты, за нарушеніемъ

620³, 621 и 1054 ст. у. у. с., отмѣнить въ отношеніи Кипіани и дѣло возвратитъ въ ту же палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія и 2) о состоявшемся по настоящему дѣлу опредѣленіи дать знать циркулярнымъ указомъ всѣмъ судебнымъ палатамъ.

З.—1906 года февраля 7-го дня. По дѣлу издателя газеты „Свободный Народъ“ С. Проппера и редакторовъ той же газеты присяжнаго повѣреннаго Г. Гессена и маистра исторіи П. Милюкова.

(Предсѣдательствовали за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Желѣховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Смирновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. Я. Утинъ).

С.-Петербургская судебная палата, разсмотрѣвъ въ распорядительномъ за сѣданіи 2 декабря 1905 года предложенное прокуроромъ судебной палатѣ сообщеніе главнаго управленія по дѣламъ печати о наложеніи ареста и о пріостановленіи № 3 газеты „Свободный Народъ“ и усматривая въ напечатаніи статьи такового „Манифестъ“ признаки преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго пунктами 1 и 3 статьи 129 угол. улож.,—опредѣлила: руководствуясь пунктомъ а ст. 9, 10, 11 и 14 отд. VII временныхъ правилъ о повременныхъ изданіяхъ (собр. узак. № 226 1905 г. ст. 1879), оставить въ силѣ распоряженіе объ арестѣ вышеназваннаго № газеты „Свободный Народъ“, пріостановивъ изданіе означенной газеты, въ виду важности учиненнаго въ ней преступнаго дѣянія, впредь до судебного приговора по настоящему дѣлу. На это опредѣленіе судебной палаты издатель газеты „Свободный Народъ“ Станиславъ Пропперъ и отвѣтственные редакторы Гессенъ и Милюковъ подали частную жалобу, прося объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія въ части, касающейся пріостановленія дальнѣйшаго изданія газеты „Свободный Народъ“

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ прежде всего вопросъ о томъ, могутъ ли быть обжалуемы и въ какомъ порядкѣ опредѣленія судебныхъ палатъ о пріостановленіи повременныхъ изданій, состоявшіяся на основаніи 11 и 14 пунктовъ VII отдѣла Высочайше утвержд. 24 ноября 1905 г. временныхъ правилъ о повременныхъ изданіяхъ. До изданія сего закона, на основаніи 1046 ст. улож. о нак., право опредѣлять запрещеніе повременнаго изданія на срокъ или совершенное его прекращеніе принадлежало суду лишь какъ карательная мѣра, при назначеніи наказанія за преступленіе, обнаруженное въ повременномъ изданіи. Право это принадлежитъ суду и нынѣ, по введеніи въ дѣйствіе 309 ст. угол. улож., которая соотвѣтствуетъ постановленіямъ по сему предмету уложенія о наказаніяхъ. Но независимо отъ сего, временными правилами о повременныхъ изданіяхъ предоставлено суду право постановлять о пріостановленіи повременнаго изданія и до судебного приговора, при разрѣшеніи вопроса о правильности налагаемаго на повременное изданіе ареста, одновременно съ коимъ должно быть возбужде-

но судебное преслѣдованіе противъ отвѣтственныхъ за изданіе лицъ, когда въ содержаніи арестованнаго номера заключаются признаки преступнаго дѣянія, уголовнымъ закономъ предусмотрѣннаго, за исключеніемъ преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія или не иначе, какъ по жалобамъ, сообщеніямъ или объявленіямъ потерпѣвшаго. По точному смыслу указанныхъ 11 и 14 пунктовъ VII отдѣла правилъ, пріостановленіе изданія предоставлено усмотрѣнію суда, который можетъ принять или не принять эту мѣру, въ зависимости, очевидно, отъ имѣющихся въ виду суда данныхъ, которыя указывали бы на необходимость пресѣчь привлекаемымъ къ судебному преслѣдованію лицамъ возможность и средства продолжать свою дѣятельность въ томъ же преступномъ направленіи. При такомъ характерѣ принимаемой судомъ мѣры, а равно и по времени ея принятія еще до фактическаго предьявленія обвиненія отвѣтственнымъ за изданія лицамъ, она не можетъ быть разсматриваема какъ такое слѣдственное дѣйствіе, которое подлежало бы обжалованію по 491 ст. у. у. с., предусматривающей принесеніе жалобъ, касающихся условій правильнаго производства предварительнаго слѣдствія, предписываемыхъ уставомъ уголовного судопроизводства (рѣш. общ. собр. 1884 г. № 20). Остается затѣмъ порядокъ обжалованія опредѣленій судебныхъ мѣстъ, установленный 893 ст. у. у. с., на основаніи которой допускается, въ видѣ исключенія, подавать частныя жалобы до постановленія приговора по точно указаннымъ въ сей статьѣ предметамъ, къ числу коихъ опредѣленія о пріостановленіи повременныхъ изданій, ни по сущности таковыхъ, ни по дѣли, преслѣдуемой ими, не могутъ быть отнесены даже и по аналогіи, не говоря уже о томъ, что означенная 893 ст., какъ законъ, предусматривающій исключенія, не допускаетъ распространительнаго толкованія. Кромѣ того, согласно многократнымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, въ порядкѣ 893 ст. могутъ быть приносимы жалобы лишь по тѣмъ дѣламъ, по коимъ дѣйствія суда первой степени подлежатъ обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ; дѣло же по обвиненію издателя и редакторовъ газеты „Свободный Народъ“ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1 и 3 п. 129 ст. угол. улож., под. судно судебной палатѣ съ участіемъ сословныхъ представителей, приговоры коей, какъ окончательные, могутъ быть обжалованы лишь въ кассационномъ порядкѣ. Такимъ образомъ ни одинъ изъ установленныхъ уст. угол. судопр. порядковъ обжалованій дѣйствій и опредѣленій судебныхъ мѣстъ не можетъ имѣть примѣненія къ опредѣленіямъ судебныхъ палатъ о пріостановленіи повременныхъ изданій до судебного приговора, по отношенію къ коимъ, какъ имѣющимъ своимъ предметомъ право, впервые предоставленное суду спеціальнымъ и, притомъ, временнымъ закономъ, способъ обжалованія долженъ былъ быть установленъ тѣмъ же закономъ. Но независимо отъ вышеизложеннаго, жалоба издателя и редакторовъ газеты „Свободный Народъ“ не могла бы подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената по существу ея, въ виду того, что обжалуемое ими опредѣленіе находится въ самой тѣсной связи съ вопросомъ о наличности въ содержаніи арестованнаго номера

газеты признаковъ преступнаго дѣянія, безъ обсужденія коего не можетъ быть разрѣшенъ и вопросъ о достаточности основанийъ для пріостановленія изданія. Между тѣмъ жалобщики не касаются вовсе вопроса о правильности привлеченія ихъ къ уголовной отвѣтственности, а просятъ лишь объ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты, по отсутствію въ немъ основанийъ и соображеній, обусловившихъ принятую мѣру. Несомнѣнно, что пріостановленіе повременнаго изданія, даже и временное, какъ мѣра чрезвычайная, должна быть принимаема съ крайней осмотрительностью, только при явной въ томъ необходимости, но провѣрка въ каждомъ данномъ случаѣ правильности принятія сей мѣры не можетъ имѣть мѣста, какъ это указано выше, путемъ самостоятельнаго обжалованія опредѣленій по сему предмету судебной палаты, а лишь въ связи съ обжалованіемъ самаго привлеченія къ обвиненію, въ порядкѣ 491 ст. уст. угол. суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частную жалобу оставить безъ разсмотрѣнія.

4. 1906 года февраля 7-го дня. По дѣлу бывшего секретаря Ялutorовскаго уезднаго полицейскаго управленія Николая Абрамова.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Ф. Феняно; заключение давалъ и. д. оберъ-прокурора В. Д. Шидловскій).

Въ кассационномъ протестѣ на приговоръ Омской судебной палаты по дѣлу о бывшемъ секретарѣ Ялutorовскаго уезднаго полицейскаго управленія Николаѣ Абрамовѣ, обвиняемомъ въ служебной растратѣ, товарищъ прокурора палаты, ссылаясь на рѣш. Правительствующаго Сената 1869 года № 560 и 1872 года № 1183, указываетъ, что судебная палата не имѣла законнаго основанія признавать растрату пополненною и примѣнять къ Абрамову 2 ч. 354 ст. улож. о нак., такъ какъ растроченныя деньги внесены имъ уже послѣ обвинительнаго о немъ приговора окружнаго суда.

Выслушавъ заключение и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что признаніе растраты совершившеюся, а растроченнаго невозвращеннымъ можетъ послѣдовать только въ окончательномъ приговорѣ суда, т. е. такомъ, который не подлежитъ обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ. Такіе именно приговоры имѣлись въ виду и Правительствующимъ Сенатомъ при постановленіи имъ рѣшеній, указанныхъ въ протестѣ, такъ какъ приговоры тѣ состоялись по дѣламъ, рѣшеннымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей; по дѣламъ же о должностныхъ лицахъ, обвиняемыхъ по ст. 354 улож. о нак., въ тѣхъ случаяхъ, когда приговоры судовъ первой степени подлежатъ обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ, окончательные приговоры постановляются судами второй степени. Возвращеніе должностнымъ лицомъ всего растроченнаго является однимъ изъ существенныхъ признаковъ, опредѣляющихъ свойство растраты и мѣру установленной за нее въ ст. 354 улож. о нак. отвѣтственности и ни въ этой статьѣ, ни вообще въ

законѣ, не содержится никакихъ указаній на то, чтобы обвиняемыя въ служебной растратѣ лица лишены были права пополнять таковую во все время производства надъ ними суда; разрѣшающій же дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ судъ, въ силу установленнаго для производства апелляціонныхъ дѣлъ порядка (ст. 878 и слѣд. у. у. с.), обязанъ при разсмотрѣніи дѣла принимать въ соображеніе и все тѣ новыя обстоятельства, которыя имѣютъ значеніе для опредѣленія свойства приписываемаго подсудимому дѣянія, хотя бы обстоятельства эти наступили и послѣ приговора суда первой степени. Поэтому и возвращеніе растроченнаго до рѣшенія дѣла апелляціоннымъ судомъ, какъ обстоятельство, обусловливающее собою степень преступности произведенной растраты и мѣру опредѣляемой за нее по 354 ст. улож. о нак. отвѣтственности, не можетъ не быть принято во вниманіе при постановленіи приговора этимъ судомъ. Отрицать право подсудимаго на пополненіе растраты до воспослѣдованія окончательнаго приговора суда и не принимать въ соображеніе, при окончательномъ рѣшеніи дѣла, пополненія подсудимымъ причиненнаго имъ ущерба, было бы несогласно ни съ основными требованіями справедливости, ни съ точнымъ смысломъ 3 ч. 354 ст. улож. о нак., отвѣтственность по которой назначается лишь тѣмъ виновнымъ, которые растроченнаго ими вовсе не возвратятъ. Признавая поэтому, что при возвращеніи подсудимымъ всего имъ растроченнаго ранѣе провозглашенія резолюціи судомъ, постановляющимъ окончательный приговоръ, къ виновнымъ должна быть примѣняема 2 ч. 354 ст. улож. о нак. и что по настоящему дѣлу этотъ законъ примѣненъ къ Абрамову правильно, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационный протестъ товарища прокурора Омской судебной палаты, за силою 912 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

5.—1906 года марта 7-го дня. По дѣлу почетнаго гражданина Автонома Скачкова.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. К. Случевскій; заключение давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. О. Лутковскій).

Мировой судья 4 уч. Усть-Медвѣдицкаго округа, разсмотрѣвъ препровожденный къ нему мѣстнымъ полицейскимъ приставомъ протоколъ, по обвиненію почетнаго гражданина Автонома Скачкова по ст. 29 уст. о нак. за пріемъ отъ продавцевъ зерноваго хлѣба съ привѣсомъ на пудъ одного фунта, вопреки п. 5 обязательнаго постановленія войсковаго атамана войска Донскаго отъ 28 декабря 1901 г., постановилъ оправдательный о Скачковѣ приговоръ, исходя, главнымъ образомъ, изъ того соображенія, что запрещенія на такую торговлю хлѣбомъ въ указанномъ обязательномъ постановленіи не содержится, и что если бы даже такое запрещеніе въ немъ было, то оно должно было бы быть признано незаконнымъ, такъ какъ противорѣчило бы гражданскимъ

законамъ (ч. 1 т. X св. зак.), незнающимъ такихъ ограниченій по покупкѣ хлѣба. Разсмотрѣвъ принесенный на приговоръ мирового судьи апелляціонный отзывъ полицейскаго пристава, съѣздъ мировыхъ судей приговоръ судьи утвердилъ, признавъ, что скидка одного фунта на пудъ произведена на очистку хлѣба. Въ кассационной жалобѣ на означенный приговоръ съѣзда полицейскій приставъ, не возбуждая вопроса о законности постановленія атамана, ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ того приговора, ссылаясь на то, что полученіе бесплатнаго фунта на пудъ при приѣмѣ хлѣба, практикуемое Скачковымъ, какъ довѣреннымъ купца Парамонова, не смотря на объявленіе ему полиціею обязательнаго постановленія атамана отъ 28 декабря 1901 г., запрещается тѣмъ постановленіемъ. Изъ имѣющагося въ дѣлѣ означеннаго обязательнаго постановленія атамана, состоявшагося въ порядкѣ ст. 421 т. II св. зак., видно, что по 5 п. его: „продажа хлѣбнаго зерна допускается только на вѣсъ съ тѣмъ, чтобы вѣсы и гири имѣли надлежащія клейма, удостовѣряющія ихъ вѣрность и чтобы для вывѣски кадей, въ которыя насыпается хлѣбъ, употреблялись гири; употребленіе же для этого камней и другихъ предметовъ строго запрещается“, пунктомъ же 6 устанавливается, что: „продаваемый и покупаемый на рынкахъ зерновой хлѣбъ, хотя и можетъ взвѣшиваться при приѣмѣ его съ мѣшками, но деньги за хлѣбъ должны уплачиваться покупателями за чистый вѣсъ“.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и оставаясь въ предѣлахъ отзыва, Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ обвиняемому Скачкову, какъ уполномоченному хлѣботорговца Парамонова, предъявлено обвиненіе въ неисполненіи требованія полиціи, основывающагося на п. 5 и 6 обязательнаго постановленія войскаго наказнаго атамана войска Донскаго отъ 28 декабря 1901 г., по силѣ коихъ продажа хлѣбнаго зерна допускается только на вѣсъ, устанавливаемый на вѣсахъ и при посредствѣ гирь клейменныхъ, причѣмъ деньги должны уплачиваться за чистый вѣсъ. Между тѣмъ приговоромъ съѣзда не установлено, чтобы Скачковъ производилъ торговлю не на вѣсъ или не при помощи надлежащихъ вѣсовъ и гирь, а признано лишь, что скидка одного фунта на пудъ произведена въ виду необходимости для покупателя произвести очистку того хлѣба. При такихъ обстоятельствахъ предъявленныя полиціею къ Скачкову требованія теряли значеніе требованій, вытекающихъ изъ обязательнаго постановленія атамана отъ 28 декабря 1901 года и съѣздъ имѣлъ законное основаніе не подводить поступка Скачкова подъ дѣйствіе ст. 29 уст. о нак. По изложенному основанію Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу, за силою 174 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

6.—1906 года марта 7-го дня. По дѣлу крестьянина Калины Минаева.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. О. Люцѣ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора В. О. Лутковскій).

Приговоромъ С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда 1 іюня 1905 года утверждёнъ приговоръ мирового судьи, коимъ крестьянинъ Минаевъ, привлеченный къ отвѣтственности С.-Петербургскою городскою управою за торговлю, вопреки ст. 119 уст. народ. продов. и § 2 обяз. пост. думы о торговлѣ съ возовъ, мануфактурными товарами (ситцемъ, пуховыми одѣялами, бумазеей и т. п.) въ Сытномъ рынкѣ гор. С.-Петербурга, на столахъ-палаткахъ, длиною 5 аршинъ и шириною 1 арш., признанъ виновнымъ въ семь проступкѣ и присужденъ къ штрафу въ 16 р. съ замѣною, при несостоятельности, арестомъ на 4 дня. При этомъ мировой съѣздъ принялъ въ соображеніе, что ссылка обвиняемаго на полученное имъ изъ С.-Петербургской казенной палаты промысловое свидѣтельство 2 разряда на торговлю на Сытномъ рынкѣ ситцами съ лотка, выданное на основаніи разрѣшенія товарища министра финансовъ торговцамъ производить торговлю на томъ рынкѣ изъ временныхъ помѣщеній, съ выборкою промысловыхъ свидѣтельствъ на постоянныя торговныя заведенія по роду продаваемыхъ товаровъ, не освобождаетъ Минаева отъ отвѣтственности за нарушеніе обязательныхъ постановленій думы о торговлѣ съ возовъ и о разносной и развозной торговли, такъ какъ разрѣшеніе разносной и развозной торговли на улицахъ и площадяхъ города принадлежитъ только городскому управленію, которымъ изданы по сему предмету обязательныя постановленія и производится извѣстный сборъ въ пользу города за торговлю сего рода. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ Минаевъ указываетъ на нарушеніе съѣздомъ ст. 5 положенія 8 іюня 1903 г., объ общественномъ управленіи гор. С.-Петербурга, по силѣ коей площади города состоятъ въ общемъ пользованіи, въ виду чего за пользованіе ими никакой сборъ устанавливаемъ быть не можетъ; на нарушеніе мировымъ съѣздомъ п. X ст. 2 и п. 11 ст. 99 того же положенія, по силѣ коихъ городъ не можетъ издавать распоряженія о товарахъ, которыми разрѣшается торговать, и вѣдаетъ только внутренній распорядокъ торговли; министру же финансовъ, на основаніи примѣчанія къ прилож. ст. 371 уст. прям. налог. предоставлено дополнять роспись товаровъ, коими разрѣшается торговля на базарныхъ площадяхъ; на неправильное, вопреки ст. 168 уст. угол. суд., осужденіе Минаева за нарушеніе обязательнаго постановленія о разносной и развозной торговлѣ, въ чемъ онъ не обвинялся и не осужденъ первою инстанціею суда и на нарушеніе ст. 29 уст. о нак. присужденіемъ его къ наказанію за неисполненіе такого требованія городского управленія, которое должно быть признано незаконнымъ, какъ нарушающее распоряженіе министра финансовъ.

Обсудивъ настоящее дѣло, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-

прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что указаніе въ приговорѣ мирового съѣзда на несоотвѣтствіе торговли Минаева обязательному постановленію думы о разносной и развозной торговлѣ не можетъ быть признано въ настоящемъ случаѣ нарушеніемъ предѣловъ обвиненія, такъ какъ обвиняемый былъ привлеченъ къ отвѣтственности и осужденъ мировымъ судьей за торговлю на городской площади мануфактурнымъ товаромъ со стола-палатки длиною въ 5 арш., и признанъ мировымъ съѣздомъ виновнымъ въ этомъ же дѣяніи, которое нарушаетъ какъ § 2 обязательнаго постановленія думы о торговлѣ съ возовъ, такъ равно и принятый съѣздомъ въ соображеніе § 1 обязательнаго постановленія о разносной и развозной торговлѣ. Положенія статей 2, 5 и 99 закона 8 іюня 1903 года объ общественномъ управленіи г. С.-Петербурга не являются нарушенными обязательными постановленіями, изданными С.-Петербургскою думою о торговлѣ съ возовъ и о разносной и развозной торговлѣ, ни мировымъ съѣздомъ, осудившимъ Минаева за нарушение сихъ постановленій. Сборъ въ пользу города съ лицъ, занимающихся разноснымъ торгомъ, установленъ закономъ (п. 5 ст. 117 полож. общ. упр. г. С.-Петербурга) и представляется не платою за пользованіе улицами и площадями, которыя и въ С.-Петербургѣ находятся въ общемъ всѣхъ пользованіи, но особымъ налогомъ съ упомянутыхъ лицъ независящимъ отъ тѣхъ мѣстъ, коими они пользуются для своей торговли. Недопущеніе же на рынки такихъ торговцевъ, которые ни на основаніи ст. 119 уст. народн. прод., ни по мѣстнымъ обязательнымъ постановленіямъ не имѣютъ права развозной или разносной торговли въ городѣ и стѣсняють другихъ, имѣющихъ это право, относится къ надзору за правильнымъ производствомъ торговли и къ внутреннему распорядку на рынкахъ, отнесеннымъ къ вѣдѣнію городского общественнаго управленія (п. X ст. 2 п. 11 ст. 99). Выданное Минаеву изъ С.-Петербургской казенной палаты, съ разрѣшенія товарища министра финансовъ, промышленное свидѣтельство второго разряда даетъ только право торговли изъ торговаго заведенія (ст. 409 и слѣд. уст. драм. налог.), и не можетъ само по себѣ, предоставить Минаеву право торговли на самой площади Сытнаго рынка, въ нарушеніе мѣстныхъ обязательныхъ постановленій, хотя въ семъ свидѣтельствѣ и означено, что такое выдано на торговлю съ лотка. Торговля сего послѣдняго рода представляется разносною торговлею и, по силѣ 416 ст. прам. налог., выданныя на такую торговлю промышленнаго свидѣтельства даютъ право на торговлю только въ городскихъ поселеніяхъ. Наконецъ, предоставленное министру финансовъ примѣчаніемъ 2 приложения къ ст. 371 (п. 30) уст. прам. налог. право дополнять, въ указанномъ въ семъ узаконеніи порядкѣ, роспись товаровъ разноснаго торгога не имѣетъ примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ подобнаго дополненія въ упомянутомъ порядкѣ, въ данномъ случаѣ не послѣдовало. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р в д ѣ л я е т ѣ: кассационную жалобу, за силою 174 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

7. 1906 года марта 7-го дня. По предложенію и. д. оберъ-прокурора за № 774—1905 г. вслѣдствіе ордера министра юстиціи за № 44533—1905 г. по вопросамъ о примѣненіи къ дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ п. 5 ст. 959 уст. упол. суд.

(Предсѣдательствовали и докладывали дѣло первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора В. Д. Шидловскій).

Изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній усматривается, что при примѣненіи къ дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ п. 5 ст. 959 у. у. с. въ судебной практикѣ возбуждаетъ сомнѣнія и разрѣшается неоднобразно вопросъ о томъ: должно-ли производиться особое изслѣдованіе о преступномъ дѣяніи несовершеннолѣтнаго, обращеннаго уже по приговору или опредѣленію суда въ исправительный пріютъ либо колонію для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, если означенное преступное дѣяніе учинено несовершеннолѣтнымъ до помѣщенія въ воспитательно-исправительное заведеніе, равно въ самомъ заведеніи, или во время побѣга либо отпуска изъ него и можетъ влечь для виновнаго лишь отдачу подъ отвѣтственный надзоръ или обращеніе въ исправительный пріютъ или колонію, а въ мѣстностяхъ, гдѣ сіи заведенія не устроены, а также въ случаѣ недостатка въ нихъ свободныхъ помѣщеній, отдачу въ монастырь или же заключеніе въ особые помѣщенія, устроенныхъ для несовершеннолѣтнихъ при тюрьмахъ или домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей (ст. 137, 137¹, 138, 138¹ и 140 улож. о нак. по прод. 1902 г.), или же въ виду п. 5 ст. 959 уст. уг. суд. о такомъ дѣяніи несовершеннолѣтнаго не производится особаго изслѣдованія, причемъ уголовное о немъ преслѣдованіе не возбуждается, а начатое подлежитъ прекращенію. Въмѣстѣ съ тѣмъ судебными установленіями, которыя признаютъ необходимость судебного производства по преступнымъ дѣяніямъ несовершеннолѣтнихъ, указаннымъ въ приведенномъ вопросѣ, разрѣшается различно вопросъ о томъ, поглощается ли первоначальнымъ приговоромъ, въ силу котораго несовершеннолѣтній содержится уже въ исправительномъ заведеніи, послѣдующій приговоръ суда, или же несовершеннолѣтній долженъ отбыть наказаніе, опредѣленное ему послѣдующимъ приговоромъ, съ тѣмъ, чтобы, на примѣръ, въ случаѣ присужденія такого несовершеннолѣтнаго къ заключенію въ особомъ помѣщеніи, устроенномъ при тюрьмѣ или арестномъ домѣ, онъ, по окончаніи срока означеннаго заключенія, подлежалъ, во исполненіе первоначальнаго приговора, возвращенію въ исправительный пріютъ или колонію. Вслѣдствіе сего и въ виду ст. 259¹ учр. суд. уст., министръ юстиціи ордеромъ за № 44533 поручилъ и. д. оберъ-прокурора предложить означенные вопросы на разрѣшеніе и законное постановленіе уголовнаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что при условіяхъ, указанныхъ въ предложеніи, новое судебное

преслѣдованіе противъ несовершеннолѣтняго, помѣщеннаго въ пріютъ или колонію, не должно быть возбуждаемо ни за преступное дѣяніе, совершенное до помѣщенія въ пріютъ или колонію, ни за преступленіе, учиненное послѣ такого помѣщенія. Къ такому заключенію Правительствующій Сенатъ приходитъ потому, что въ первомъ случаѣ отсутствуетъ необходимое условіе примѣненія 5 п. 959 ст. у. у. с.—наличность преступнаго дѣянія, подвергающаго болѣе строгому наказанію чѣмъ то, которому осужденный уже подвергнутъ, а во второмъ случаѣ такое новое преслѣдованіе было бы безцѣльнымъ, такъ какъ новое присужденіе къ помѣщенію въ пріютъ или колонію, или къ прочимъ, указаннымъ въ предложеніи послѣдствіямъ, по самой природѣ этихъ исправительныхъ мѣръ, не допускающихъ примѣненія 133 ст. ул. о нак., не могло бы повлечь за собою никакого измѣненія въ положеніи уже находящагося въ колоніи или пріютѣ несовершеннолѣтняго. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями и принимая во вниманіе, что за такимъ разрѣшеніемъ главнаго вопроса, предложеннаго на обсужденіе Правительствующаго Сената, не представляется надобности входить въ разсмотрѣніе прочихъ, изложенныхъ въ предложеніи оберъ-прокурора вопросовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что при условіяхъ, указанныхъ въ предложеніи и. д. оберъ-прокурора, несовершеннолѣтніе, помѣщенные въ исправительные пріюты или колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, не подвергаются новому сужденію.

8.—1906 года марта 14-го дня. По дѣлу дѣйствительнаго статскаго совѣтника Леонида Ходскаго и коллежскаго ассессора Артемія Котельникова.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Я. Фойницкій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора С. Я. Утинъ).

Выслушавъ докладъ дѣла, объясненія подсудимаго Ходскаго и его защитника присяжнаго повѣреннаго Гольдштейна и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ принесенный по настоящему дѣлу протестъ товарища прокурора палаты заслуживающимъ уваженія. Приговоромъ палаты установлено, что въ № 349 газеты „Наша Жизнь“, выпущенномъ въ свѣтъ за подписью редакторовъ Котельникова и Ходскаго и получившемъ распространеніе въ публикѣ, напечатанъ „Манифестъ“, который по внѣшней формѣ и содержанію своему является воззваніемъ къ народу отъ совѣта рабочихъ депутатовъ и другихъ организацій, заключающимъ въ себѣ возбужденіе къ насильственному сверженію самодержавія и созыву учредительнаго собранія, а также къ неповиновенію законнымъ требованіямъ правительственныхъ властей объ уплатѣ податей и къ противодѣйствію правительству въ исполненіи принятыхъ на себя обязанностей. Признавъ такое дѣяніе по внѣшнимъ его признакамъ, вполне соответствующимъ 1 и 3 пунк. 1 ч. 129 ст.

угол. улож., и обратившись къ внутренней сторонѣ его, палата въ отношеніи подсудимаго Ходскаго нашла, что хотя онъ учинилъ это дѣяніе и сознавалъ преступный характеръ „Манифеста“, но не только не дѣйствовалъ съ намѣреніемъ пропагандировать изложенныя въ „Манифестѣ“ сужденія, но даже не раздѣлялъ этихъ сужденій, и имѣлъ въ виду помѣстить въ газетѣ „Наша Жизнь“ статью, подвергающую „Манифестъ“ рѣзкой критикѣ, чему воспрепятствовали лишь независимыя отъ воли его обстоятельства. Поэтому палата въ дѣяніи Ходскаго со стороны внутренней не усмотрѣла признака умысленности, ни въ смыслѣ прямого умысла, ни даже преступнаго безразличія, такъ какъ Ходскій имѣлъ намѣреніе предотвратить вредныя послѣдствія „Манифеста“ напечатаніемъ критической статьи, и нашла, что дѣяніе, въ которомъ онъ изобличается, является дѣяніемъ неосторожнымъ, ибо хотя Ходскій и долженъ былъ предвидѣть вредныя послѣдствія, которыя могли произойти отъ распространенія помянутаго Манифеста, тѣмъ не менѣе совершилъ это дѣяніе, причеиъ, однако, говоря словами закона (ст. 48 угол. улож.), „легкомысленно предполагалъ таковыя послѣдствія предотвратить“ помѣщеніемъ въ газетѣ на слѣдующій день своей собственной критической статьи. По этимъ основаніямъ, оправдавъ Ходскаго по обвиненію его по ст. 129 уг. улож., палата, согласно пункту 7 отдѣл. VIII В ы с о ч а й ш в утвержденныхъ 24 ноября 1905 года временныхъ правилъ о повременныхъ изданіяхъ, приговорила его къ денежному взысканію въ 500 руб. Въ отношеніи же Котельникова палата признала, что хотя на № 349 газеты „Наша Жизнь“ онъ значится редакторомъ, однако въ дѣйствительности никакого участія въ составленіи этого № не принималъ и даже въ редакцію въ тотъ день не заходилъ и № этотъ былъ составленъ безъ всякаго участія и вѣдома Котельникова; поэтому Котельниковъ оправданъ палатою какъ по ст. 129 угол. улож., такъ и по пункту 7 отд. VIII временныхъ правилъ о повременной печати. Эти основанія приговора палаты представляются неправильными. Для состава преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго ст. 129 угол. улож. совершенно безразлично раздѣлялъ ли виновный убѣжденія, которыя выразились въ распространенномъ имъ или инымъ путемъ оглашенномъ произведеніи мысли, или не раздѣлялъ: карательными послѣдствіями уголовный законъ грозитъ за преступныя дѣянія, а не за мысли и убѣжденія, которыя не наказуемы, потому и наличность тѣхъ или иныхъ убѣжденій у виновнаго, хотя бы даже послѣдній успѣлъ выразить ихъ въ томъ же № изданія, въ содержаніи котораго заключаются признаки дѣянія, предусмотрѣннаго ст. 129 угол. улож., можетъ имѣть значеніе для оцѣнки его личности въ видахъ опредѣленія мѣры его отвѣтственности, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ устранить умысленности его дѣянія. Равнымъ образомъ не можетъ служить основаніемъ къ оправданію Ходскаго и то приводимое палатою соображеніе, что Ходскій дѣйствовалъ безъ намѣренія пропагандировать сужденія, изложенныя въ „Манифестѣ“. Хотя редакціоною комиссіею по составленію проекта уголовного уложенія предполагалось ввести въ составъ преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго ст. 88 и 89 про-

екта (по изд. 1897 г.), признакъ цѣли возбужденія, соотвѣтствующій признаку намѣренія пропагандировать, но предположеніе это отклонено представлениемъ министра юстиціи и предсѣдателя комисіи въ Государственный Совѣтъ и условіе цѣли не включено въ текстъ ст. 129 угол. улож. „по тому соображенію, что дѣяніе виновнаго, какъ оно описано въ законѣ, при доказанности умысла едва ли можетъ преслѣдовать какую либо иную, кромѣ вышеуказанной, цѣль; но если даже допустить возможность умышеннаго произнесенія или чтенія рѣчи или сочиненія, по содержанию своему возбуждающихъ къ перечисленнымъ ст. 129 угол. улож. преступнымъ дѣяніямъ, безъ цѣли достиженія тѣхъ результатовъ, къ которымъ направлено содержаніе рѣчи или сочиненія, то такая преступная пропаганда, въ виду ея несомнѣнной опасности и важности послѣдствій, по справедливости требовала бы примѣненія къ виновному опредѣленнаго въ ст. 129 наказанія“. Согласно сему Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ по дѣламъ Крохалева (1905 г. № 2) и Левита-Рѣзникова (1905 г. № 3) уже разъяснено, что для наличности преступления, предусмотрѣннаго ст. 129 угол. улож., какъ умышеннаго, необходимы сознаніе и воля совершить учиняемое *безотносительно къ цѣли дѣятельности*. Сознаніе виновнымъ учиняемаго во всѣхъ элементахъ его состава является необходимымъ условіемъ всякаго умышеннаго дѣянія; иногда оно не вносится въ опредѣленіе закона, но во всякомъ случаѣ подразумѣвается послѣднимъ. Волевой моментъ, согласно уголовному уложенію, можетъ состоять или въ прямомъ хотѣніи выполнить учиняемое, или въ хотѣніи не прямомъ, косвенномъ, опредѣляемомъ какъ сознательное допущеніе наступленія послѣдствія, обусловливающаго преступность дѣянія (ст. 48). Прямымъ хотѣніемъ устанавливается умышенность при преступныхъ дѣяніяхъ всякаго рода, активныхъ и пассивныхъ, состоящихъ въ содѣяніи или бездѣйствіи, наказуемыхъ сами по себѣ или лишь при наличности послѣдствія, предполагающаго присоединеніе постороннихъ виновному силъ. Умыселъ не прямой особо оговаривается закономъ только тогда, когда для состава преступнаго дѣянія, независимо отъ акта дѣятельности виновнаго, содѣянія или бездѣйствія, требуется наличность послѣдствія, происходящаго отъ присоединенія къ дѣятельности виновнаго постороннихъ силъ, такъ какъ согласно объяснительной запискѣ редакціонной комисіи (изд. 1897 г. т. 1 ст. 399 и 400), „тамъ, гдѣ преступность заключается въ самомъ дѣйствіи или въ самомъ бездѣйствіи, виновный, сознавая, что онъ дѣлаетъ или не дѣлаетъ что либо преступное, тѣмъ самымъ уже и желаетъ преступнаго дѣянія; для него психологически невозможно отдѣлить сознательно учиняемое или учиняемое отъ нарушенія запрета или велѣнія закона; онъ можетъ опредѣляться въ своей дѣятельности различными побужденіями, можетъ преслѣдовать различныя цѣли, но онъ всегда съ прямымъ намѣреніемъ нарушаетъ уголовный законъ.—Иначе ставится вопросъ въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствіе или бездѣйствіе лица сами по себѣ безразличны, когда преступность обуславливается наступленіемъ извѣстнаго послѣдствія, когда, слѣдовательно, пред-

полагается присоединеніе къ дѣйствію виновнаго какихъ либо иныхъ постороннихъ силъ или наступленіе условій, благодаря которымъ выполнится законный составъ. Въ подобныхъ случаяхъ отношеніе воли лица, сознающаго возможность или большую или меньшую вѣроятность возникновенія подобнаго послѣдствія, къ такому послѣдствію, можетъ быть различно: оно можетъ надѣяться избѣжать это послѣдствіе, благодаря своему умѣнью, ловкости или счастливому случаю (преступная самонадѣянность), или можетъ безразлично относиться къ наступленію такого послѣдствія (непрямой умыселъ), или можетъ желать его наступленія (прямой умыселъ).“ Но сознаніе виновнаго, и воля въ обѣихъ формахъ прямого и непрямого умысла, должны обнимать собою всѣ фактическіе и юридическіе элементы, которые входятъ въ составъ даннаго преступнаго дѣянія (объяснит. зап. т. 1, 395), но вмѣстѣ съ тѣмъ они ограничиваются предѣлами такого состава, такъ что направленіе воли на обстоятельства, выходящія изъ предѣловъ состава учиняемаго, хотя и можетъ имѣть значеніе для оцѣнки личности виновнаго при судебномъ опредѣленіи мѣры наказанія, но не измѣняетъ юридической квалификаціи дѣянія. Такъ, безразличны для нея цѣль дѣятельности, предположенія виновнаго о вознагражденіи потерпѣвшаго или объ отвращеніи вреда, ожидаемаго отъ дѣянія; потому кража, растрата, поврежденіе чужого имущества, не перестаютъ быть умышенными, хотя бы къ дѣятельности виновнаго привходило намѣреніе возмѣстить впоследствии вредъ отъ учиненнаго. Даже дѣйствительное возмѣщеніе такого вреда или сдѣланная уже попытка возмѣстить его не устраняютъ умышенности учиненнаго. Дѣяніе, предусмотрѣнное ст. 129 уг. улож., состоитъ въ умышенныхъ произнесеніи или чтеніи, публично, рѣчи или сочиненія, или въ умышенныхъ распространеніи или публичномъ выставленіи сочиненія или изображенія, завѣдомо для виновнаго возбуждающихъ къ преступнымъ дѣйствіямъ, въ этомъ законѣ указаннымъ. Наличности особаго намѣренія или особой цѣли возбужденія къ такимъ дѣйствіямъ, какъ выше указано, не требуется. Достаточно, чтобы налицо были условія знанія виновнымъ и воли по отношенію къ тому, что входитъ въ составъ этого дѣянія, т. е. чтобы виновный сознавалъ, что онъ публично произноситъ или распространяетъ въ публикѣ сочиненіе, изображеніе или рѣчь и что по содержанию своему эти рѣчь, сочиненіе или изображеніе возбуждаютъ читателя, слушателя или зрителя къ указаннымъ преступнымъ дѣйствіямъ. Такъ какъ наступленіе какаго либо дальнѣйшаго послѣдствія, независимаго отъ воли виновнаго, для состава этого дѣянія не требуется и законъ наказываетъ самое чтеніе, произнесеніе или распространеніе, то виновный, сознавая, что онъ распространяетъ сочиненіе противозаконнаго содержанія, тѣмъ самымъ и желаетъ его учиненія. Не можетъ устранять умышенности дѣянія Ходскаго и признаніе палатою намѣренія этого подсудимаго отвратить вредъ отъ его дѣянія помѣщеніемъ въ слѣдующемъ № газеты критической статьи противъ „Манифеста“, такъ какъ отвращеніе вреда есть обстоятельство, лежащее за предѣлами состава

дѣянія, ст. 129 уг. ул. предусмотрѣннаго. Если бы даже такую статью подсудимый успѣлъ помѣстить или въ ближайшемъ №, или даже въ № 349 газеты „Наша Жизнь“, то наличность состава учиненнаго имъ осталась бы непоколебленною, и обстоятельство это, какъ указано выше, могло бы имѣть значеніе лишь для оцѣнки личности виновнаго при судебномъ опредѣленіи ему размѣра наказанія. Равнымъ образомъ не могутъ быть признаны правильными и основанія, принятія палатою къ оправданію Котельникова по п. 7 отд. VIII временныхъ правилъ о повременной печати 24 ноября 1905 года, именно признаніе палатою, что Котельниковъ хотя и состоялъ редакторомъ газеты „Наша Жизнь“ и подпись его имѣется на № 349 этой газеты, но въ составленіи того № Котельниковъ никакого участія не принималъ и даже въ редакціи въ этотъ день не былъ. Пунктъ 7 отд. VIII означенныхъ правилъ предусматриваетъ не составленіе повременныхъ изданій преступнаго содержанія, а допущеніе выпуска ихъ въ свѣтъ по неосмотрительности, возлагая отвѣтственность за такое допущеніе на редактора изданія. Законъ этотъ, какъ видно изъ меморіи совѣта министровъ, воспроизводитъ ст. 307 угол. улож., еще не введенную въ дѣйствіе и предусматривающую неосторожную виновность въ отличіе отъ умышленной. Главнымъ типомъ неосторожной вины является безпечность или небрежность, характеризуемая отсутствіемъ предвидѣнія дѣятелемъ нарушенія или вреда, происшедшихъ изъ его дѣйствій, хотя предвидѣніе ихъ по обстоятельствамъ даннаго случая было возможно, и отличающуюся отъ самонадѣянности, когда обвиняемый хотя и предвидѣлъ (сознавалъ), что изъ его дѣйствій можетъ произойти вредъ или нарушеніе закона, но, надѣясь на свои ловкость, силу или какія либо особенныя условія, рѣшился совершить поступокъ, повлекшій однако, вопреки его ожиданіямъ, нарушеніе закона. Такое отсутствіе сознанія или предвидѣнія, характеризующее преступную безпечность, согласно поясненіямъ объяснительной записки редакціонной комиссіи (изд. 1897 г. т. 1, ст. 402), можетъ происходить или отъ характера и личныхъ качествъ дѣятеля, напр. отъ его легкомыслія, отсутствія способности сосредоточивать вниманіе на своихъ поступкахъ, его неловкости или неповоротливости въ дѣйствіяхъ, лѣности или умственной ограниченности, благодаря коимъ у него не оказалось свѣдѣній, необходимыхъ въ данномъ случаѣ, и т. п., или же непредвидѣніе можетъ зависѣть отъ обстоятельствъ мѣста и времени дѣйствія, требовавшихъ быстрого, а потому нерѣдко и необдуманнаго рѣшенія, отъ аффектированнаго состоянія, въ которомъ находился дѣйствовавшій и т. п. При преступной самонадѣянности, по конструкции своей примыкающей къ непрямому умыслу, виновный признавалъ, предвидѣлъ возможность наступленія послѣдствія, обуславливающаго наказуемость его дѣянія, но надѣясь предотвратить такое послѣдствіе полагаясь на себя или на другихъ. Такимъ образомъ ни при той, ни при другой формѣ неосторожности усмотрѣнныя палатою основанія не могли служить къ оправданію Котельникова. Вина его, какъ редактора газеты „Наша Жизнь“, въ томъ именно и состояла, что онъ не выполнилъ своихъ

обязанностей редактора ознакомиться своевременно съ содержаніемъ газеты, вслѣдствіе чего и былъ имъ допущенъ выпускъ въ свѣтъ № 349 этой газеты, заключавшій въ себѣ статьи противозаконнаго содержанія. Устранить Котельникова отъ отвѣтственности за это послѣдствіе, происшедшее отъ его бездѣйствія, палата могла не иначе, какъ признавъ, что Котельниковъ этого послѣдствія не могъ предвидѣть, или предотвратить, или что онъ находился въ невѣдѣніи, его извинявшемъ, т. е. что виновность его отпала вслѣдствіе случайности учиненнаго, извиняющей его ошибки, или принужденія (ст. 42, 43 уг. ул.), чего палатою по настоящему дѣлу не установлено. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургской судебной палаты о дѣйствительномъ статскомъ совѣтникѣ Ходскомъ и коллежскомъ ассесорѣ Котельниковѣ, редакторахъ газеты „Наша Жизнь“, за нарушеніемъ 48 и 129 ст. уг. ул. ц. 7 отд. VIII временныхъ правилъ о повременныхъ изданіяхъ 24 ноября 1905 г. и 797 ст. у. у. с. отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія возвратитъ въ ту же палату.

9. 1906 года марта 14-го дня. По дѣлу потомственнаго почетнаго гражданина *Ивана Шихобалова*, башкира *Янгулы Юмагулова* и дворянина *Якова Бабинцева*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Чернявскій; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокурора В. Д. Шидловскій).

Приговоромъ Саратовской судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, состоявшимся 13—15 сентября 1905 года, бывший земскій начальникъ дворянинъ *Яковъ Бабинцевъ*, бывший волостной старшина башкиръ *Янгула Юмагуловъ* и потомственный почетный гражданинъ *Иванъ Шихобаловъ* признаны виновными, первые два въ совершеніи служебныхъ подлоговъ, а третій въ участіи въ совершеніи этихъ подлоговъ. Согласно сему *Бабинцевъ* и *Юмагуловъ*, на основаніи 362 ст. улож. о нак., а *Шихобаловъ*, на основаніи 1 ч. 294 ст. улож. присуждены, за силою 4 степ. 31 ст. улож. и въ виду Высочайшаго Манифеста отъ 11 августа 1904 г. по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на одинъ годъ каждый. На этотъ приговоръ *Бабинцевъ* и *Юмагуловъ*, чрезъ своихъ защитниковъ, а *Шихобаловъ* лично и чрезъ своего защитника, принесли Правительствующему Сенату кассационныя жалобы, ходатайствуя объ отмѣнѣ приговора, которымъ, по мнѣнію ихъ, допущены нарушенія ст. ст. 766 и 797 уст. угол. суд. и ст. ст. 294 и 362 улож. о нак.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и объясненія жалобщиковъ, по выслушаніи заключенія и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указанія жалобщиковъ на нарушенія палатою 766 и 797 ст. уст. угол. суд. сводятся къ тому: а) что приговоромъ не установлено соглашенія ме-

жду Шихобаловымъ съ одной стороны и Бабинцевымъ и Юмагуловымъ съ другой, и не установлено корыстныхъ цѣлей въ дѣйствіяхъ обвиняемыхъ; б) что служебный характеръ дѣйствій Бабинцева и Юмагулова также не установленъ въ приговорѣ, ибо засвидѣтельствованіе общественныхъ приговоровъ не принадлежитъ волостному старшинѣ, а надписи земскаго начальника ограничиваются только удостовѣреніемъ соблюденія формальностей, и в) что показанія нѣкоторыхъ свидѣтелей, въ тѣхъ именно частяхъ ихъ, которыя касались арендныхъ цѣнъ на землю, а также обычныхъ на сельскихъ сходахъ неправильностей, не изложены съ надлежащею полнотою. Всѣ эти указанія, однако, не заслуживаютъ уваженія, ибо опровергаются содержаніемъ приговора судебной палаты, который изложенъ съ достаточною полнотою и обстоятельностью и заключаетъ въ себѣ оцѣнку разсмотрѣнныхъ доказательствъ и выводы изъ приведенныхъ палатою соображеній относительно законныхъ признаковъ преступныхъ дѣяній и степени участія обвиняемыхъ въ этихъ дѣяніяхъ (рѣш. Правительствующаго Сената 1889 г. № 34, 1891 г. № 31 и др.). Что касается, засимъ, толкованія фактическихъ данныхъ, то, въ виду 5 ст. учр. суд. уст., оно не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, ибо право оцѣнки доказательствъ принадлежитъ лишь суду, который не обязанъ излагать въ приговорѣ оцѣнку всѣхъ обстоятельствъ, а лишь тѣхъ, которыя приняты въ основаніе приговора (рѣш. Правительствующаго Сената 1871 г. № 641, 1868 г. № 629, 1884 г. № 16 и др.). П) Приговоромъ палаты установлены слѣдующія фактическія данныя: 17 мая 1900 года Шихобаловъ, вознамѣрившись взять въ аренду два участка башкирскихъ земель въ дер. Муратшиной на двѣнадцатилѣтній срокъ, начиная одинъ съ 1906 года, а другой съ 1908 г., прибылъ на мѣсто вмѣстѣ съ земскимъ начальникомъ Бабинцевымъ, который собралъ сельскій сходъ и объяснилъ башкирамъ выгоду предложенія Шихобалова. Башкиры требовали за аренду по 2 р. за хозяйственную десятину, а Шихобаловъ предлагалъ не болѣе 1 руб. 50 коп. за десятину. Башкиры нашли это невыгоднымъ и сходъ разошелся. Въ тотъ же день, однако, мѣстный волостной старшина Юмагуловъ приказалъ писарю составить два приговора на каждый участокъ, включивъ въ нихъ условія о цѣнѣ, именно по 1 руб. 50 к. за десятину, а когда писарь возразилъ, что приговоры нельзя составить, такъ какъ сходъ не постановилъ такого рѣшенія, то Юмагуловъ замѣтилъ, что это не его дѣло, и что самъ земскій начальникъ приказалъ составить приговоры. Они были написаны и затѣмъ въ теченіи двухъ дней, 17 и 18 мая, одновременно собирались подписи домохозяевъ при участіи въ томъ Юмагулова, который въ нѣсколько приемовъ получилъ, для подкупа и для угощенія башкировъ, деньги отъ повѣреннаго Шихобалова, лично отъ него самаго, а также чрезъ посредство самаго Бабинцева. Изъ числа свидѣтелей многіе заявляли земскому начальнику жалобу на совершающіяся злоупотребленія, но Бабинцевъ устранилъ эти жалобы. Узаконенное число подписей было, такимъ образомъ, собрано, при-

чемъ среди домохозяевъ оказались лица недѣеспособныя, именно недостижшія совершеннолѣтія, или ограниченныя въ правахъ по суду. Нѣкоторымъ домохозяевамъ объяснялось при этомъ, что приговоры составлены на тѣхъ именно условіяхъ о цѣнѣ въ 2 рубля за десятину, на которыхъ настаивали башкиры. Изъ этихъ фактическихъ данныхъ судебная палата дѣлаетъ выводъ, что составленіе такихъ приговоровъ, при указанномъ соучастіи и соглашеніи всѣхъ обвиняемыхъ, не соответствовало дѣйствительному событію, а подписи домохозяевъ подъ приговорами не выражали собою акта свободной воли подписывавшихся. Въ основаніи дѣйствій обвиняемыхъ, такимъ образомъ, лежали намѣренные неправда и обманъ, облеченные засимъ въ форму письменныхъ документовъ, съ цѣлью искаженія истины, каковыя дѣйствія несомнѣнно заключали въ себѣ элементы подлога документовъ (рѣш. Правительствующаго Сената 1893 г. № 48). Ш) При указанныхъ выше фактическихъ данныхъ приговоромъ палаты, кромѣ того, установлено, что составленные такимъ образомъ общественные приговоры объ отдачѣ башкирскихъ участковъ въ аренду Шихобалову, какъ повѣренному его жены, удостовѣрены слѣдующими подписями должностныхъ лицъ, а именно: а) „1900 года мая 17 дня настоящій приговоръ волостнымъ старшиною на мѣстѣ провѣренъ и оказался составленнымъ правильно, что Идилѣевское волостное правленіе удостовѣряетъ надлежащимъ почписомъ съ приложеніемъ казенной печати. Волостной старшина Я. Юмагуловъ“ и б) „настоящій приговоръ мною провѣренъ и оказался составленъ правильно 19¹⁸/₀₀ года. Земскій начальникъ 9 участка Николаевскаго уѣзда Бабинцевъ“. Такое, несогласное съ истиною, удостовѣреніе должностными лицами о правильномъ составленіи приговоровъ сельскаго схода, въ то время, какъ на сходѣ и рѣшенія постановлено не было (рѣш. Правительствующаго Сената, 1871 г. № 514), само по себѣ соответствовало бы должностному подлогу, предусмотрѣнному 362 ст. улож. о нак., даже при нарушеніи ими какихъ либо формальныхъ требованій (рѣш. Правительствующаго Сената 1870 г. № 1220, 1891 г. № 17, 1894 г. № 20), а въ данномъ случаѣ служебный подлогъ со стороны Юмагулова и Бабинцева тѣмъ болѣе соответствуетъ признакамъ преступления, предусмотрѣннаго 362 ст. улож., что, въ виду особаго положенія о башкирскихъ земляхъ (кн. VII, особ. прилож. къ IX т.), участіе должностныхъ лицъ въ засвидѣтельствovanіи приговоровъ не ограничивается формальною стороною дѣла, а распространяется и на разсмотрѣніе по существу сдѣлокъ объ арендѣ (ст. 13, 40—73 и др., кн. VII полож. о башкирахъ). Въ существо означенныхъ приговоровъ, составляющихъ предметъ настоящаго дѣла, включены были такія, между прочимъ, условія, въ которыхъ арендная плата показана въ 1 руб. 50 коп. за десятину, однако въ дѣйствительности соглашеніе на аренду съ Шихобаловымъ потому именно и не состоялось на сходѣ, что башкиры требовали высшей цѣны. Такимъ образомъ старшина Юмагуловъ и земскій начальникъ Бабинцевъ ложно удостовѣрили на приговорахъ такое обстоятельство, которое

касалося существа сдѣлки, направленной къ тому же къ личнымъ выгодамъ Шихобалова. Наконецъ IV) Совмѣстное,—какъ установлено приговоромъ палаты,—участіе Юмагулова и Бабинцева въ составленіи ими подложныхъ общественныхъ приговоровъ и такое же дѣятельное содѣйствіе къ тому со стороны Шихобалова, несомнѣнно устанавливаютъ признаки существовавшего соглашения между Юмагуловымъ и Бабинцевымъ съ одной стороны и Шихобаловымъ съ другой (рѣш. Правительствующаго Сената 1870 года № 282), причемъ дѣйствія Шихобалова направлены были къ достиженію имъ имущественнаго интереса, осуществленіе котораго входило также въ личные виды должностныхъ лицъ, ибо послѣднія, руководя составленіемъ приговоровъ и завѣдомо ложно удостовѣряя правильность ихъ, намѣренно достигли осуществленія цѣли Шихобалова. Такое участіе Шихобалова въ совершеніи служебнаго подлога выражено, въ конечномъ результатѣ, еще и тѣмъ, что онъ воспользовался подложными приговорами, на основаніи которыхъ и составлены были нотаріальные договоры. По всѣмъ этимъ установленнымъ въ приговорѣ фактическимъ даннымъ, указывающимъ на участіе Шихобалова въ составленіи подложныхъ официальныхъ документовъ (рѣш. Правительствующаго Сената 1870 года № 737, 1873 года № 318, 1882 года № 40), палата правильно и согласно съ соображеніями, высказанными въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 4 ноября 1873 г. по дѣлу Мусницкаго и друг., примѣнила къ дѣянію его ст. 294 улож. о нак. Въ виду вышеизложеннаго, признавая жалобы обвиняемыхъ незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационныя жалобы, за силою 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

10.—1906 года апрѣля 11-го дня. По дѣлу *Ивана Цузакевича и другихъ.*

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Смирновъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокуроръ В. Д. Шидловскій).

Приговоромъ Виленской судебной палаты мѣщане Мейеръ Сагаловъ, Лейзеръ Бунимъ и Самуиль Вайнтройбъ признаны виновными въ томъ, что по предварительному уговору съ начальникомъ станціи „Нѣмовичи“ Полѣскихъ желѣзныхъ дорогъ Иваномъ Цузакевичемъ, въ періодъ времени съ 20 по 27 января 1900 г. включительно, съ цѣлью взысканія съ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ вознагражденія за утраченный, будто бы, послѣдними при перевозкѣ грузовъ, нагрузивъ на станціи „Нѣмовичи“ 86 вагоновъ навалочнымъ грузомъ и наименовавъ его „лѣснымъ строительнымъ матеріаломъ“ и „лѣснымъ грузомъ“, въ количествѣ, не превышавшемъ 311 пудовъ на каждый вагонъ, а въ очень многихъ не доходившемъ даже до 200 пудовъ, и отправивъ ихъ частью на станцію Муховець, а частью на станцію Ковель, въ составленныхъ на

эти вагоны накладныхъ вписали въ графахъ, обозначающихъ вѣсъ груза, завѣдомо ложныя свѣдѣнія, опредѣливъ вѣсъ груза по подъемной силѣ вагона, а именно: въ пяти вагонахъ въ 610 пуд. въ каждомъ, а въ остальныхъ 81-мъ въ 750 пудовъ въ каждомъ, послѣ чего накладныя эти продали разнымъ лицамъ, зная что по нимъ будутъ предъявлены къ казнѣ гражданскіе иски, каковыя затѣмъ и были предъявлены у мирового судьи 8 участка города Варшавы въ числѣ 77, на общую сумму 23057 рублей, причемъ иски эти удовлетворены и по двадцати одному изъ нихъ получены исполнительные листы. Упомянутый же выше Цузакевичъ признанъ, сверхъ того, виновнымъ въ томъ, что состоя въ должности начальника станціи „Нѣмовичи“ и зная о томъ, что въ описанныхъ выше накладныхъ завѣдомо ложно опредѣлены вѣсы лѣсныхъ матеріаловъ, нагруженныхъ Сагаловымъ, Бунимомъ и Вайнтройбомъ въ 86 вагонахъ, по соглашенію съ семи лицами, допустилъ помѣщеніе въ накладныя на тѣ вагоны ложныхъ свѣдѣній о вѣсѣ груза и затѣмъ удостовѣрилъ, какъ накладныя, такъ и дубликаты оныхъ своею должностною подписью. Въ дѣяніяхъ этихъ судебною палатою усмотрѣны признаки подлога, наказуемаго въ отношеніи Сагалова, Бунима и Вайнтройба по 1692 ст. улож. о нак., а въ отношеніи Цузакевича по 362 ст. того же уложенія, на основаніи коихъ всѣ упомянутыя лица приговорены къ наказанію, указанному въ 5 ст. 31 ст. улож. о нак., въ низшей мѣрѣ, съ уменьшеніемъ такового, въ силу 13 пункта XIX ст. В семилости въ йшаго Манифеста 11 августа 1904 г., а именно, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ заключенію въ исправительныя арестантскія отдѣленія на восемь мѣсяцевъ каждый. Въ кассационныхъ жалобахъ на этотъ приговоръ защитники подсудимыхъ,—взаимно присоединяясь къ поданнымъ каждымъ изъ нихъ въ отдѣльности жалобамъ, указываютъ 1) въ отношеніи Цузакевича: а) на нарушеніе 205, 3 п. 1066, 1 и 3 п. п. 1073 ст. у. у. с. преданіемъ его суду въ порядкѣ преслѣдованія за должностное преступленіе, тогда какъ въ данномъ случаѣ онъ являлся агентомъ желѣзной дороги какъ частнаго предпринимателя, ведущаго опредѣленное коммерческое дѣло и, въ связи съ этимъ, на неправильное опредѣленіе въ отношеніи всѣхъ подсудимыхъ подсудности дѣла судебной палатѣ съ участіемъ сословныхъ представителей, и б) на отсутствіе въ дѣяніи Цузакевича признаковъ служебнаго подлога, предусмотрѣннаго въ 362 ст. и на нарушеніе вслѣдствіе сего 1 ст. улож. о нак. и 1 ст. у. у. с.; 2) въ отношеніи остальныхъ обвиняемыхъ: а) на нарушеніе 1 ст. у. у. с. признаемъ ихъ виновными въ подлогѣ, въ коемъ къ нимъ не было предъявлено обвиненія; б) на нарушеніе 797 ст. у. у. с. тѣмъ, что одинъ изъ признаковъ подлога, вмѣннаго въ вину подсудимымъ, а именно, что они завѣдомо ложно „вписали“ не дѣйствительный вѣсъ груза, а вѣсъ по подъемной силѣ вагона,—не былъ предметомъ разсмотрѣнія и не установленъ на судебномъ слѣдствіи, и в) на неправильное примѣненіе 1692 ст. улож. о нак., за отсутствіемъ въ дѣяніи обвиняемыхъ признаковъ какого либо уголовно-наказуемаго преступнаго дѣянія.

Выслушав заключение и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что указаніе на неправильное преданіе Цузакевича суду въ порядкѣ преслѣдованія за должностное преступленіе лишено основанія, въ виду рѣшенія Общ. Собр. 1895 г. № 33, такъ какъ изъ дѣла видно, что Цузакевичъ, хотя и состоялъ на службѣ по вольному найму, но во время совершенія того дѣянія, которое вѣнялось ему въ вину, находился при исполненіи обязанностей, отнесенныхъ закономъ къ предметамъ вѣдомства желѣзно-дорожной службы и самое дѣяніе это вытекало изъ условий этой службы и составляло нарушеніе тѣхъ обязанностей, которыя были на него возложены, какъ на начальника станціи „Нѣмовичи“. Въ виду сего не заслуживаетъ уваженія и указаніе на неправильное преданіе суду судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей Сагалова, Вунима и Вайнтройба, которые привлечены были къ дѣлу по обвиненію въ соучастіи съ Цузакевичемъ, по предварительному съ нимъ соглашенію. Что же касается остальныхъ указаній жалобщиковъ, то они сводятся къ вопросу о томъ: заключаются ли въ дѣйствіяхъ, совершеніе коихъ Цузакевичемъ, Сагаловымъ, Вунимомъ, и Вайнтройбомъ установлено судебною палатою, признаки какого либо уголовно-наказуемаго преступнаго дѣянія? Какъ видно изъ отвѣтовъ, данныхъ судебною палатою на поставленные ею на свое разрѣшеніе вопросы, ею установлено вступленіе обвиняемыхъ по сему дѣлу лицъ въ такия отношенія съ желѣзною дорогою по отправкѣ навалочныхъ грузовъ, которыя по внѣшнимъ своимъ признакамъ представляются правомѣрными, но въ основаніе коихъ положено злоупотребленіе, совершенно ихъ извращающее, и обусловленное недобросовѣстностью, желѣзно-дорожнаго агента. А именно, осуществляя свое право опредѣлить вѣсъ навалочнаго груза по подъемной силѣ вагоновъ, обвиняемые, какъ это признано судебною палатою по фактическимъ даннымъ, не подлежащимъ кассационной повѣркѣ, по предварительному между собою соглашенію, помѣщали въ вагоны количество груза гораздо меньшее по вѣсу, чѣмъ подъемная сила вагона, съ тою цѣлью, чтобы, пользуясь мѣншею цѣнностью дубликатовъ накладныхъ, пустить таковые въ оборотъ, для полученія, путемъ предъявленія гражданскихъ исковъ съ управленія Полѣвскихъ желѣзныхъ дорогъ, вознагражденія за разницу между означеннымъ въ накладныхъ вѣсомъ груза, и тѣмъ, который оказывался въ дѣйствительности при выдачѣ груза на станціи назначенія, каковыя иски и были присуждены вступившими въ законную силу рѣшеніями мировыхъ судебныхъ установленій и по нѣкоторымъ изъ нихъ получены исполнительные листы. Въ таковыхъ дѣйствіяхъ заключаются всѣ существенныя признаки уголовно-наказуемаго мошенничества, то есть обманъ, какъ способъ похищенія, соединенный съ цѣлымъ рядомъ приготовительныхъ дѣйствій, и полученіе путемъ этого обмана съ управленія желѣзной дороги вознагражденія за утрату груза, на самомъ дѣлѣ не имѣвшую мѣста. Преступленіе это предусмотрено въ 1666, 2 и 3 п. п. 1671 ст. улож. о нак., и хотя судебная палата неправильно усмотрѣла въ дѣяніи обвиняемыхъ признаки подлога и примѣнила 1692 ст. улож. о нак., но такъ какъ приговоромъ

палаты подсудимымъ назначено то самое наказаніе, которое слѣдовало бы имъ за предусмотрѣнное въ указанныхъ выше статьяхъ улож. о нак. оконченное мошенничество, то ошибка въ ссылкѣ на законъ не можетъ служить поводомъ къ отмініи приговора въ силу 913 ст. у. у. с. Независимо отъ соучастія съ Сагаловымъ, Вунимомъ и Вайнтройбомъ въ совершеніи вышеописанныхъ преступныхъ дѣйствій Цузакевичъ признанъ еще виновнымъ въ томъ, что по своей должности начальника станціи „Нѣмовичи“ допустилъ помѣщеніе означенными лицами въ накладныхъ на навалочный грузъ завѣдомо для него ложныхъ свѣдѣній о вѣсѣ груза и затѣмъ удостовѣрилъ какъ накладныя, такъ и дубликаты оныхъ, своею должностною подписью, въ каковыхъ дѣйствіяхъ судебною палатою правильно усмотрѣны признаки служебнаго подлога, наказуемаго по 362 ст. улож. о нак. За таковымъ разрѣшеніемъ вопроса о свойствѣ преступныхъ дѣяній обвиняемыхъ, указанія жалобщиковъ на нарушеніе 1 ст. улож. о нак., 1 и 797 ст. у. у. с. теряютъ всякое значеніе. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о предълагаетъ: кассационныя жалобы, за силою 912 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

11. 1906 года апрѣля 11-го дня. По дѣлу крестьянина Петра Головлева.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ П. К. Гераковъ; заключеніе давалъ и. д. оберъ-прокуроръ В. Д. Шидловскій).

Обвинительнымъ актомъ, утвержденнымъ опредѣленіемъ Саратовской судебной палаты отъ 28 іюня 1905 года, крестьяне Тамбовской губ., Елатомскаго уѣзда, Вальсинской волости, села Ключей, Петръ Тимофеевъ Головлевъ, 34 лѣтъ, и Спасскаго уѣзда, Анаевской волости, Адриянъ Никитинъ Латаевъ, 19 лѣтъ, были преданы суду Тамбовскаго окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей по обвиненію въ томъ, что 12 сентября 1904 года, въ лѣсу, близъ села Пичкиряева, Спасскаго уѣзда, съ цѣлью похищенія денегъ и имущества крестьянина того же села Ивана Кузьмина Кузнецова, на его пчельникѣ, по предварительному уговору и въ сообществѣ другъ съ другомъ, лишили жизни названнаго Кузнецова, причинивъ ему ударомъ топора по затыльной части головы три безусловно смертельныя раны, послѣ чего похитили бывшія при убитомъ деньги, сумма которыхъ слѣдствіемъ не установлена, и полушубокъ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 4 п. 1453 ст. улож. о нак. Тамбовскій окружный судъ, выслушавъ настоящее дѣло 8 октября 1905 года и въ виду признанія присяжными засѣдателями обоихъ подсудимыхъ виновными по предъявленному къ нимъ обвиненію, на основаніи 4 п. 1453, 1452, 149, 2 степ. 19, 134, 135, 3 степ. 19, а для Латаева еще 139 ст. улож. о нак., присудилъ обоихъ подсудимыхъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжныя работы: Головлева на двѣнадцать лѣтъ, а Латаева на восемь лѣтъ, съ по-

слѣдствіями по 25 ст. улож. На этотъ приговоръ подсудимый Головлевъ принесъ кассационную жалобу, въ которой, заявляя, что онъ осужденъ невинно, единственно вслѣдствіе ложнаго со стороны подсудимаго Латаева оговора, сдѣланнаго по наущенію и подѣ давленіемъ находившагося съ нимъ, Головлевымъ, во враждебныхъ отношеніяхъ полицейскаго урядника Капорина, отъ какового оговора подсудимый Латаевъ на судѣ отказался, указываетъ, что на судѣ не были вызваны допрошенные на предварительномъ слѣдствіи свидѣтели: Николай Сергачевъ, Андрей Пугинъ, Авдотья Золотова, Павелъ и Авдотья Будяевы, которые удостовѣрили, что онъ, подсудимый Головлевъ, въ день приписываемаго ему убійства съ утра до самаго вечера находился въ своемъ селѣ „Ключахъ“, и просить приговоръ Тамбовскаго окружнаго суда отмѣнить и дѣло передать въ другой судъ для разслѣдованія по указаннымъ имъ обстоятельствамъ. Въ дополненіе къ этой жалобѣ, при рапортѣ Тамбовскаго окружнаго суда отъ 13 января 1906 г. за № 741 представлено прошеніе подсудимаго Головлева, въ которомъ онъ заявляетъ, что не могъ совершить убійства Ивана Кузнецова, такъ какъ въ день убійства, по распоряженію сельскаго старосты села „Ключей“ Ивана Кализѣва, находился вмѣстѣ съ крестьяниномъ того же села Максимомъ Ивановымъ Лидяховымъ при охраненіи тѣла крестьянина Трофима Ермакова, а потому просить допросить названныхъ свидѣтелей: Кализѣва и Лидяхова.

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что содержаніемъ кассационной жалобы Головлева возбуждается вопросъ объ обязательности для обвинительной власти вызова на судѣ свидѣтелей, удостовѣрившихъ на предварительномъ слѣдствіи наличность обстоятельствъ, оправдывающихъ обвиняемаго. Для разрѣшенія означеннаго вопроса надлежитъ обратиться къ постановленіямъ ст. 520, 521 и 538 у. у. с., на основаніи которыхъ въ обвинительномъ актѣ должна быть изложена сущность уликъ и доказательствъ, собранныхъ по дѣлу *противъ обвиняемаго*, и должны быть указаны въ особомъ спискѣ, приложенномъ къ обвинительному акту, или въ опредѣленіи судебной палаты о преданіи суду, свидѣтели, подлежащіе, *по мнѣнію прокурора или судебной палаты*, вызову къ судебному слѣдствію. Сопоставленіе постановленій вышеприведенныхъ статей закона приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что обвинительная власть не обязана доводить до свѣдѣнія суда приводимыя обвиняемымъ въ свое оправданіе доказательства, признанныя ею неубѣдительными и въ соотвѣтствіи съ симъ не обязана и вызывать на судѣ свидѣтелей, оправдывающихъ обвиняемаго, такъ какъ вызовъ тѣхъ или другихъ свидѣтелей предоставленъ всецѣло ея усмотрѣнію. Слагая съ обвинительной власти, сообразно съ ея назначеніемъ и задачами, обязанность представленія на судѣ приводимыхъ обвиняемымъ въ свое оправданіе доказательствъ, законъ вмѣстѣ съ тѣмъ правиломъ, установленнымъ въ ст. 575 у. у. с., предоставля-

етъ обвиняемому полную возможность довести до свѣдѣнія суда о всѣхъ данныхъ, служащихъ къ его оправданію и опровергающихъ доводы обвинительнаго акта, чѣмъ устраняется всякая возможность оставленія суда въ невѣдѣніи о такихъ обстоятельствахъ, которыя могутъ способствовать постановленію правильнаго и правосуднаго приговора. Правомъ, предоставленнымъ ст. 575 у. у. с., воспользовался и подсудимый Головлевъ, по просьбѣ котораго судъ вызвалъ и допросилъ трехъ свидѣтелей, указанныхъ имъ въ подтвержденіе его alibi, и отъ обвиняемаго зависѣло просить и о вызовѣ поименованныхъ въ его кассационной жалобѣ свидѣтелей, вызовъ которыхъ, какъ указанныхъ въ опроверженіе выводовъ обвинительнаго акта, согласно рѣшенію уголовнаго кассационнаго департамента 1899 года за № 45, былъ бы для суда обязательнымъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній и принимая во вниманіе, что вызовъ указываемыхъ въ кассационной жалобѣ свидѣтелей не былъ для обвинительной власти обязательнымъ и что самъ подсудимый не просилъ о вызовѣ этихъ свидѣтелей въ порядкѣ, указанномъ ст. 575 у. у. с., Правительствующій Сенатъ признаетъ кассационную жалобу Головлева незаслуживающе уваженія, а потому опредѣляетъ: кассационную жалобу, за силою 912 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

12.—1906 года сентября 19-го дня. По дѣлу дворянина Александра Чуйкова.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Марковичъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ П. А. Кемпе).

С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ призналъ дворянина Чуйкова виновнымъ въ томъ, что онъ, дѣйствуя въ качествѣ участковаго попечителя общества покровительства животнымъ, вопреки волѣ потерпѣвшей Лембине, отнял у нея принадлежащую ей большую лошадь и распорядился отправить лошадь на бойню, гдѣ таковая была убита. Усматривая въ этомъ поступкѣ Чуйкова признаки самоуправства, мировой съѣздъ приговорилъ его къ наказанію по 142 ст. уст. о нак. и возложилъ на него уплату понесеннаго Лембине убытка. Сообразивъ поданную на этотъ приговоръ Чуйковымъ кассационную жалобу съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ не признаетъ ее заслуживающе уваженія. Чуйковъ находитъ, что по смыслу устава общества покровительства животнымъ и утвержденной министромъ внутреннихъ дѣлъ инструкціи участковымъ попечителямъ общества, попечитель облеченъ активными полномочіями и можетъ принимать относительно больныхъ животныхъ мѣры, часто идущія въ разрѣзъ съ волею владѣльцевъ животнаго, поэтому Чуйковъ, признавая, что онъ по настоящему дѣлу не вышелъ за предѣлы предоставленнаго ему права, полагаетъ, что въ дѣяніи его нѣтъ самоуправства и что примѣненіе къ нему 142 ст. уст. о нак. нельзя признать правильнымъ. Однако это объясненіе

Чуйкова прямо противорѣчитъ смыслу устава общества покровительства животнымъ и указаннымъ въ жалобѣ параграфамъ инструкціи. Уставъ общества не предоставляетъ попечителямъ общества никакихъ правъ, присвоенныхъ по законамъ должностнымъ лицамъ государственнаго или общественнаго управления; на основаніи устава и инструкціи попечитель, безъ согласія владѣльца большого животнаго, не можетъ имъ распорядиться (§ 11 инстр.) и во всѣхъ случаяхъ замѣченныхъ попечителемъ злоупотребленій надъ животнымъ, онъ, въ силу § 8 инстр. и ст. 59 уст., долженъ обращаться къ содѣйствію полиціи, на обязанности которой и лежитъ составленіе надлежащаго протокола для привлеченія виновнаго къ законной отвѣтственности. Такимъ образомъ мировой съѣздъ правильно призналъ, что Чуйковъ вышелъ за предѣлы предоставленнаго ему, какъ попечителю, права и долженъ за это подлежать отвѣтственности предъ потерпѣвшею, какъ частное лицо. Находя засимъ доказаннымъ, что Чуйковъ самовольно и вопреки явно выраженной Лембине воли отнял у нея большую лошадь и отправилъ ее на бойню, гдѣ лошадь была убита, съѣздъ правильно приговорилъ его къ наказанію по 142 ст. уст. о нак. и возложилъ на него уплату понесеннаго Лембине убытка. Засимъ Чуйковъ въ кассационной жалобѣ своей указываетъ на нарушеніе съѣздомъ 119 ст. уст. угол. суд. тѣмъ, что онъ основалъ приговоръ свой на показаніи свидѣтеля Никитина, не обсудивъ, какъ бы слѣдовало, это показаніе, а между тѣмъ Никитанъ показалъ, что лошадь была отправлена на бойню не по его, Чуйкова, распоряженію. Но и этого нарушенія 119 ст. Правительствующій Сенатъ въ приговорѣ съѣзда не усматриваетъ; свидѣтель Никитинъ далъ по настоящему дѣлу два не вполне тождественныхъ между собою показанія, и мировой съѣздъ, въ силу 119 ст. уст., сообразивъ показанія эти съ другими обстоятельствами дѣла и признавъ одно изъ нихъ болѣе достовѣрнымъ, имѣлъ полное право основать на ономъ свой приговоръ. Въ виду вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Чуйкова, за силою 174 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

13.—1906 года сентября 19-го дня. По дѣлу мѣщанина Николая Витковскаго.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѡ. Люце; заключеніе по дѣлу давалъ оберъ-прокуроръ П. А. Кемпе).

Приговоромъ С.-Петербургской судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, 18 апрѣля 1906 г., мѣщанинъ Николай Витковскій признанъ виновнымъ въ томъ, что, умышленно лишивъ жизни кого либо изъ тѣхъ служащихъ въ Двинской почтово-телеграфной конторѣ, которые не примкнули къ общей почтово-телеграфной забастовкѣ, онъ съ означенною цѣлью, 30 ноября 1905 г. въ г. Двинскѣ, произвелъ изъ заряженнаго боевымъ патрономъ револь-

вера выстрѣлъ въ доставившаго въ названную контору почтоваго чиновника-почтоваго ямщика Антона Дырду, но смерть послѣдняго не послѣдовала по обстоятельствамъ, отъ воли подсудимаго независѣвшимъ, такъ какъ револьверъ далъ промахъ, и приговоренъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на 4 г., съ послѣдствіями по 581-2 ст. улож. о нак. и съ замѣною, въ случаѣ надобности, по 77 ст. того же уложенія. Въ кассационной жалобѣ защитникъ подсудимаго ходатайствуетъ объ отмініи сего приговора, указывая на неправильность, по его мнѣнію, преданія суду Витковскаго на основаніи ст. 201¹ у. у. с., такъ какъ потерпѣвшій Дырда не должностное лицо, а простой ящикъ, служащій у частнаго почтосодержателя и обязанный лишь управлять лошадьми. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по ст. 142 уст. почт. ящикъ, по предмету почтовой гонимы, состоитъ въ полной зависимости почтоваго управления; по кондиціямъ же на содержаніе казенныхъ почтовыхъ станцій, утвержденнымъ 8 мая 1889 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ (ст. 8), ящикъ въ равной мѣрѣ съ сопровождающими почты и эстафеты чинами почтово-телеграфнаго вѣдомства, долженъ охранять въ пути почтовую корреспонденцію, а въ случаѣ неисправности можетъ быть уволенъ почтово-телеграфнымъ начальствомъ. При сихъ условіяхъ, ящика, который везетъ почту, нельзя не признать почтовымъ служителемъ и слѣдовательно лицомъ, которое при исполненіи своихъ обязанностей по перевозкѣ почты, въ силу ст. 404 уст. почт., почитается военнымъ часовымъ, а посему и покушеніе на убійство ящика по поводу исполненія имъ своихъ обязанностей по перевозкѣ почты необходимо считать преступленіемъ, подлежащимъ преслѣдованію въ порядкѣ, указанномъ ст. 201¹ у. у. с. (ст. 286¹ улож. о нак.). По симъ уваженіямъ Витковскій, привлеченный къ отвѣтственности по обвиненію въ томъ, что, умышленно лишивъ жизни кого либо изъ служащихъ почтоваго вѣдомства, не примкнувшихъ къ забастовкѣ, совершилъ покушеніе на убійство ящика Дырды, только что передъ тѣмъ доставившаго почту въ почтовую контору, правильно преданъ суду судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, по ст. 201¹ у. у. с., и посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу, за силою 912 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

14.—1906 года сентября 19-го дня. По дѣлу коллежскаго секретаря Николая Александрова.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѡ. Люце; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ П. А. Кемпе).

Приговоромъ Кіевской судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, 11 апрѣля 1906 г., бывшій письмоводитель Житомирскаго уѣзднаго предводителя дворянства, коллежскій секретарь Николай Александровъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, состоя въ означенной долж-

ности и завѣдуя также дѣлопроизводствомъ Житомирской уѣзднои комисіи по устройству быта вольныхъ людей, онъ, исполняя свои служебныя обязанности, во-первыхъ, въ 1898 г. истребовалъ отъ жителей дер. Юзефовки, черезъ ихъ уполномоченнаго Ефима Гаврилюка, за необходимое съ его стороны содѣйствіе къ успѣшному признанію за ними земли на правахъ вольныхъ людей, прежде исполненія сего дѣйствія, сначала 100 руб., а затѣмъ еще 50 руб. и, кромѣ того, нѣкоторое количество дровъ и разные продукты, въ видѣ масла, яицъ и проч., каковыя деньги и предметы и получили отъ означенныхъ лицъ, вынужденныхъ вручить таковыя подсудимому подъ страхомъ притѣсненія со стороны послѣдняго и опасенія лишиться отыскиваемой земли; во-вторыхъ, въ 1900 г. отъ жителей дер. Корчевки Григорія и Маріи Лаговскихъ принялъ въ даръ 15 руб. за оказаніе содѣйствія къ разрѣшенію въ благопріятномъ для нихъ смыслѣ дѣла о предоставленіи имъ на выкупъ земли, прежде исполненія сего дѣйствія, и въ третьихъ, еще требовалъ съ корыстною цѣлью за копія разныхъ актовъ и плановъ канцелярскія пошлины въ размѣрахъ, превышающихъ законную норму, именно: 1) въ 1901 г. съ крестьянки Александры Макарчуковой 18 руб., вмѣсто слѣдовавшихъ по закону 3 руб. 80 коп.; 2) въ 1902 г. съ крестьянина Кирилла Грабчука 2 руб. 60 коп. вмѣсто 1 руб. 30 коп.; 3) въ 1900 г. съ мѣщанина Ипполита Шинальского 5 руб. 40 коп. вмѣсто 40 коп.; 4) въ 1900 г. съ мѣщанина Антона Болишкевича 8 руб. съ копейками, вмѣсто одного рубля; 5) въ 1902 г. съ крестьянина Готлиба Неймана 11 руб. съ копейками, вмѣсто 2 руб.; 6) въ 1900 г. съ крестьянъ Петра и Луки Моргуновъ 46 руб. 50 коп., вмѣсто 20 руб., и 7) въ 1899 г. съ крестьянина Фридриха Рейслера 20 руб. 40 коп., вмѣсто 80 коп., каковыя излишне полученные имъ деньги и обратилъ въ свою пользу, — и приговоренъ на основаніи 2 ч. 372, 41, 2 п. 65, 2 и 3 п. 377, 1 ч. 378, 149, 3 степ. 31, 134, 135, 5 степени 31 и 152 ст. ст. улож. о нак., 12 и 13 п. XIX ст. Во всемъ изложенномъ въ Манифестѣ 11 августа 1904 г. къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на восемь мѣсяцевъ. Въ кассационной жалобѣ Александровъ указываетъ на нарушеніе судебною палатою ст. 575 у. у. с., отказомъ ему въ вызовѣ свидѣтелей Никитенко и Зинчуковъ на томъ основаніи, будто они имѣютъ удостовѣрять только, что однажды видѣли свидѣтеля Гаврилюка пьянымъ, тогда какъ обвиняемый сослался на тѣхъ свидѣтелей въ доказательство полученія Гаврилюкомъ отъ разныхъ лицъ денегъ, якобы для передачи Александрову и въ доказательство непередачи этихъ денегъ обвиняемому. Затѣмъ подсудимый указываетъ на неправильный, въ нарушеніе той же статьи устава, отказъ палаты въ выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе изъ Волынскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, Овручско-Житомирскаго съѣзда мировыхъ посредниковъ и отъ комисіи по оцѣнкѣ убытковъ справокъ о числѣ листовъ и экземпляровъ копій, полученныхъ Макарчуковою и дру-

гими лицами, для доказательства, что съ этихъ лицъ не было взято излишнихъ канцелярскихъ и гербовыхъ пошлинъ. Также указываетъ на нарушеніе ст. 751 у. у. с., неправильнымъ изложеніемъ вопроса о виновности его въ требованіи и полученіи съ жителей деревни Юзефовки денегъ, дровъ и пр., такъ какъ въ обвинительномъ актѣ не было упомянуто о полученіи означенныхъ предметовъ посредствомъ притѣсненій, въ вопросѣ же было прибавлено: каковыя деньги и предметы означенныя лица были вынуждены вручить подсудимому подъ страхомъ притѣсненій со стороны послѣдняго и опасенія лишиться отыскиваемой земли. Между тѣмъ, безъ присоединенія этихъ словъ, дѣяніе подсудимаго не подлежало бы, по его мнѣнію, наказанію по ст. 377 улож., но составляло бы проступокъ, предусмотрѣнный 372 статьею. Наконецъ, въ жалобѣ указывается на неправильное преданіе суду обвиняемаго по настоящему дѣлу въ порядкѣ преслѣдованія преступленій должности, такъ какъ проступки его совершены по завѣдыванію имъ дѣлопроизводствомъ Житомирской уѣзднои комисіи по устройству быта вольныхъ людей, между тѣмъ, по закону, такой должности не установлено, онъ занимался въ данномъ случаѣ письмоводствомъ по вольному найму и потому дѣянія, вмѣняемыя ему въ вину, не могутъ быть признаны проступками по службѣ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ, останавливаясь прежде всего на вопросѣ о правильности привлеченія Александрова къ суду въ порядкѣ преслѣдованія преступленій должности, находитъ, что, по силѣ прим. 2 къ ст. 379 т. IX св. зак., при уѣздномъ предводителѣ дворянства состоитъ канцелярія изъ секретаря или письмоводителя и двухъ канцелярскихъ служителей, считающихся на государственной службѣ, а затѣмъ предводителямъ не воспрещается имѣть при себѣ и большее число чиновниковъ и служителей, хотя правомъ службы сіи, сверхъ положенія опредѣленные, чины не пользуются. Обязанности сихъ чиновъ канцеляріи предводителя ближайше не опредѣлены въ законѣ, но безъ сомнѣнія всякое письмоводство, которое имѣется у предводителя дворянства, по всѣмъ дѣламъ, возложеннымъ на него статьями 381—387 т. IX, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда закономъ установлены особыя канцеляріи тѣхъ установленій, къ участію въ коихъ призывается предводитель, является обязанностью его канцеляріи, т. е. секретаря, письмоводителя, канцелярскаго служителя, или лица, этихъ чиновъ замѣняющаго. Совершеніе такимъ лицомъ проступковъ, предусмотрѣнныхъ въ разд. V улож. о нак., влечетъ за собою для виновнаго отвѣтственность въ порядкѣ преслѣдованія преступленій должности. По ст. 385 т. IX и 779 разд. X кн. 4, особ. прилож. къ IX т. св. зак. (взд. 1902 г.), одною изъ обязанностей уѣзднаго предводителя дворянства въ губерніяхъ сѣверозападнаго и югозападнаго края, совмѣстно съ мировыми посредниками, является склоненіе землевладѣльцевъ и вольныхъ людей къ добровольнымъ соглаше-

ніямъ. Для письменства по сему предмету особой канцеляріи закономъ не установлено, въ виду чего обязанности по сему письменству могутъ быть возложены предводителемъ только на состоящую при немъ канцелярію, и кого бы предводитель дворянства ни привлекъ къ этому письменству, такое лицо, по свойству исполняемыхъ имъ обязанностей, являлось бы, по силѣ примѣч. 2 къ ст. 379 т. IX св. зак., чиномъ канцеляріи предводителя дворянства, и за проступки по службѣ подлежало бы отвѣтственности въ порядкѣ преслѣдованія преступленій должности. По симъ уваженіямъ, секретарь предводителя дворянства Александровъ, на коего въ данномъ случаѣ было возложено предводителемъ дѣлопроизводство Житомирской уѣздной комисіи по устройству быта вольныхъ людей, правильно былъ преданъ суду, за совершенныя имъ преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя ст. 372, 377 и 378 улож. о нак., въ порядкѣ преслѣдованія преступленій по службѣ. Обращаясь къ прочимъ частямъ жалобы Александрова, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія ст. 575 въ отказѣ палаты въ вызовѣ свидѣтелей Никитенко и Зинчуковъ, такъ какъ, по точному смыслу поданнаго обвиняемымъ о вызовѣ ихъ прошенія, палата не могла заключить, чтобы эти свидѣтели были указаны въ подтвержденіе чего либо иного, какъ нахожденія свидѣтеля Гаврилюка въ состояніи опьяненія, какое обстоятельство признано палатою неимѣющимъ значенія для дѣла. Равнымъ образомъ, не можетъ быть сочтенъ нарушеніемъ приведеннаго узаконенія и отказъ палаты въ выдачѣ упомянутаго въ кассационной жалобѣ свидѣтельства, за признаніемъ палатою неимѣющими значенія для дѣла тѣхъ данныхъ, на полученіе коихъ обвиняемый просилъ выдать ему свидѣтельство. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что противъ поставленныхъ судебною палатою на свое разрѣшеніе вопросовъ обвиняемый своевременно не возражалъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Александрова, за силою 912 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

15.—1906 года ^{сентября 19} _{октября 3} дня. По дѣлу редактора—издателя журнала „Сигналь“ сына купца Николая Корнѣй-Чуковского.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желъховскій; докладывавъ дѣло сенаторъ М. О. Люде; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ П. А. Кемпе).

1906 года марта 22 дня С.-Петербургская судебная палата, въ особомъ присутствіи, съ участіемъ сословныхъ представителей, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію сына купца Николая Васильева Корнѣй-Чуковского въ томъ, что онъ, состоя редакторомъ-издателемъ разрѣшеннаго къ выпуску въ городѣ С.-Петербургѣ сатирическаго иллюстрированнаго журнала подъ названіемъ „Сигналь“, распространялъ, путемъ напечатанія въ распроданномъ затѣмъ 4 номерѣ названнаго журнала отъ 4 декабря 1905 г. нижеслѣдующія произведенія печати: 1, статью

подъ заглавіемъ „Куломзинъ напуталь“, въ которой завѣдомо для него, Корнѣй-Чуковского, заключалось дерзостное неуваженіе къ верховной власти; 2) замѣтку, озаглавленную „отъ главнаго дворцоваго управленія“, каковая замѣтка, завѣдомо для него, Корнѣй-Чуковского, заключала въ себѣ язвительную насмѣшку надъ дѣйствіями нынѣ Царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, оскорбительную для Его достоинства и имѣвшую цѣлью возбудить неуваженіе къ Особѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и 3, рядъ замѣтокъ и стихотвореній, имѣвшихъ непосредственную связь между собою и заключавшихъ въ себѣ, завѣдомо для него, Корнѣй-Чуковского, возбужденіе къ бунтовщическому дѣланію, признала Корнѣй-Чуковского оправданнымъ по первымъ двумъ изъ этихъ обвиненій. По третьему же обвиненію палата нашла, что на второй страницѣ № 4 журнала „Сигналь“ помѣщенъ В ы с о ч а й ш и й приказъ по военному вѣдомству отъ 26 ноября 1905 года, каковымъ приказомъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ объявляетъ особую благодарность всѣмъ казачьимъ войскамъ за ихъ самоотверженную и неутомимую службу „какъ на театрѣ войны, такъ и при поддержаніи порядка внутри Имперіи“. Вслѣдъ за симъ идутъ: 1, замѣтка о томъ, что „число убитыхъ и раненыхъ во всѣхъ городахъ за время съ 17 октября еще не приведено въ извѣстность“, 2) четверостишіе, высказывающее мысль о томъ, что русскаго солдата не удастся сдѣлать палачемъ и 3, стихотвореніе подъ заглавіемъ „Местъ, Местъ“, призывающее къ мести „за годы униженія, за кровь, за слезы, за мученія“. По содержанію всего ряда этихъ замѣтокъ и стихотвореній къ Корнѣй-Чуковскому предъявлено обвиненіе по 1 п. 1 ч. 129 ст. угол. улож. за распространеніе произведеній, возбуждающихъ къ учиненію бунтовщическаго дѣянія. Но какое либо возбужденіе, призывъ, можно бы усматривать лишь въ стихотвореніи „Местъ“, которое однако составлено въ такихъ общихъ, неопредѣленныхъ выраженіяхъ, что является невозможнымъ сказать, въ чемъ именно должна по предположенію автора, выразиться эта месть и предположеніе, что такая месть должна вылиться въ формѣ бунтовщическаго дѣянія, является совершенно гадательнымъ. Вслѣдствіе сего, и по этому обвиненію палата признала подсудимаго Корнѣй-Чуковского по суду оправданнымъ. Независимо отъ сего, палата пришла къ заключенію, что помѣщеніе выше приведеннаго В ы с о ч а й ш а г о приказа по военному вѣдомству о В ы с о ч а й ш е й благодарности казакамъ въ такомъ сатирическомъ журналѣ какъ „Сигналь“, является совершенно неумѣстнымъ. Цѣль же помѣщенія сего приказа въ этомъ журналѣ явствуетъ изъ послѣдующихъ замѣтокъ о томъ, что число убитыхъ и раненыхъ въ городахъ Россійской Имперіи неизвѣстно и стихотвореніе о томъ, что русскаго солдата не удастся сдѣлать палачемъ. Помѣщеніе одинъ за другимъ означенныхъ приказа, замѣтки и стихотворенія, очевидно, сдѣлано редакціею журнала съ цѣлью высказать насмѣшку надъ дѣйствіями ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и путемъ сопоставленія приказа, замѣтки и стихотворенія вызвать у читателя мысль, что, одобряя дѣйствія войскъ при подавленіи безпорядковъ, причемъ въ разныхъ городахъ было много убитыхъ и раненыхъ, русскихъ солдатъ

хотят заставить дѣйствовать какъ палачей и что именно за такого рода дѣйствія казачьихъ войскъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ выражаетъ имъ свою благодарность. Таковое насмѣшливое отношеніе къ словамъ нынѣ Царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА является заочнымъ Его оскорбленіемъ, которое за отсутствіемъ указаній, чтобы оно имѣло прямою своею цѣлью возбудить неуваженіе къ Священной Его Особѣ, является предусмотрѣннымъ 2 ч. 103 ст. угол. улож. Признавъ, въ виду изложеннаго, подсудимаго Корнѣй-Чуковского виновнымъ по 2 ч. 103 ст. угол. улож., судебная палата приговорила его къ заключенію въ крѣпости на шесть мѣсяцевъ. Кромѣ того, въ виду вреднаго направленія, проявленнаго журналомъ „Сигналь“ въ бытность его редакторомъ подсудимаго Корнѣй-Чуковского, палата, руководствуясь п. а ст. 8 отд. VIII Высочайше утвержденныхъ 24 ноября 1905 г. врем. правилъ о повременной печати и 2 п. 1046 ст. улож. о нак., признала соотвѣтственнымъ воспретить изданіе журнала „Сигналь“ навсегда, а осужденному Николаю Корнѣй-Чуковскому запретить принимать на себя въ теченіе пяти лѣтъ званіе редактора или издателя какого бы то ни было повременнаго изданія. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ обвиняемый указываетъ на то, что обвиненія по 2 ч. 103 ст. уголов. улож. къ нему предъявлено не было. Соотвѣтственно съ этимъ, какъ видно изъ протокола судебного засѣданія, судебная палата утвердила вопросы въ такой формѣ, что никакого вопроса по признакамъ преступленія по 2 ч. 103 ст. угол. улож. и поставлено не было. Противъ этой редакціи вопросовъ стороны не возражали; ни прокуроръ, ни защитникъ о постановкѣ вопроса по 2 ч. 103 ст. угол. улож. не просили. Такъ какъ, въ силу 751 ст. у. у. с., основаніемъ вопросовъ служатъ выводы обвинительнаго акта, судебное слѣдствіе и заключительныя пренія, то отсутствіе вопроса по признакамъ 2 ч. 103 ст. угол. улож. свидѣлствуетъ о томъ, что, по мнѣнію не только сторонъ, но и самой судебной палаты, ни обвинительный актъ, ни судебное слѣдствіе, ни судебныя пренія не дали основанія для постановки такого вопроса. Между тѣмъ, по утвержденіи уже вопросовъ и по удаленіи въ совѣщательную комнату для постановленія приговора, судебная палата возвратилась въ залъ засѣданія и объявила, что она находитъ нужнымъ поставить вопросъ по признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 2 ч. 103 ст. угол. улож. Въ виду того, что противъ обвиненія по 2 ч. 103 ст. обвиняемый вовсе не защищался, такъ какъ никто его въ этомъ преступленіи не обвинялъ и обвиненіе впервые было сформулировано въ совѣщательной комнатѣ, защита просила судебную палату возобновить судебныя пренія. Какъ изложено въ протоколѣ, товарищъ прокурора ничего къ своей рѣчи не добавилъ, т.-е. какъ и раньше не обвинялъ Корнѣй-Чуковского по 2 ч. 103 ст. угол. улож. Защита же просила возобновить судебное слѣдствіе и передпросить свидѣтелей для установленія фактической стороны вновь предъявленнаго обвиненія, для доказательства того, что подсудимый не видѣлъ перваго №, а подписалъ лишь матеріалъ въ гранкахъ. Но оказалось, что свидѣтели уже удалились,

въ виду чего защита просила отложить дѣло, если невозможно передпросить свидѣтелей теперь же. Судебная палата въ ходатайствѣ защиты отказала, не усматривая, чтобы обстоятельства, послужившія поводомъ къ постановкѣ дополнительнаго вопроса, были недостаточно разъяснены судебнымъ слѣдствіемъ и не встрѣчая надобности въ передпросѣ свидѣтелей. Этимъ отказомъ подсудимый лишенъ былъ принадлежащаго ему по ст. 630 у. у. с. права представить доказательства своей невиновности. Независимо сего судебная палата неправильно примѣнила къ нему п. 2 ст. 1046 улож. о нак. и запретила ему принимать на себя въ теченіе 5 лѣтъ званіе издателя или редактора какого бы то ни было изданія, совершенно упустивъ изъ виду, что по дѣламъ о печати въ настоящее время дѣйствуютъ не статьи улож. о наказ., а временныя правила о повременныхъ изданіяхъ 24 ноября 1905 г. По этимъ же правиламъ (ст. 8 отд. VIII) можетъ быть воспрещено повременное изданіе (т.-е. воспроизводится п. 1 ст. 1046 улож. о нак.), о правѣ же суда воспрещать при этомъ обвиненному принятіе на себя въ теченіе опредѣленнаго времени званіе редактора или издателя въ нихъ вовсе не упоминается. Воспроизведеніе во временныхъ правилахъ 1 п. 1046 ст. улож. о нак. и опущеніе 2 п. той же статьи ясно указываетъ на то, что 2 п. 1046 ст. улож. о нак. болѣе не примѣнимъ въ виду изданія спеціальнаго закона о печати. По изложеннымъ основаніямъ обвиняемый просить отмѣнить въ обжалованной части приговоръ С.-Петербургской судебной палаты. Обсудивъ настоящее дѣло, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе на непримѣнимость нынѣ 2 п. статьи 1046 улож. о нак., въ виду дѣйствующихъ правилъ о повременныхъ изданіяхъ 24 ноября 1905 года, не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ закономъ 24 ноября 1905 г. указаны отмѣняемыя статьи уложенія о наказаніяхъ и въ числѣ сихъ статей—статья 1046 не упомянута. Но жалоба обвиняемаго на нарушеніе палатою ст. 630 уст. угол. суд., непредоставленіемъ возможности представить въ свою защиту доказательства по новому предъявленному къ нему обвиненію, заслуживаетъ уваженія. Замѣтки и стихотворенія, въ коихъ палатою усмотрѣно оскорбленіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, не были указаны ни въ обвинительномъ актѣ, ни на судебномъ слѣдствіи, какъ заключающія въ себѣ такое оскорбленіе. Подсудимому не было и возможности своевременно воспользоваться по сему обвиненію правами, предоставленными ему статьею 630. Поставивъ новое обвиненіе впервые по возвращеніи изъ совѣщательной комнаты въ залъ засѣданія для дополненія вопроснаго листа, палата была обязана предоставить защитѣ всѣ законныя средства оправданія, къ числу коихъ несомнѣнно относится и допросъ вызванныхъ къ судебному слѣдствію свидѣтелей. Отказавъ въ послѣднемъ, палата допустила существенное нарушеніе правъ обвиняемаго. Вслѣдствіе изложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ С.-Петербургской судебной палаты, за нарушеніемъ 630 ст. у. у. с., отмѣнить и дѣло возвратитъ въ ту же палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

16.—1906 года октября 3-го дня. По дѣлу *дѣйствительнаго статскаго советника Леониды Ходскаго и коллежскаго assessора Артемія Котельникова*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. К. фонъ-Резонъ; заключение по дѣлу давалъ оберъ-прокуроръ П. А. Квицъ).

Выслушавъ заключение оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ уставѣ уголовного судопроизводства имѣются различныя правила о порядкѣ изложенія подробныхъ приговоровъ, смотря потому, постановляются ли они безъ участія или съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Въ приговорѣ по дѣлу, разрѣшенному безъ участія присяжныхъ засѣдателей, согласно 797 ст. у. у. с., означается: 1, предметы обвиненія, выведенные въ обвинительномъ актѣ или въ жалобѣ частнаго обвинителя и въ заключительныхъ преніяхъ; 2, соображеніе обвиненія, какъ съ представленными по дѣлу доказательствами и уликами, такъ и съ законами; 3, подробное изложеніе, согласно съ разумомъ и словами закона, сущности приговора. Поэтому обвинительный приговоръ суда долженъ содержать въ себѣ, независимо отъ изложенія обстоятельствъ дѣла, соображенія, приведшія судей къ утвердительному отвѣту на вопросъ о виновности, и точное опредѣленіе фактической стороны того преступнаго дѣянія, совершеніе коего подсудимымъ такимъ отвѣтомъ установлено; между соображеніями этими, отвѣтомъ и выводомъ изъ отвѣта должна быть тѣсная связь и полное соотвѣтствіе. Только при наличности сихъ условій отвѣтъ судей можетъ быть считаемъ выраженіемъ ихъ внутренняго убѣжденія, почерпнутаго притомъ не изъ отдѣльно взятыхъ обстоятельствъ дѣла, а изъ всей ихъ совокупности и выраженнаго въ опредѣленномъ и ясномъ выводѣ, составляющемъ завершеніе послѣдовательнаго и отчетливаго обсужденія виновности подсудимаго въ приписываемыхъ ему преступныхъ дѣяніяхъ (рѣш. угол. касс. д-та 1891 г. № 31). Но 797 ст. у. у. с. относится не только къ обвинительнымъ, но ко всѣмъ вообще приговорамъ, а слѣдовательно и къ оправдательнымъ, поэтому и въ послѣднихъ долженъ быть указанъ въ точности тотъ путь, по которому судъ слѣдовалъ въ своихъ разсужденіяхъ о значеніи установленныхъ имъ фактовъ въ смыслѣ доказательствъ невинности обвиняемаго. Такимъ образомъ каждый приговоръ, кромѣ указанія предметовъ обвиненія (1 п. 797 ст. у. у. с.), долженъ содержать въ себѣ прежде всего точное опредѣленіе фактической стороны дѣла и изложеніе соображеній, по какимъ основаніямъ судомъ признаны или отвергнуты, согласно съ даннымъ отвѣтомъ на вопросы, тѣ фактическія обстоятельства, которыя составляютъ составъ приписываемаго подсудимому дѣянія. Если эти обстоятельства отвергнуты, если такимъ образомъ дѣяніе, въ коемъ подсудимый обвинялся, признано недоказаннымъ, то, согласно 1 п. 771 ст. у. у. с., судъ постановляетъ оправдательный приговоръ. Если, наоборотъ, судъ призналъ подсудимаго изобличеннымъ въ учиненіи приписываемаго ему дѣянія, то судъ долженъ

обратиться къ разсмотрѣнію вопроса, подлежитъ ли дѣяніе вмѣненію по законнымъ причинамъ, если по этому поводу возбуждено сомнѣніе во время судебного слѣдствія, причемъ въ случаѣ отрицательнаго отвѣта, постановляется на основаніи того же 1 п. 771 ст. оправдательный приговоръ. Наконецъ, если нѣтъ сомнѣній относительно вмѣненія подсудимому имъ содѣянаго, или если эти сомнѣнія отвергнуты, то судъ долженъ установить, какому велѣнію, какой статьѣ уголовного закона соотвѣтствуютъ тѣ фактическія обстоятельства, наличность которыхъ признана судомъ, причемъ если окажется, что дѣяніе не запрещено закономъ подъ страхомъ наказанія, подсудимый долженъ быть, согласно 1 п. 771 ст., признанъ по суду оправданнымъ. Соображенія суда, по коимъ признано невмѣненіе или ненаказуемость дѣянія, должны быть приведены въ приговорѣ. Иной порядокъ существуетъ относительно изложенія приговоровъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. А именно, въ измѣненіе порядка, установленнаго для суда безъ участія присяжныхъ, согласно 827 ст. у. у. с., въ приговорѣ заключеніе прописывается безъ указанія его основаній, и соображенія суда приводятся только по предметамъ, относящимся къ примѣненію законовъ. Другими словами, фактическія обстоятельства, относящіяся какъ къ приписываемому подсудимому дѣянію, такъ и къ вмѣненію таковаго, считаются окончательно установленными вердиктомъ присяжныхъ и обязанность суда ограничивается изложеніемъ соображеній о примѣненіи къ этимъ обстоятельствамъ уголовного закона, при чемъ, однако, если дѣяніе оказывается не запрещеннымъ, подъ страхомъ наказанія, судъ, согласно 826 и 1 п. 771 ст. у. у. с., не смотря на признаніе подсудимаго виновнымъ присяжными засѣдателями, обязанъ постановить оправдательный приговоръ, разумѣется тоже съ изложеніемъ своихъ мотивовъ. Что-же, наконецъ, касается вопроса о порядкѣ изложенія приговоровъ по дѣламъ, разрѣшаемымъ судебною палатою или окружнымъ судомъ съ участіемъ сословныхъ представителей, то ни въ 1050—1061 ст. у. у. с., изд. 1864 г., ни въ законѣ 9 мая 1878 года, впервые установившемъ подсудность названному суду дѣла по нѣкоторымъ преступленіямъ противъ порядка управленія, не содержалось никакихъ правилъ относительно порядка изложенія приговоровъ. Но уже въ 1879 г. уголовный кассационный департаментъ по дошедшимъ до его разсмотрѣнія дѣламъ въ рѣшеніяхъ № 27 по дѣлу Гершковичей и № 38 по дѣлу Желябужскаго и Власова разъяснилъ, что изъятія закономъ 9 мая 1878 г. изъ вѣдѣнія присяжныхъ засѣдателей дѣла обращены къ порядку производства, установленному для дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію суда безъ участія присяжныхъ засѣдателей, съ нѣкоторыми измѣненіями, въ упомянутомъ законѣ точно установленными; поэтому является несомнѣннымъ, что при производствѣ дѣлъ сего рода въ судебной палатѣ въ качествѣ суда первой степени, во всемъ томъ, что этимъ закономъ не измѣнено, должны быть соблюдаемы правила, опредѣленные въ уставѣ уголовного судопроизводства для дѣлъ, рѣшаемыхъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, и въ томъ числѣ и пра-

вила, изложенныя въ 797 ст. того же устава о составленіи приговоровъ. Этотъ установленный Правительствующимъ Сенатомъ порядокъ существовалъ до изданія закона 18 марта сего года о мѣрахъ къ сокращенію времени производства наиболее важныхъ уголовныхъ дѣлъ (собр. узак. и расп. прав. 23 марта 1906 г. № 68 ст. 438), который установилъ, что въ изложеніи приговора и протокола по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, въ статьѣ 201¹ сего устава (т. е. у. у. с.) указанныхъ, а равно по другимъ дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ сословныхъ представителей, судебная палата руководствуется правилами, опредѣленными въ статьяхъ 827 и 838 сего устава (прим. къ 201¹). Относительно соображеній, на которыхъ основано это постановленіе закона, усматривается, изъ представленія министра юстиціи въ Государственный Совѣтъ отъ 12 января с. г. за № 2055, что сенаторъ Акимовъ остановился, между прочимъ, на томъ обстоятельстве, „что приговоры, постановленные судебною палатою, съ участіемъ сословныхъ представителей, на основаніи 1106² ст. у. у. с., почитаются окончательными, а потому подобно приговорамъ окружнаго суда, постановленнымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, подлежатъ обжалованію лишь въ кассационномъ порядкѣ и, слѣдовательно, не могутъ быть провѣряемы высшею инстанціею по существу. Между тѣмъ правила, изложенныя въ ст. 797 и 839 у. у. с. установлены главнымъ образомъ для обезпеченія возможности провѣрки судебныхъ приговоровъ по существу въ апелляціонномъ порядкѣ“. Государственный Совѣтъ, съ своей стороны, какъ это видно изъ журнала его отъ 25 января сего года, нашелъ: „что касается проектируемаго способа изложенія приговоровъ и протоколовъ, а также порядка изготовленія приговоровъ въ окончательной формѣ по правиламъ, установленнымъ уставомъ уголов. судопр. для дѣлъ, разрѣшаемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, то мѣра эта могла бы быть принята, какъ правило постоянное. Оно не вноситъ въ уголовный процессъ ничего новаго и ею, въ сущности, устраняется лишь требованіе, установленное кассационною практикою Правительствующаго Сената о внесеніи въ приговоры и протоколы судебныхъ палатъ существа судебныхъ доказательствъ, принятыхъ въ соображеніе при разрѣшеніи дѣлъ сего рода, значительно осложняющее письменное производство и замедляющее обыкновенно изготовленіе судебныхъ приговоровъ на болѣе или менѣе продолжительное время“.—Указанныя соображенія приводятъ къ убѣжденію, что изданіемъ примѣчанія къ ст. 201¹ у. у. с. по закону 18 марта сего года вовсе не предполагалось примѣнить къ приговорамъ съ участіемъ сословныхъ представителей во всѣхъ подробностяхъ порядокъ изложенія, установленный для приговоровъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Цѣль закона заключалась лишь въ примѣненіи къ означеннымъ приговорамъ 827 ст. у. у. с., т. е. въ упрощеніи способа изложенія приговоровъ судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей, устраненіемъ изъ этихъ приговоровъ существа судебныхъ доказательствъ, принятыхъ въ соображеніе при разрѣшеніи дѣла. При этомъ устраненіе этихъ доказательствъ

изъ приговоровъ признано возможнымъ только потому, что помѣщеніе ихъ въ приговорѣ имѣетъ значеніе лишь для повѣрки его въ порядкѣ апелляціонномъ. Поэтому несомнѣнно, что примѣчаніемъ къ 201¹ ст. у. у. с. вовсе не имѣлось въ виду измѣнить въ чемъ либо порядокъ кассационнаго разсмотрѣнія дѣлъ, вслѣдствіе чего приговоры судебныхъ палатъ (и окружныхъ судовъ), съ участіемъ сословныхъ представителей, и послѣ закона 18 марта сего года должны быть изложены въ такой формѣ, чтобы Правительствующему Сенату возможно было исполнить возложенныя на него обязанности и провѣрить, въ исполненіе 5 ст. у. у. с., не нарушенъ ли приговоромъ смыслъ закона при опредѣленіи преступленія и рода наказанія. Обращаясь поэтому къ вопросу, какъ должны быть изложены означенные приговоры для того, чтобы Правительствующій Сенатъ и при исполненіи судебными мѣстами 827 ст. у. у. с. могъ безпрепятственно осуществить означенную обязанность, необходимо, прежде всего, указать на то, что правильное толкованіе и примѣненіе приведенной статьи возможно только въ связи съ правилами уст. угол. суд. о постановкѣ вопросовъ о виновности и въ особенности 751 и 760 ст. На основаніи первой статьи въ вопросѣ должны быть помѣщены всѣ добытыя на предварительномъ или обнаруженныя на судебномъ слѣдствіи обстоятельства, которыя соотвѣтствуютъ признакамъ предусмотрѣннаго уголовнымъ закономъ преступнаго дѣянія; согласно второй—вопросы для разрѣшенія присяжныхъ засѣдателей составляются въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ по существеннымъ признакамъ преступленія, причемъ воспрещается излагать ихъ въ видѣ принятыхъ въ законѣ опредѣленій, т. е. употреблять юридическіе термины (рѣш. угол. касс. д-та 1880 г. № 33). Слѣдовательно точное примѣненіе 827 ст. у. у. с., т. е. указаніе въ приговорѣ лишь соображеній, относящихся къ примѣненію законовъ, возможно только при томъ условіи, что въ вопросахъ точно установлены фактическія обстоятельства приписываемаго подсудимому дѣянія. Изъ этого общаго правила допускается исключеніе для дѣлъ, рѣшаемыхъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, въ тѣхъ случаяхъ, когда, хоть въ приговорѣ, состоявшемся по рѣшеннымъ вопросамъ, указаны фактическіе признаки преступленія, по которымъ была бы возможность повѣрить въ кассационномъ порядкѣ соотвѣтствіе этихъ признаковъ опредѣленію преступленія по закону (рѣш. угол. касс. д-та 1871 г. № 807, 1870 г. № 1524). Слѣдовательно не можетъ быть никакого сомнѣнія, что въ вопросахъ о виновности по дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ сословныхъ представителей, должны быть указаны всѣ фактическія обстоятельства, изъ которыхъ слагается составъ даннаго преступленія, и нарушеніе этого правила можетъ считаться несущественнымъ только въ томъ случаѣ, если эти обстоятельства будутъ приведены въ приговорѣ. Примѣчаніе къ 201¹ ст. у. у. с. по закону 18 марта с. г. не имѣло вовсе цѣлью освободить судебныя палаты и вообще судебныя установленія, разсматривающія дѣла съ участіемъ сословныхъ представителей, отъ исполненія обязанности, предписанной въ

751 и 760 ст. у. у. с., т. е. отъ точнаго указанія установленныхъ ими фактическихъ обстоятельствъ, изъ которыхъ слагается составъ приписываемаго подсудимому дѣянія, а устранило лишь необходимость изложенія въ приговорѣ соображеній, по коимъ эти фактическія обстоятельства признаны доказанными. Но если такимъ образомъ обвинительные приговоры, постановленные съ участіемъ сословныхъ представителей, на основаніи 827 и прим. къ 201¹ ст. у. у. с. должны быть изложены въ такой формѣ, чтобы кассационный судъ могъ повѣрить правильное примѣненіе карательнаго закона къ извѣстному дѣянію, то подобное требованіе должно быть предъявлено и къ оправдательнымъ приговорамъ, которые должны быть составлены такимъ образомъ, чтобы кассационному суду была дана возможность повѣрить правильность ихъ съ юридической и законной точки зрѣнія. Для этого несомнѣнно требуется также точное изложеніе фактическихъ обстоятельствъ приписываемаго подсудимому преступнаго дѣянія. Но этимъ требованія закона не исчерпываются. Было уже указано на то, что между оправдательными приговорами съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей и безъ участія ихъ существуетъ принципиальная разница. Присяжные засѣдатели отрицательнымъ отвѣтомъ на вопросъ о виновности удостовѣряютъ только, что они не убѣдились или въ учиненіи подсудимымъ приписываемаго ему дѣянія или въ наличности въ учиненномъ всѣхъ субъективныхъ признаковъ виновности (рѣш. угол. касс. д-та 1904 г. № 5); если, наоборотъ, по этимъ вопросамъ они не встрѣчаютъ сомнѣній, то отвѣтъ долженъ быть утвердительный, и уже дѣло суда установить, заключаетъ ли въ себѣ дѣяніе подсудимаго уголовно-наказуемое преступленіе, причемъ и отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ, какъ относящійся къ вопросу о примѣненіи законовъ, согласно 827 ст. у. у. с., долженъ быть точно мотивированъ и, слѣдовательно, можетъ быть повѣренъ въ кассационномъ порядкѣ. Между тѣмъ, согласно 1 п. 771 ст. у. у. с., оправдательный отвѣтъ на вопросы о виновности можетъ послѣдовать не только въ случаѣ признанія приписываемаго подсудимому дѣянія недоказаннымъ, но и въ случаѣ доказанности его, если судъ установитъ наличность одной изъ законныхъ причинъ невмѣненія или признаетъ дѣяніе незапрещеннымъ закономъ подѣ страхомъ наказанія, при чемъ въ виду 797 ст. у. у. с. въ подробномъ приговорѣ должно быть изложено, что служило причиной отрицанія виновности подсудимаго. Несомнѣнно, что прим. къ ст. 201¹ и 827 ст., въ примѣненіи къ оправдательнымъ приговорамъ не могутъ имѣть другого значенія и большаго объема, чѣмъ въ примѣненіи къ приговорамъ обвинительнымъ, почему и относительно первыхъ означенныя статьи освобождаютъ судъ съ участіемъ сословныхъ представителей только отъ изложенія въ приговорѣ тѣхъ соображеній, по которымъ онъ отвергаетъ наличность фактическихъ обстоятельствъ, составляющихъ составъ введеннаго на подсудимаго преступленія. Слѣдовательно только въ случаѣ признанія приписываемаго подсудимому дѣянія недоказаннымъ, судъ можетъ ограничиться ссылкой на 1 п. 771 ст. у. у. с. безъ дальнѣйшей мо-

тивировки приговора; въ случаѣ же оправданія по другимъ причинамъ соображенія суда, какъ касающіяся примѣненія законовъ, согласно 827 ст. у. у. с., должны быть изложены въ приговорѣ. Поэтому для того, чтобы кассационный судъ могъ убѣдиться, что въ данномъ дѣлѣ нѣтъ нарушенія прим. къ ст. 201¹ и 827 ст. у. у. с., необходимо, чтобы изъ каждаго приговора усматривалось, по какимъ основаніямъ послѣдовало оправданіе, другими словами, чтобы въ приговорѣ было удостовѣрено, что оправданіе подсудимаго послѣдовало за недоказанностью преступленія, если только въ приговорѣ не имѣются надлежащія соображенія объ оправданіи за невмѣненіемъ или ненаказуемостью дѣянія. Только при исполненіи этого правила, повѣрка правильности съ законной точки зрѣнія оправдательныхъ приговоровъ суда съ участіемъ сословныхъ представителей становится возможной для кассационнаго суда; иначе придется признать за тѣмъ судомъ совершенно безконтрольное право на оправданіе, которое не принадлежитъ суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Обращаясь затѣмъ отъ изложенныхъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, разсмотрѣннаго С.-Петербургской судебной палатой въ особомъ присутствіи, съ участіемъ сословныхъ представителей, 24 мая сего года, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата на вопросъ о виновности подсудимыхъ: дѣйствительнаго статскаго совѣтника Леонида Ходскаго и дворянина Артемія Котельникова, обвиняемыхъ по 51 и 3 п. 129 ст. угол. улож., отвѣтила: нѣтъ, не виновны, а въ подробномъ приговорѣ изложила лишь, что въ виду признанія подсудимыхъ Ходскаго и Котельникова невиновными въ томъ дѣяніи, въ совершеніи котораго предъявлено было къ нимъ обвиненіе, Ходскій и Котельниковъ должны быть, на основаніи 1 п. 771 ст. у. у. с., признаны по суду оправданными. Слѣдовательно въ приговорѣ этомъ не имѣется указанія на то, что признаніе невиновными подсудимыхъ послѣдовало за недоказанностью приписываемаго имъ дѣянія, между тѣмъ, какъ таковое указаніе, въ виду изложенныхъ основаній, было необходимо, чтобы освободить судебную палату отъ обязанности излагать согласно прим. къ 201¹ и 827 ст. у. у. с. свои соображенія о причинахъ оправданія. Неисполнивъ, такимъ образомъ, своей обязанности и лишивъ этимъ кассационный судъ возможности повѣрить законность и правильность приговора по настоящему дѣлу, судебная палата допустила существенное нарушеніе указанныхъ статей уст. угол. суд., которое должно имѣть своимъ послѣдствіемъ отмѣну настоящаго приговора. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ и соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургской судебной палаты по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 771, 827 и прим. къ ст. 201¹ уст. угол. суд. по закону 18 марта 1906 г., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія возвратить въ ту же палату.

17.—1906 года октября 3-го дня. По предложению оберъ-прокурора уголовного кассационнаго департамента за № 585—1906 года, вслѣдствіе ордера министра юстиціи № 30877, по вопросу о томъ: подлежатъ-ли въ предѣлахъ Варшавскаго судебного округа вѣдѣнію мировыхъ и гминныхъ судебныхъ установленій дѣла, отнесенныя къ вѣдѣнію мировыхъ судей отдѣломъ IV закона 18 марта 1906 года о мѣрахъ къ сокращенію времени производства наиболее важныхъ уголовныхъ дѣлъ (собр. узак. ст. 438), или-же дополненіе, согласно означенному закону, устава уголовного судопроизводства новою (33²) статьею не измѣнило существовавшей до изданія того-же закона подсудности названныхъ судебныхъ установленій.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. В. Давыдовъ; заключеніе по дѣлу давалъ оберъ-прокуроръ П. А. Кемпе).

Приступая къ разрѣшенію возбужденнаго министромъ юстиціи вопроса, Правительствующій Сенатъ обратилъ вниманіе на то, что подсудность уголовныхъ дѣлъ мировымъ учрежденіямъ въ предѣлахъ центральной Россіи опредѣляется ст. 33 уст. угол. суд. Для большинства окраинъ установлена также подсудность съ нѣкоторыми исключеніями (ст. 1260, 1332, 1350, 1357, 1377, 1408, 1410, 1450, 1451 уст. угол. суд.). Посему всѣ позднѣйшія узаконенія объ измѣненіи первоначальной подсудности мировымъ учрежденіямъ, изданныя въ дополненіе и развитіе вышеприведенной 33 ст. уст. угол. суд. и между прочимъ ст. 33² (по закону 18 марта 1906 г.) о распространеніи компетенціи мировыхъ судей на дѣла о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 287, 288, 975, 977, 2 ч. 1483, 1485 и 1494 Улож. о наказ., должны быть примѣняемы во всѣхъ упомянутыхъ въ вышеприведенныхъ статьяхъ уст. угол. судопр. мѣстностяхъ. Но совсѣмъ въ иномъ положеніи находится этотъ вопросъ по отношенію къ мировымъ судебнымъ установленіямъ въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа. Подсудность уголовныхъ дѣлъ мировымъ судьямъ и гминнымъ судамъ въ привислянскихъ губерніяхъ точно и подробно опредѣлена въ ст. 1287—1292 уст. угол. суд., постановленія которыхъ нѣсколько рознятся отъ содержанія ст. 33 и послѣдующихъ того же устава. Между тѣмъ законъ этотъ не получилъ и послѣ изданія Высочайшаго повелѣнія 18 марта 1906 г. дополненія, которое бы соотвѣтствовало ст. 33² устава. Такое умолчаніе не можетъ, по мнѣнію Правительствующаго Сената, имѣть значенія кодификаціоннаго пропуска уже по одному тому соображенію, что ст. 33¹ и 34¹, явившіяся послѣдствіями закона 14 Марта 1906 г. о распространеніи компетенціи мировыхъ судей на дѣянія, предусмотрѣнныя ст. 75, 76, 77 и 81 Высочайше утвержденного 22 марта 1903 г. уголовного уложенія, нашли себѣ соотвѣтствующее постановленіе въ ст. 1287¹, 1289¹ и 1290¹ уст. угол. суд., устанавливающихъ подсудность мировымъ судьямъ, но не гминнымъ судамъ, дѣяній, предусмотрѣнныхъ ст. 75, 76, 77 и 81 угол. улож. На основаніи этихъ соображеній

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, опредѣляетъ: признать, что вопросъ разрѣшается отрицательно.

18.—1906 года октября 3-го дня. По предложению и. д. оберъ-прокурора уголовного кассационнаго департамента № 596—1906 г., вслѣдствіе ордера министра юстиціи за № 4605—1906 г., по вопросу о примѣненіи ст. 285 уст. угол. суд. къ дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, подсуднымъ судебнымъ палатамъ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Д. Шидловскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ П. А. Кемпе).

По свѣдѣніямъ министерства юстиціи на практикѣ возникаетъ сомнѣніе о томъ: примѣнимъ-ли установленный ст. 285 у. у. с. общій порядокъ разрѣшенія разномыслія между судебнымъ слѣдователемъ и лицомъ прокурорскаго надзора, наблюдающимъ за производствомъ предварительнаго слѣдствія, по вопросу о принятіи мѣры пресѣченія противъ обвиняемыхъ и по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ, производящихся на основаніи постановленій закона 7 июня 1904 г. (ст. 1036 и слѣд. у. у. с.) и подсуднымъ судебной палатѣ съ участіемъ сословныхъ представителей, или-же означенныя пререканія должны восходить на разрѣшеніе палатъ. Вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 259¹ учр. суд. уст., министръ юстиціи, ордеромъ за № 4605, поручилъ и. д. оберъ-прокурора предложить означенный вопросъ на разрѣшеніе и законное постановленіе уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по судебнымъ уставамъ пререканіе между судебнымъ слѣдователемъ и лицомъ прокурорскаго надзора по вопросу о принятіи противъ обвиняемаго мѣры пресѣченія въ видѣ заключенія подъ стражу, по смыслу ст. 285 у. у. с., разрѣшается какъ и жалобы на слѣдственные дѣйствія (ст. 491 у. у. с.) тѣмъ судомъ, въ округѣ котораго производится предварительное слѣдствіе по дѣлу, по которому возникли жалобы, или упомянутое пререканіе. Относительно обжалованія слѣдственныхъ дѣйствій по нѣкотораго рода дѣламъ о преступленіяхъ должностныхъ, подсудныхъ судебной палатѣ въ качествѣ суда первой инстанціи, въ силу изыатія изъ общаго порядка судопроизводства (ст. 1073 у. у. с.), возникалъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли по этого рода дѣламъ примѣнять указанный общій порядокъ, предусмотрѣнный ст. 491 у. у. с.—По этому предмету еще до расширенія предѣловъ вѣдомства судебныхъ палатъ въ качествѣ суда первой инстанціи по закону 7 Іюля 1889 г. (ст. 201¹ у. у. с.) и по закону 7 Іюня 1904 г. (ст. 1030 у. у. с.), а именно въ 1884 г. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи за № 43, (по д. Лашкевича) разъяснилъ, что жалобы на слѣдствен-

ныя дѣствія, по смыслу ст. 491 и слѣд. у. у. с., по каждому данному дѣлу, разрѣшаются тѣмъ судомъ, рассмотрѣнію котораго, въ качествѣ суда первой инстанціи, такое дѣло будетъ подлежать, въ случаѣ преданія обвиняемаго суду. Это общее начало вполне примѣнимо и къ разрѣшенію пререканія, предусмотрѣннаго ст. 285 у. у. с. Вопросъ о заключеніи обвиняемаго подъ стражу въ качествѣ мѣры пресѣченія тѣсно связанъ съ существомъ слѣдственнаго матеріала, ибо при избраніи болѣе строгой мѣры пресѣченія, принимаются во вниманіе не только формальныя основанія—родъ преступленія и строгость угрожающаго наказанія (ст. ст. 417, 418, 419 у. у. с.), но еще и степень доказанности предъявленнаго обвиненія, возможность сокрытія слѣдовъ преступленія и личныя особенности обвиняемаго, по возрасту, полу, общественному положенію (ст. 421 у. у. с.). Всѣ эти основанія съ наибольшей полнотой и всесторонней оцѣнкой, какъ въ интересахъ обвиняемаго, такъ и въ интересахъ публичнаго обвиненія, можетъ обсудить тотъ судъ, который, въ случаѣ преданія обвиняемаго суду, будетъ разсматривать дѣло его по существу. Это общее начало и получило выраженіе въ статьяхъ, опредѣляющихъ порядокъ разрѣшенія жалобъ на слѣдственные дѣйствія и упомянутаго пререканія (491 и 285 у. у. с.). Вполнѣ послѣдовательно признать, что это общее начало должно имѣть силу и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло, по особому изъятію изъ общаго порядка судопроизводства, подлежитъ вѣдѣнію судебной палаты въ качествѣ суда первой инстанціи. Законъ 7 іюня 1904 г., не предусматривая прямо порядка разрѣшенія пререканія по ст. 285 у. у. с. по дѣламъ о преступленіяхъ государственныхъ, тѣмъ не менѣе даетъ указанія, подтверждающія правильность приведеннаго вывода, такъ какъ и законъ этотъ относительно всѣхъ дѣлъ о преступленіяхъ государственныхъ, подлежащихъ вѣдѣнію судебной палаты, возлагаетъ на послѣднюю обязанности суда первой инстанціи по отношенію къ производству предварительнаго слѣдствія по этому рода дѣламъ, что положительно выражено въ ст. ст. 1038, 1039, 1042 у. у. с., въ силу которыхъ по этому рода дѣламъ судебная палата разрѣшаетъ жалобы на слѣдственные дѣйствія, разсматриваетъ заключенія прокурорскаго надзора о прекращеніи слѣдствія, объ измѣненіи подсудности, о раздѣленіи предметовъ изслѣдованія. По вышеприведеннымъ соображеніямъ о значеніи начала, принятаго судебными уставами въ ст. ст. 491 и 255 у. у. с., слѣдуетъ признать, что и разрѣшеніе пререканія между судебнымъ слѣдователемъ и прокурорскимъ надзоромъ о взятіи обвиняемаго подъ стражу по дѣламъ, подсуднымъ судебной палаты въ качествѣ суда первой инстанціи, принадлежитъ палатѣ. На основаніи всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что по указаннымъ въ предложеніи дѣламъ разномысліе между судебнымъ слѣдователемъ и прокурорскимъ надзоромъ разрѣшается судебною палатою.

19.—1906 года октября 16-го дня. По дѣлу Валентина Кожевникова.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Жвлевскій; докладывавалъ дѣло сенаторъ В. В. Давыдовъ; заключеніе по дѣлу давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. С. Гвоздовъ).

Надворный совѣтникъ Валентинъ Алексѣевичъ Кожевниковъ былъ преданъ суду особаго присутствія Московской судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, по обвиненію его въ томъ, что онъ, состоя отвѣтственнымъ редакторомъ—издателемъ выходящаго въ Москвѣ ежемѣсячнаго журнала „Правда“, помѣстивъ въ предназначенной для распространенія и получившей таковое книгѣ за декабрь 1905 г. этого журнала статьи „Ноябрьская политическая стачка въ Петербургѣ“ и „Московское возстаніе“, завѣдомо для него заключавшія въ себѣ возбужденіе къ учиненію бунтовщическаго дѣянія, къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя и къ нарушенію воинскими чинами обязанностей военной службы. Разсмотрѣвъ означенное дѣло, особое присутствіе палаты признало Кожевникова виновнымъ въ приписываемомъ ему дѣяніи, причѣмъ установило, какъ видно изъ поставленныхъ присутствіемъ вопросовъ, что упомянутыя статьи заключали въ себѣ призывъ къ всеобщей забастовкѣ и вооруженному возстанію для борьбы съ существующимъ правительствомъ, съ цѣлью низверженія его и утверженія демократической республики, а также призывъ къ солдатамъ отказаться отъ повиновенія начальству, арестовать его, избрать изъ среды своей руководителей и съ оружіемъ въ рукахъ присоединиться къ возставшему народу. Преступленіе это предусмотрѣно 1, 2 и 5 п. 129 ст. угол. улож., почему особое присутствіе палаты, имѣя въ виду 53 ст. того же улож., приговорило названнаго Кожевникова къ заключенію въ крѣпости на полтора года и постановило изданіе журнала „Правда“ приостановить на полтора года, согласно 8 ст. VIII § Именнаго указа 24 ноября 1905 г. На этотъ приговоръ повѣренный Кожевникова, присяжный повѣренный Малинотвичъ, принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе 751, 620², 621 и 1054 (законъ 7 іюня 1904 г.) ст. у. у. с., ст. 129 угол. улож. и врем. прав. 24 ноября 1905 г. Нарушеніе первой изъ вышеприведенныхъ статей уст. угол. суд. жалобщикъ видитъ въ томъ, что вопросъ о виновности Кожевникова, поставленный на свое разрѣшеніе особымъ присутствіемъ, не совмѣщаетъ въ себѣ въ строго конкретной индивидуальной формѣ точныхъ указаній на время, мѣсто и способъ учиненія приписываемаго подсудимому дѣянія; вопросъ этотъ лишь по внѣшности строго конкретенъ, на самомъ же дѣлѣ не содержитъ въ себѣ тѣхъ обстоятельствъ, описанія того дѣянія, по поводу котораго Кожевникову было предъявлено обвиненіе по тремъ пунктамъ 129 ст. Судя по вопросу, можно думать, что Кожевниковъ обвиненъ за напечатаніе статей „Ноябрьская политическая стачка въ С.-Петербургѣ“ и „Московское возстаніе“, призывающихъ къ всеобщей забастовкѣ, вооруженному возстанію и проч..

Между тѣмъ, какъ видно изъ обвинительнаго акта и всего слѣдственнаго производства, Кожевникову не вѣнялась въ вину ни одна строчка самостоятельнаго текста; въ обѣихъ статьяхъ ему инкриминировалось по 129 ст. угод. улож. помѣщеніе: 1, резолюціи совѣта рабочихъ депутатовъ и рѣчи представителя исполнительнаго комитета и 2, резолюцій рабочихъ и низшихъ служащихъ городскихъ предприятий и совѣта рабочихъ депутатовъ. Особое же присутствіе палаты обязано было, по мнѣнію жалобщика, во исполненіе 751 ст. у. у. с., отмѣтить въ вопросѣ, что только эти резолюціи и рѣчь ставятся въ вину Кожевникову. Нарушеніе ст. 129 угод. улож. и врем. прав. 24 ноября 1905 г. жалобщикъ видитъ въ томъ, что законы эти не могутъ быть примѣнены къ перепечаткѣ изъ другихъ изданій свѣдѣній о событіяхъ, хотя бы и преступнаго свойства, если не доказано, что редакторъ, печатающій эти статьи, имѣлъ цѣлью „призывать“ къ дѣяніямъ, перечисленнымъ въ 129 ст. Только характеръ обсужденія фактовъ, перепечатанныхъ изъ другихъ изданій, можетъ влечь за собою для редактора, допустившаго это перепечатаніе, отвѣтственность по 129 ст. угод. улож. или по закону 24-го ноября 1905 г., а такое обсужденіе Кожевникову въ вину не ставится. Нарушеніе 620, 620², 621 и 1054 ст. у. у. с. жалобщикъ видитъ въ томъ, что особое присутствіе въ своемъ постановленіи не изложило обстоятельствъ, указывающихъ дѣйствительную необходимость закрытія дверей засѣданія, и тѣ основанія, по которымъ судъ прибѣгъ къ такой мѣрѣ.

Обсудивъ доводы жалобщика въ связи съ приговоромъ особаго присутствія Московской судебной палаты и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1, ст. 129 угод. улож. не требуетъ для примѣненія ея, чтобы сочиненіе, въ распространеніи котораго обвинено то или другое лицо, было бы составлено именно этимъ лицомъ; распространеніе чужого сочиненія, а стало быть и перепечатка такового изъ другого изданія одинаково подвергаетъ распространителя послѣдствіямъ, указаннымъ въ приведенномъ законѣ, если только онъ сознавалъ преступность содержанія перепечатываемой имъ статьи. По дѣлу Ходскаго и Котельникова Правительствующій Сенатъ 14 марта 1906 г. призналъ, что для наличности преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго ст. 129 угод. улож., съ внутренней, субъективной стороны достаточно, чтобы виновный сознавалъ, что онъ распространяетъ въ публикѣ сочиненіе, которое по содержанію своему возбуждаетъ читателя къ указаннымъ въ этой статьѣ дѣяніямъ. 2, Въ вопросѣ, постановленномъ палатою о виновности Кожевникова, на который послѣдовалъ утвердительный отвѣтъ и противъ редакціи котораго стороны, какъ видно изъ протокола судебного засѣданія, не возражали, изложены всѣ вышеуказанные признаки 129 ст., т.-е. преступность статей, распространеніе ихъ подсудимымъ и сознательное отношеніе послѣдняго къ своему дѣянію. Поэтому указаніе жалобщика на нарушеніе особымъ присутствіемъ ст. 129 угод. улож., врем. прав. 24 ноября 1905 г. и ст.

751 у. у. с. лишено значенія. 3, Точно также лишено значенія и указаніе на нарушеніе ст. 620, 620², 621 и 1054 у. у. с., ибо въ протоколѣ судебного засѣданія точно изложены тѣ основанія, по которымъ особое присутствіе сочло нужнымъ слушать дѣло при закрытыхъ дверяхъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу защитника Кожевникова, за силою 912 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

20—1906 года октября 16-го дня. По предложенію исправл. должн. оберъ-прокурора уголовного кассационнаго департамента за № 554—1906 г., вслѣдствіе ордера Министра Юстиціи отъ 4 Іюля 1906 года за № 33021, по вопросамъ о томъ: а) представляется-ли обязаніе подпискою о явкѣ къ слѣдствію или суду и неотлучкѣ съ мѣста жительства (п. 1 ст. 77, п. 1 ст. 416 и ст. 524 у. у. с.) однимъ изъ видовъ мишенія или ограниченія свободы и, соотвѣтственно съ симъ, можетъ-ли означенная мѣра пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда быть принята въ отношеніи члена Государственной Думы во время ея сессіи безъ испрошенія предварительнаго разрѣшенія Думы (ст. 16 учр. Госуд. Думы 20 Февраля 1906 г.) и б) какое значеніе, въ указанномъ выше смыслѣ, имѣетъ приводъ къ слѣдствію или въ судъ, въ качествѣ обвиняемаго либо свидѣтеля (ст. 61, 69, 389, 438, 592 и 641 у. у. с.) и можетъ-ли эта мѣра быть примѣнена къ члену Государственной Думы во время ея сессіи безъ соблюденія приведеннаго требованія ст. 16 учр. Госуд. Думы?

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Жвѣлковскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Ф. Фененко; заключеніе по дѣлу давалъ оберъ-прокуроръ П. А. Кемпе).

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, оставаясь въ предѣлахъ предложенныхъ на его разрѣшеніе вопросовъ, по первому изъ нихъ находить, что упомянутыя въ немъ мѣры, а именно: обязаніе подпискою о явкѣ къ суду (п. 1 ст. 77 ст. у. у. с.) и о явкѣ къ слѣдствію и неотлучкѣ съ мѣста жительства (п. 1 ст. 416 ст. у. у. с.), являются слабѣйшими изъ перечисленныхъ въ законѣ мѣръ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Первая изъ нихъ устанавливаетъ для обвиняемаго лишь общую для всѣхъ вызываемыхъ судебною властью лицъ обязанность являться къ слѣдствію и суду, а вторая обязываетъ его не отлучаться изъ мѣста жительства безъ вѣдома лица, производящаго слѣдствіе. Подъ упоминаемымъ въ п. 1 ст. 416 ст. мѣстомъ жительства надлежитъ разумѣть мѣстожительство постоянное, а не временное и не мѣсто, гдѣ производится слѣдствіе,—о которомъ особо упоминается въ ст. 415 у. у. с., мѣстомъ же постоянного жительства признается: „мѣсто, гдѣ кто по службѣ или занятіямъ, или промысламъ, или недвижимому имуществу имѣетъ осѣдность или домашнее обзаведеніе“ (полож. о видахъ на жительство собр. узак. Угол. 1906 г.

1894 г. 702 ст. 2). Поэтому и въ отношеніи членовъ Государственной Думы во время ея сессіи мѣстомъ постоянного жительства ихъ должна быть признаваема та мѣстность, гдѣ происходятъ засѣданія Думы, чѣмъ и разрѣшается могущій возникнуть на практикѣ вопросъ, — о неотлучкѣ изъ какого мѣстожителства можетъ быть отбираема отъ нихъ такая подписка. Такое примѣненіе въ отношеніи названныхъ лицъ мѣръ, указанныхъ въ 1 п. 416 ст. у. у. с., не препятствуя имъ исполнять возложенныя на нихъ закономъ обязанности, вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ, въ виду ст. 292 у. у. с. затруднять и слѣдственную власть въ дальнѣйшемъ производствѣ слѣдствія. Принятіе той или иной изъ указанныхъ въ законѣ мѣръ пресѣченія обвиняемому способно уклоняться отъ слѣдствія и суда ограничено извѣстными, въ законѣ же указанными, предѣлами и обуславливается какъ обстоятельствами каждаго даннаго случая, такъ и тѣми условіями, въ которыхъ находится обвиняемый, а въ числѣ ихъ и его положеніемъ въ обществѣ (ст. 421 у. у. с.). Поэтому и при избраніи мѣръ пресѣченія, указанныхъ въ 1 п. 77 и 1 п. 416 ст. у. у. с., въ отношеніи членовъ Государственной Думы во время ея сессіи, лица, на то закономъ уполномоченныя, обязываются принимать въ соображеніе и тѣ обязанности, которыя въ силу закона лежатъ на членахъ названной Думы по участию въ засѣданіяхъ ея и соотвѣтственно съ симъ не прибѣгать, безъ крайней въ томъ необходимости, къ принятію этихъ мѣръ, а когда окажется непремѣнная въ томъ надобность, принимать ихъ постольку, поскольку онѣ не препятствуютъ участию названныхъ лицъ въ засѣданіяхъ Думы. Признавая въ виду изложенныхъ соображеній, что если упомянутыя мѣры и представляются стѣсняющими до извѣстной степени права обвиняемыхъ въ отношеніи свободнаго распредѣленія своего времени и перемѣны мѣста жительства, то такое, налагаемое на нихъ, въ цѣляхъ безпрепятственнаго отправленія правосудія, стѣсненіе заключаетъ въ себѣ признаки, лишь ограничивающіе свободу обвиняемаго въ указанномъ выше отношеніи, но ни въ какой мѣрѣ не можетъ быть приравнваемо къ лишенію свободы, подъ которымъ законъ разумѣетъ только личное задержаніе обвиняемаго въ видѣ ареста или взятія его подъ стражу (5 и 6 п.п. 416 ст. у. у. с.). Принимая, поэтому, во вниманіе, что по силѣ содержащихся въ ст. 15 и 16 учр. Госуд. Думы (св. зак. т. I, ч. II, изд. 1906 г.) законоположеній, предварительное разрѣшеніе Государственной Думы должно быть испрашиваемо, кромѣ случаевъ, прямо въ ст. 16 перечисленныхъ, лишь на лишеніе свободы членовъ той Думы во время ея сессіи, а не на принятіе мѣръ только ограничивающихъ ихъ свободу, для законности коихъ необходимо лишь законное распоряженіе судебной власти (ст. 15 учр. Госуд. Думы), Правительствующій Сенатъ приходитъ къ выводу, что для принятія, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, указанныхъ въ первомъ вопросѣ мѣръ въ отношеніи членовъ Госуд. Думы во время ея сессіи, т. е. въ то время, когда имѣютъ мѣсто ея засѣданія, предварительное разрѣшеніе Думы не требуется. Переходя, засимъ, къ обсужденію вопроса о примѣненіи

къ тѣмъ же членамъ, во время сессій Государственной Думы, мѣръ, указанныхъ въ ст. 61, 69, 389, 438, 592 и 641 у. у. с., необходимо прежде всего остановиться на томъ значеніи, какое уставъ уголовного судопроизводства придаетъ приводу къ слѣдствію или въ судъ. Соображеніе относящихся къ этой мѣрѣ постановленій закона указываетъ, что установленный въ цѣляхъ безпрепятственнаго разслѣдованія и разрѣшенія дѣла приводъ обвиняемыхъ и свидѣтелей къ слѣдствію и суду допускается только въ исключительныхъ и точно перечисленныхъ въ уставѣ уголовного судопроизводства случаяхъ, а по своему существу является такимъ способомъ призыва судебною властью подлежащихъ допросу лицъ, который отъ вызова обыкновеннымъ порядкомъ (ст. 381 и слѣд.) отличается принудительнымъ характеромъ, возлагая на призываемаго непремѣнную обязанность слѣдовать за предъявителемъ повѣстки о приводѣ, для явки въ судъ или къ слѣдствію къ назначенному въ повѣсткѣ времени. Такой принудительный характеръ получаетъ приводъ особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда, вслѣдствіе неповиновенія или сопротивленія призываемаго, законъ уполномочиваетъ исполнителя требованія о приводѣ привести неповинующагося при содѣйствіи должностныхъ или частныхъ лицъ (ст. 391 у. у. с.). Такимъ образомъ приводъ есть временная принудительная мѣра, направленная къ тому, чтобы: или заставить подлежащее допросу лицо подчиниться такому требованію судебной власти, безъ исполненія котораго невозможно дальнѣйшее изслѣдованіе или рѣшеніе дѣла и отъ добровольнаго исполненія котораго то лицо уклоняется (ст. 69, 438, 592 и 641 у. у. с.), или, въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 61 и 389 у. у. с., — не дать обвиняемому возможности уклоняться отъ такого требованія. Признаніе необходимости принятія этой мѣры зависитъ въ каждомъ данномъ случаѣ исключительно отъ подлежащихъ органовъ судебной власти, постановленія которыхъ, обязательныя къ безусловному исполненію, — могутъ подлежать отмѣнѣ лишь въ установленномъ законѣмъ порядкѣ. Уставъ уголовного судопроизводства не приравнываетъ самый приводъ къ лишенію свободы и въ ст. 392 о приводѣ и о взятіи подъ стражу упоминаетъ раздѣльно, но вмѣстѣ съ тѣмъ придаетъ приводу такое важное, въ интересахъ безпрепятственнаго отправленія правосудія, значеніе и требуетъ настолько неуклоннаго его исполненія, что самое исполненіе приказа о приводѣ не только обезпечиваетъ принятіемъ противъ призываемаго принудительныхъ дѣйствій (ст. 391), но и устанавливаетъ, что до исполненія требованія о приводѣ обвиняемый содержится въ домашнемъ арестѣ или подъ стражею (ст. 393). Въ виду такихъ постановленій статей 391 и 393 у. у. с., опредѣляющихъ порядокъ исполненія требованій о приводѣ къ слѣдствію или въ судъ, при разрѣшеніи вопроса о принятіи этой мѣры въ отношеніи членовъ Государственной Думы во время ея сессіи, судебныя установленія должны сообразовать свои постановленія и распоряженія съ точнымъ смысломъ ст. 16 учр. Госуд. Думы. По силѣ этой статьи закона, для лишенія свободы члена Государственной Думы во время ея сессіи

должно быть испрошено предварительное разрѣшеніе Думы во всѣхъ случаяхъ, кромѣ привлеченія члена Думы къ отвѣтственности въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 22 учр. Государственной Думы, или случая задержанія при самомъ совершеніи преступнаго дѣянія или на слѣдующій день,—въ какихъ упомянутое разрѣшеніе не требуется. При такомъ указаніи ст. 16 учр. Госуд. Думы, надлежитъ признать, что всѣ распоряженія судебной власти объ исполненіи требованій ея о приводѣ къ слѣдствію или въ судъ членовъ Государственной Думы во время ея сессіи, т. е. въ то время, когда происходятъ ея засѣданія, въ качествѣ ли обвиняемыхъ или свидѣтелей, какъ безусловно соединенныя при исполненіи требованія съ лишеніемъ свободы,—могутъ послѣдовать, кромѣ указанныхъ въ ст. 16 учр. Государственной Думы случаевъ, не иначе, какъ по испрошеніи предварительнаго разрѣшенія Думы на исполненіе приказа о приводѣ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что первый вопросъ разрѣшается утвердительно, а второй отрицательно.

21.—1906 года октября 16-го дня. По предложенію оберъ-прокурора уголовного кассационнаго департамента за № 679-1906 г., вслѣдствіе ордера Министра Юстиціи за № 39879-1906 г., по вопросу объ исполненіи опредѣленій судебныхъ мѣстъ объ измѣненіи мѣры пресѣченія обвиняемымъ способамъ уклоняться отъ суда въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣла о нихъ поступили уже въ судебныя мѣста и имъ данъ дальнѣйшій ходъ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Арсеньевъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ П. А. Кемпе).

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленія судебныхъ мѣстъ объ измѣненіи мѣры пресѣченія обвиняемымъ способамъ уклоняться отъ суда, какъ постановленныя въ порядкѣ 541 ст. уст. угол. суд., такъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло поступило въ судебное установленіе и ему данъ дальнѣйшій ходъ, съ удобствомъ могутъ быть исполняемы самими судебными мѣстами, если распоряженіе по исполненію опредѣленія не выходитъ изъ круга непосредственныхъ дѣйствій судебного мѣста, какъ напримѣръ при отдачѣ наличнаго обвиняемаго на поруки лицу, явившемуся въ судебное мѣсто, съ цѣлью взять этого обвиняемаго на поручительство. Во всѣхъ же случаяхъ, когда исполненіе опредѣленія объ измѣненіи мѣры пресѣченія требуетъ распоряженій, выходящихъ изъ круга непосредственныхъ дѣйствій судебныхъ мѣстъ, требуетъ переписки съ различными установленіями и должностными лицами и надзора за исполненіемъ опредѣленія, нѣтъ оснований не примѣнять порядокъ исполненія опредѣленій судебныхъ мѣстъ, установленный 541 ст. уст. угол. суд., посылкой копии опредѣленія прокурору и къ исполненію опредѣленій судебныхъ мѣстъ объ измѣненіи мѣры пресѣченія обвиняемымъ способамъ уклоняться отъ суда по дѣламъ,

которыя поступили уже въ судебное мѣсто и которымъ данъ дальнѣйшій ходъ. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что исполненіе указанныхъ въ вопросѣ опредѣленій лежитъ на обязанности прокурора.

22.—1906 года ноября 15-го дня. По дѣлу надворнаго совѣтника Павла Налегако и коллежскаго ассессора Валеріана Олехновича.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ф. Люце; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ П. А. Кемпе).

Приговоромъ С.-Петербургской судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, 26 февраля 1906 г. инженеръ путей сообщенія, коллежскій ассессоръ Валеріанъ Исидоръ Олехновичъ и надворный совѣтникъ Павелъ Налегако, преданные суду по обвиненію въ томъ, что первый изъ нихъ, состоя старшимъ помощникомъ инспектора судоходства, завѣдывающимъ инспекціею бассейна Чудскаго и Псковскаго озеръ С.-Петербургскаго округа путей сообщенія, а второй, Налегако, состоя причисленнымъ къ министерству путей сообщенія и откомандированный въ означенный округъ для исполненія обязанностей начальника 2 судоходной дистанціи бассейна Чудскаго и Псковскаго озеръ, и будучи оба обязаны, по своей службѣ, наблюдать за исправнымъ состояніемъ частныхъ паровыхъ судовъ, плавающихъ по ввѣреннѣмъ ихъ надзору водянымъ путямъ, не исполнили въ 1902 г. этой своей обязанности, допустивъ совершать рейсы по рѣкѣ Лугѣ принадлежавшей дѣйствительному статскому совѣтнику Дашкову пассажирскій пароходъ „Луга“, не обладавшій надлежащею устойчивостью и потому безусловно опасный для плаванія, послѣдствіемъ каковаго съ ихъ стороны бездѣйствія власти было потопленіе 29 июня 1902 г. упомянутаго парохода „Луга“, причѣмъ погибли 15 человекъ пассажировъ и судовой команды, признаны виновными въ этомъ преступномъ упущеніи и на основаніи 339 и 2 ч. 341 ст. улож. о наказ. присуждены къ заключенію въ крѣпости на 2 мѣсяца каждый. При этомъ судебною палатою, путемъ экспертизы и свидѣтельскихъ показаній, установлено, что пароходъ „Луга“, допущенный къ плаванію съ 1896 года, не обладалъ достаточною устойчивостью и являлся безусловно опаснымъ для плаванья, послѣдствіемъ чего и было его потопленіе, и затѣмъ принято въ соображеніе, что согласно 110 ст. уст. торг. (изд. 1893 г.) мореходныя суда должны имѣть конструкцію прочную и удобную, подъ каковою конструкціею несомнѣнно должна быть понимаема и конструкція устойчивая. Согласно же статьѣ 88 уст. пут. сообщ., требованіе этой 110 статьи распространено и на суда рѣчныя, какъ какъ въ приведенной 88 статьѣ сказано, что правила о строеніи судовъ изложены въ уставѣ торговомъ. Кромѣ того въ примѣчаніи къ § 4 временныхъ санитарныхъ правилъ для судовъ и плотовъ, плавающихъ по внутреннимъ воднымъ путямъ (собр. узак и расп. 1901 г. № 36 ст. 727), сказано, что при опредѣ-

ленія допускаемаго къ приему на пароходъ числа пассажировъ и количества груза, должно принимать во вниманіе наибольшую осадку парохода, а при размѣщеніи ихъ его остойчивость (устойчивость). Наблюденіе же за точнымъ исполненіемъ означенныхъ правилъ возлагается, въ силу 24 § тѣхъ же правилъ, на чиновъ судоходнаго надзора. Кромѣ того § 2 временныхъ правилъ для плаванія по внутреннимъ воднымъ путямъ (собр. узак. и расп. 1878 г. № 162 ст. 664) на инспекторовъ и ихъ помощниковъ возложенъ главный и непосредственный надзоръ за точнымъ исполненіемъ судохозяевами и управителями судовъ всѣхъ установленныхъ для судоходства правилъ и за исполненіемъ обязанностей, возложенныхъ въ отношеніи порядка судоходства на начальниковъ дистанцій и отдѣльныхъ постовъ. Изъ приведенныхъ узаконеній явствуетъ, что служебная обязанность наблюденія, въ техническомъ отношеніи, за исправнымъ состояніемъ и, между прочимъ, за конструкцію и остойчивостью частныхъ паровыхъ судовъ, плавающихъ по воднымъ путямъ, съ правомъ и обязанностью осмотра ихъ, лежитъ на инспекторахъ судоходства, ихъ помощникахъ, начальникахъ дистанцій и отдѣльныхъ постовъ. Поэтому таковая обязанность по наблюденію за исправнымъ состояніемъ парохода „Луга“, лежала и на подсудимомъ Олехновичѣ, какъ помощникѣ инспектора судоходства по бассейну Чудскаго и Псковскаго озеръ, и на подсудимомъ Налегако, какъ исполнявшемъ обязанности начальника 2 судоходной дистанціи того же бассейна. Не исполнивъ же въ точности этой своей обязанности и допустивъ къ совершенію рейсовъ пароходъ „Луга“, не взирая на безусловную опасность его для плаванія, оба подсудимые допустили съ своей стороны бездѣйствіе власти, за которое они и привлечены нынѣ къ отвѣтственности. Въ принесенныхъ на этотъ приговоръ кассационныхъ жалобахъ повѣреннаго Налегако и защитника Олехновича, ходатайствующихъ объ отмініи означеннаго приговора, указывается на неправильное примѣненіе къ ихъ дѣянію ст. 339 и 2 ч. 341 улож. о нак., такъ какъ ни по указаннымъ судебной палатой узаконеніямъ, ни въ силу какихъ либо иныхъ общихъ или специальныхъ узаконеній, обязанности освидѣтельствованія судовъ ни на Олехновичѣ, ни на Налегако не лежало, и не было имъ предоставлено права не допускать къ плаванію то или иное судно, и только впервые въ 1903 г. были изданы новыя временныя правила, гдѣ на особыя коммисіи возлагается обязанность освидѣтельствовать судно до начала плаванія его и, по производствѣ освидѣтельствованія, допустить или не допустить его къ плаванію.

Обсудивъ настоящее дѣло, по выслушаніи объясненій защитниковъ обвиняемыхъ и заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для примѣненія къ дѣянію, за которое Налегако и Олехновичъ преданы суду и осуждены приговоромъ палаты, статьи 339 ул. о наказ. и для наказанія ихъ на основаніи ст. 341 улож. должно быть установлено, что мѣры, непринятіе коихъ обвиняемыми имѣло послѣдствіемъ гибель парохода „Луга“, были точно указаны или дозволены закономъ въ предѣлахъ данной обвиняемымъ

власти и входили въ кругъ ихъ обязанностей по занимаемымъ ими должностямъ (рѣш. угол. касс. д-та 1882 г. № 12). Судебная палата, прийдя къ заключенію, что гибель парохода „Луга“ послѣдовала отъ неудовлетворительности его конструкціи и что этотъ пароходъ, какъ необладающій достаточною устойчивостью, являлся безусловно опаснымъ для плаванья, засимъ нашла, что въ виду ст. 110 уст. торг., 88 уст. пуг. сообщ., примѣч. къ § 4 и § 24 врем.-санитар. прав. 1901 г. и § 2 врем. прав. плав. по внутрен. вод. сообщ. 1878 г., служебная обязанность наблюденія въ техническомъ отношеніи за исправнымъ состояніемъ и, между прочимъ, за конструкцію и устойчивостью частныхъ паровыхъ судовъ, плавающихъ по воднымъ путямъ, съ правомъ и обязанностью осмотра ихъ, лежала на инспекторахъ судоходства, ихъ помощникахъ, начальникахъ дистанцій и отдѣльныхъ постовъ и что посему Налегако и Олехновичъ, не исполнивъ этой обязанности и допустивъ къ совершенію рейсовъ пароходъ „Луга“, не взирая на безусловную опасность его для плаванья, допустили бездѣйствіе власти. Съ такимъ заключеніемъ палаты нельзя однако согласиться, какъ въ виду неустановленія въ ея приговорѣ съ точностью, чтобы обвиняемымъ было извѣстно о неустойчивости парохода „Луга“, такъ и въ томъ вниманіи, что ни приведенными въ приговорѣ узаконеніями, ни иными законами обязанности наблюдать за правильностью конструкціи и за устойчивостью частныхъ пароходовъ не было возложено на помощниковъ инспекторовъ судоходства и на начальниковъ дистанцій въ 1902 году, когда погибъ пароходъ „Луга“. Принятая приговоромъ въ соображеніе статьи 110 уст. торг. и 88 уст. пуг. сообщ., говорятъ только о томъ, что суда должны имѣть конструкцію прочную и удобную. Упомянутыя судебною палатою санитарныя правила 1901 года касаются лишь санитарной части и вовсе не устанавливаютъ особаго осмотра пароходовъ для опредѣленія ихъ устойчивости и прочности, почему и § 24 тѣхъ правилъ, возлагая на чиновъ судоходнаго надзора наблюденіе за исполненіемъ санитарныхъ правилъ, не можетъ считаться достаточнымъ основаніемъ для признанія за должностными лицами упомянутаго надзора обязанности или права производить осмотры съ цѣлью опредѣленія прочности и устойчивости паровыхъ судовъ. Подобный осмотръ представляется дѣломъ такой важности и столь сложнымъ, что означенная обязанность не можетъ быть произвольно предполагаема, а должна быть вполне точно указана и подробно объяснена въ законѣ, съ обозначеніемъ порядка, времени, средствъ и послѣдствій подобныхъ осмотровъ, а въ особенности съ указаніемъ и компетентныхъ лицъ, привлекаемыхъ къ такому дѣлу. Всѣ подробности сего рода и установлены утвержденными министромъ путей сообщенія 8 февраля 1903 г. правилами объ освидѣтельствованіи судовъ, плавающихъ по внутреннимъ воднымъ путямъ (собр. узак. 1903 г. № 18. ст. 244); но эти правила изданы уже послѣ катастрофы съ пароходомъ „Луга“, а въ 1902 г. подобныхъ правилъ не существовало и ни на инспекторовъ судоходства, ни на ихъ помощниковъ, ни на начальниковъ дистанцій обязанности осмотра пароходовъ для опредѣленія ихъ

устойчивости закономъ возложено не было. Самое слово „стойчивость“ употреблено въ упомянутыхъ выше санитарныхъ правилахъ только одинъ разъ, а именно, въ концѣ примѣчанія къ § 4, гдѣ объяснено, что при размѣщеніи пассажировъ и клади на пароходѣ должно принимать во вниманіе стойчивость парохода. Нельзя не признать, что это правило, которое касается только лицъ, размѣщающихъ пассажировъ и кладь на пароходѣ, не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ судебною палатою не установлено, чтобы катастрофа произошла отъ неправильнаго размѣщенія пассажировъ и клади, а напротивъ признано, что причиною несчастія была неправильность конструкціи парохода. Наконецъ не имѣетъ въ данномъ случаѣ значенія и принятая палатою въ соображеніе обязанность помощника инспектора судоходства, по силѣ § 2 врем. прав. 1878 г. имѣть надзоръ за точнымъ исполненіемъ судовладельцами, управителями судовъ, начальниками дистанцій и отдѣльныхъ постовъ возложенныхъ на нихъ обязанностей, такъ какъ въ данномъ случаѣ не установлено нарушенія кѣмъ либо изъ этихъ лицъ ихъ обязанностей и только начальникъ дистанціи обвиняется въ допущеніи къ плаванію парохода „Дуга“ безъ осмотра его для удостовѣренія его устойчивости, каковой осмотръ, какъ уже объяснено, не лежалъ, по закону, на обязанности начальника дистанціи. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, въ дѣяніи Налегача и Олехновича, которые допустили пароходъ „Дуга“ къ плаванію, не произведя его осмотра для опредѣленія степени его устойчивости, не заключается признаковъ предусмотрѣннаго статью 339 улож. о нак. бездѣйствія власти, въ виду чего какъ приговоръ судебной палаты, такъ равно и самое привлеченіе обвиняемыхъ къ суду по настоящему дѣлу представляются неправильными и подлежатъ отмене, и поему Правительствующій Сенатъ о р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ С.-Петербургской судебной палаты и все предшествующее ему производство по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 339 ст. улож. о нак., отменить.

23.—1906 года ноября 15-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Алексѣя Ивлиева, Петра Савельева и друг.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Кузминскій; заключеніе по дѣлу давалъ обер-прокуроръ П. А. Квице).

Приговоромъ Калужскаго окружнаго суда, съ участіемъ сословныхъ представителей, 10—12 іюля 1906 г. постановленнымъ, крестьянинъ Никита Степановъ Жуковъ и другіе, въ числѣ 11 человекъ, признаны виновными въ томъ, что 22 октября 1905 г., въ г. Калугѣ, приняли участіе въ публичномъ скопищѣ, которое, дѣйствуя соединенными силами участниковъ, вслѣдствіе побужденій, проистекшихъ изъ вражды къ части населенія, основанной на нарушившихъ общественное спокойствіе слухахъ объ участіи этой части населенія въ освободительномъ движеніи въ Россіи, учинили насилія

надъ личностью и вторженія въ дома, квартиры и магазины разныхъ лицъ, въ коихъ истребили, повредили и похитили принадлежащее симъ лицамъ имущество. Сверхъ того, другіе восемь подсудимыхъ признаны виновными въ кражѣ товаровъ и вещей, выброшенныхъ на улицу изъ разгромленныхъ домовъ, квартиръ и магазиновъ. Примѣняя карательный законъ къ дѣянію подсудимыхъ, принадлежащихъ къ первой группѣ, судъ принялъ въ соображеніе, что хотя въ 269¹ улож. о нак. говорится только о враждѣ сословной, религіозной и племенной, но вражда одной части населенія къ другой, вслѣдствіе несогласія въ политическихъ взглядахъ, должна быть приравнена къ враждѣ сословной,—какъ имѣющая одинъ общій съ нею источникъ, въ виду чего и руководствуясь 151 ст. улож. о нак., приговорилъ ихъ къ наказанію по 1 части этой статьи. Что же касается остальныхъ подсудимыхъ, то судъ призналъ ихъ подлежащими ответственности по 169 и 170 ст. уст. о нак. Въ одной изъ десяти, принесенныхъ на этотъ приговоръ кассационныхъ жалобъ подсудимый Жуковъ, указывая на неправильное примѣненіе къ его дѣянію 269¹ ст. улож. о нак., объясняетъ, что внесенный въ постановленные судомъ на свое разрѣшеніе вопросы признакъ о совершеніи преступленія вслѣдствіе нарушающихъ общественное спокойствіе слуховъ впервые введенъ въ означенную статью закономъ 15 апрѣля 1906 г. и потому не можетъ относиться къ преступленію, ранѣе его изданія совершенному. Примѣненіе же 269¹ ст. улож., по прод. 1902 г., по аналогіи, согласно ст. 151 улож., не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ подъ понятіе „сословія“ нельзя подводить часть населенія, ибо въ 4 ст. тома IX св. зак. ясно сказано, что надо разумѣть подъ сословіемъ и судъ, смѣшавъ эти два понятія, нарушилъ 12 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и останавливаясь, прежде всего, на возбужденномъ кассационною жалобою подсудимаго Жукова вопросѣ, Правительствующій Сенатъ, признавая правильнымъ и согласнымъ съ 89 ст. основныхъ законовъ (т. I ч. I св. зак., изд. 1906 г.) указаніе жалобы на непримѣнимость закона 15 апрѣля 1906 г. къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, находитъ однако, что судъ не ссылается на него въ своемъ приговорѣ, но усматриваетъ въ дѣяніи подсудимыхъ черты, сходственныя съ признаками, вошедшими въ 269¹ ст. улож. о нак., по прод. 1902 г. и дающія основаніе къ примѣненію этой статьи, согласно 151 ст. улож., къ дѣянію, въ которомъ они признаны виновными. Судъ придаетъ помѣщенному въ вопросахъ выраженію „волнующіе общественное спокойствіе слухи“ не то значеніе, какое оно имѣетъ въ законѣ 15 апрѣля 1906 г., куда оно перешло изъ 122 ст. угол. улож. 1903 г., изъ законодательныхъ мотивовъ которой (ст. 82 проекта) видно, что необходимость внесенія этого признака вызвана образованіемъ скопищъ, дѣйствовавшихъ подъ вліяніемъ различнаго рода болѣе или менѣе недѣльныхъ слуховъ или вымысловъ, какъ напримѣръ, скопища, учинившія, во время холерной эпидеміи, безпорядки въ Астрахани,

въ Саратовѣ. Соображенія, на коихъ основанъ приговоръ суда, указываютъ, что судъ имѣлъ въ виду порожденную несогласіемъ въ политическихъ взглядахъ вражду одной части населенія къ другой, какъ побудительную причину къ учиненію дѣянія, караемаго 269¹ ст. улож. о нак., по прод. 1902 г., и въ этомъ именно смыслѣ употребилъ приведенное выраженіе, присовокупивъ къ нему, что слухи касались участія въ освободительномъ движеніи въ Россіи. Хотя такое выраженіе нельзя въ данномъ случаѣ признать точно опредѣленнымъ, тѣмъ не менѣе, въ связи съ изложенными въ приговорѣ соображеніями, оно въ достаточной мѣрѣ обнаруживаетъ, что судъ примѣнилъ 269¹ статью къ дѣянію, которое, будучи по внѣшнимъ признакамъ предусмотрѣно ею, учинено не по побужденіямъ, въ ней указаннымъ, но по причинѣ, которая можетъ быть названа *политическою*. Перечисленные въ этой статьѣ поводы, обуславливающіе ея примѣненіе, отнесены къ побужденіямъ, проистекающимъ изъ вражды религіозной, племенной и сословной, или изъ экономическихъ отношеній, и значеніе этихъ поводовъ нельзя не признать исчерпывающимъ, но въ томъ только случаѣ, когда вновь народившіеся не имѣютъ съ ними ничего общаго, какъ показываетъ это законъ 15 апрѣля 1906 г., коимъ къ прежнему опредѣленію 269¹ статьи присоединенъ новый поводъ, заключающійся въ слухахъ, волнующихъ общественное спокойствіе“. Этотъ вновь введенный въ законъ поводъ стоитъ совершенно особо отъ вышеозначенныхъ побужденій, порождающихъ вражду одной части населенія къ другой, и не находится съ ними ни въ какой связи, а потому въ тѣхъ случаяхъ, когда съ сими послѣдними побужденіями имѣютъ, по внутреннему своему содержанію, сходство выдвинутыя позднѣйшими проявленіями государственной и общественной жизни новыя побудительныя причины къ учиненію внѣшнихъ дѣйствій, соотвѣтствующихъ опредѣленію 269¹ ст. улож. о нак., можетъ и должно быть допущено примѣненіе сего закона по аналогіи, согласно 151 ст. улож. о нак. По правилу, въ этой статьѣ выраженному, примѣненіе карательнаго закона по аналогіи требуетъ: а) несомнѣнной преступности дѣянія, б) отсутствія прамата карательнаго закона и в) близкаго сходства судимаго дѣянія съ тѣмъ, которое предусмотрѣно въ уголовномъ законѣ. Какъ видно изъ фактическихъ данныхъ, установленныхъ разрѣшенными судомъ вопросами о виновности и приговоромъ суда, первыя два условія имѣются налицо: внѣшнія дѣйствія, въ которыя выдѣлилось дѣяніе подсудимыхъ, носятъ несомнѣнный преступный характеръ не только противъ личности и имущества, но и противъ порядка управленія, къ преступленіямъ противъ котораго отнесено, по закону, дѣяніе, караемое 269¹ статьею улож. о нак. (разд. IV, гл. 1), и въ этомъ послѣднемъ признакѣ заключается главнѣйшее препятствіе къ тому, чтобы отнести дѣяніе подсудимыхъ къ числу посягательствъ на жизнь и здравіе или на имущество частныхъ лицъ (разд. X и XII улож.). Для полной аналогіи дѣянія, составляющаго предметъ дѣла, съ преступленіемъ, предусмотрѣннымъ въ 269¹ ст. улож. о нак., по прод. 1902 г., остается разсмотрѣть,

имѣются ли сходственныя черты въ побужденіяхъ, по коимъ совершены то и другое дѣянія. Перечисленные въ этой статьѣ побужденія проистекаютъ, между прочимъ, изъ вражды религіозной, племенной или сословной, т. е. вслѣдствіе такихъ причинъ, которыя составляютъ общественныя противорѣчія, способныя объединить болѣе или менѣе значительныя части населенія и подвинуть ихъ на преступныя дѣйствія, входящія въ составъ преступления, опредѣляемаго означенною статьею. Нельзя не признать вполне съ ними сходственною причину политическую, обладающую также какъ онѣ, если не въ большей еще мѣрѣ, свойствомъ разжигать страсти людей противоположныхъ въ этой области взглядовъ и развивать въ нихъ взаимную вражду, ведущую къ насильственнымъ столкновеніямъ. Такимъ образомъ, при неоспариваемомъ кассационною жалобою тождествѣ внѣшнихъ проявленій преступности, полномъ сходствѣ побудительныхъ къ нимъ причинъ и отсутствіи прамата карательнаго закона, примѣненіе къ разсматриваемому дѣянію 151 ст. улож. представляется вполне согласнымъ съ точнымъ ея смысломъ. Что же касается указанія жалобы на невѣрность приведенной въ приговорѣ суда аналогіи, уподобляющей часть населенія понятію о сословіи, то обстоятельство это утрачиваетъ всякое значеніе въ виду правильности конечнаго вывода суда о примѣненіи, согласно 151 ст. улож., къ дѣянію подсудимыхъ ст. 269¹ улож. о нак. Переходя къ кассационнымъ жалобамъ остальныхъ подсудимыхъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что подсудимый Ивлиевъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора о немъ и самаго преданія его суду Окружнаго Суда съ участіемъ сословныхъ представителей на томъ основаніи, что онъ сему суду не подлежитъ, такъ какъ обвинялся и признанъ виновнымъ лишь въ кражѣ, предусмотрѣнной 169 и 170 ст. уст. о нак. Но жалоба эта не заслуживаетъ уваженія въ виду того, что Ивлиевъ обвинялся и признанъ виновнымъ въ томъ, что, не участвуя въ публичномъ скопищѣ, учинившемъ разгромъ, онъ, воспользовавшись большимъ стеченіемъ народа около одной изъ разбиваемыхъ квартиръ, тайно похитилъ выброшенныя изъ нея вещи. Дѣяніе это заключаетъ въ себѣ полный составъ преступления, предусмотрѣннаго 1646 ст. улож. о нак., по прод. 1902 г., карающей кражу, учиненную во время пожара, наводненія или при иномъ несчастномъ случаѣ; оно подсудно общимъ, а не мировымъ судебнымъ установленіямъ и, по тѣсной своей связи съ составляющимъ предметъ дѣла обвиненіемъ по 269¹ ст. улож., было совместно разсмотрѣно судомъ, противъ чего никто изъ подсудимыхъ въ теченіе всего производства дѣла никакихъ возраженій не предъявлялъ. Подсудимый Ивлиевъ дѣйствительно неправильно приговоренъ по 169 и 170 ст. уст. о нак., но такъ какъ отвѣтственность по 1646 ст. улож. значительно превышаетъ наказаніе, которому онъ подвергнутъ судомъ, то неправильное примѣненіе къ нему карательнаго закона, какъ не нарушающее его интересовъ, не можетъ, за силою 909 ст. у. у. с., служить предметомъ обжалованія съ его стороны. Равнымъ образомъ не можетъ быть принята въ уваженіе жалоба

Ивлиева, а также подсудимаго Покровскаго на неуказаніе въ постановленномъ судомъ приговорѣ положенныхъ въ основаніе его доказательствъ, въ виду закона 18 Марта 1906 г., имѣющаго примѣненіе ко всѣмъ дѣламъ, по коимъ до его изданія не послѣдовало, какъ по настоящему, преданія суду судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей. Подсудимый Фаддѣевъ жалуется на неврученіе ему копии обвинительнаго акта, вслѣдствіе чего онъ лишень былъ возможности просить о вызовѣ свидѣтелей, и на то, что ему не былъ назначенъ защитникъ; однако изъ производства суда видно, что, хотя за выбытіемъ Фаддѣева изъ мѣста постоянного жительства копия обвинительнаго акта не могла быть ему вручена, но по его ходатайству, заявленному предсѣдателю суда за два дня до засѣданія, указанные имъ свидѣтели были вызваны и назначенъ ему защитникъ, который въ судебномъ засѣданіи просилъ о слушаніи дѣла и слѣдовательно признавалъ права подсудимаго указанными мѣрами вполне возстановленными. Указаніе подсудимаго Трусова, 18 лѣтъ, на то, что наказаніе, назначенное ему по 169 и 170 ст. уст. о нак., не было понижено по 11 ст. того же устава, лишено основанія, ибо, согласно этой статьѣ, наказаніе для несовершеннолѣтнихъ понижается лишь до достиженія ими 17 лѣтняго возраста. Жалоба подсудимаго Рюмина на то, что онъ приговоренъ за кражу, тогда какъ по обстоятельствамъ дѣла онъ могъ быть признанъ виновнымъ лишь въ присвоеніи находки, по 178 ст. уст. о нак., опровергается разрѣшеннымъ судомъ утвердительно вопросомъ о его виновности, коимъ установлены всѣ признаки кражи, учиненной при одинаковыхъ съ подсудимымъ Ивлиевымъ условіяхъ, не могущихъ, какъ выше указано, служить поводомъ къ отмініи приговора. Наконецъ кассационныя жалобы подсудимыхъ Савельева, Коновалова, Чупова и Мишина исключительно содержатъ въ себѣ объясненія, относящіяся къ существу дѣла, и не подлежатъ посему, согласно 5 ст. учр. суд. уст., обсужденію въ кассационномъ порядкѣ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационныя жалобы названныхъ подсудимыхъ, за силою 912 ст. уст. угол. суд. оставить безъ послѣдствій.

24.—1906 года декабря 12-го дня. По дѣлу о бывшихъ почтово-телеграфныхъ чиновникахъ *Владимір Лирманъ и Михаилъ Авраамовъ*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Жвѣлковскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Н. Варваринъ; заключеніе по дѣлу давалъ оберъ-прокуроръ П. А. Кемпе).

Казанская судебная палата, рассмотрѣвъ въ распорядительномъ засѣданіи, состоявшемся 16 августа 1906 года, предложенный ей прокуроромъ судебной палаты обвинительный актъ о преданіи суду ея, съ участіемъ сословныхъ представителей, почтово-телеграфныхъ чиновниковъ Лирмана, Тришкина и другихъ, въ числѣ 12 человекъ, по обвиненію ихъ въ преступленіи, преду-

смотрѣнномъ 13 и 2 ч. 384 ст. улож. о нак. и 1 п. 125 ст. угол. улож. 1903 года, опредѣлила: дѣло о Лирманѣ и другихъ возвратитъ прокурору для направленія его по подсудности въ окружный судъ. На опредѣленіе это прокурорскій надзоръ Казанской судебной палаты принесъ Правительствующему Сенату частный протестъ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и руководствуясь соображеніями, изложенными въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу іеромонаха Алексія (сборн. рѣш. уголов. касс. д-та Правительствующаго Сената за 1901 годъ № 29) призналъ необходимымъ рассмотреть вышеозначенное опредѣленіе судебной палаты въ порядкѣ надзора. Основаніемъ опредѣленія судебной палаты, состоявшагося 16 августа, какъ видно изъ него, послужили тѣ соображенія: 1, что палата въ тѣхъ фактическихъ признакахъ, которые указаны въ обвинительномъ актѣ, не нашла состава преступления, описаннаго въ 1 п. 125 ст. угол. улож. 1903 г. (1-й пунктъ 125 ст., по мнѣнію палаты, караетъ исправительнымъ домомъ или заключеніемъ въ крѣпости за участіе въ сообществѣ, завѣдомо поставившемъ цѣлью своей дѣятельности возбужденіе къ неповиновенію или противодѣйствію закону, или обязательному постановленію, или законному распоряженію власти, а не участіе съ тою или иной цѣлью въ какой бы то ни было забастовкѣ); 2, что главнымъ и существеннымъ признакомъ преступления, предусмотрѣннаго 125 ст. угол. улож., какъ видно изъ текста ея и мотивовъ, на которыхъ она основана, является образованіе сообщества съ цѣлью возбужденія кого либо къ указаннымъ въ статьѣ этой дѣяніямъ, а не тѣ дѣянія, къ которымъ возбуждаются, и 3, что въ обвинительномъ актѣ никакихъ указаній на образованіе обвиняемыми такого сообщества или на участіе въ немъ не имѣется, а имъ приписывается лишь, какъ членамъ почтово-телеграфнаго союза, участіе въ забастовкѣ. Не усматривая въ дѣяніи обвиняемыхъ признаковъ преступления и признавая посему дѣло о Лирманѣ и др. неподсуднымъ себѣ, судебная палата опредѣлила: дѣло это возвратитъ прокурору палаты для законнаго направленія. Такія соображенія судебной палаты, будучи вполне правильными въ отношеніи разясненія истиннаго смысла и значенія 1 п. 125 ст. угол. улож., столь же неправильны въ отношеніи изложенія фактической стороны дѣла. А именно: въ обвинительномъ актѣ точно и ясно указано, что чиновникъ Чернышевъ объявилъ командѣ почтальоновъ, что забастовка началась повсемѣстно и убѣждалъ тѣхъ, кто работалъ, прекратить занятія, что тотъ же Чернышевъ, Тришкинъ, Пинаевъ, Анисимовъ, Сатрапинскій, Поповъ, Соловьева, Орлова и Валезина уговаривали колеблющихся бастовать, Лирманъ же и Авраамовъ говорили, что всѣхъ почтово-телеграфныхъ чиновниковъ до 60-ти тысячъ, что всѣхъ ихъ за забастовку отъ должности не уволятъ, что 25 ноября чиновники Лирманъ, Тришкинъ и Поповъ заходили въ почтовую контору съ намѣреніемъ отвлечь отъ занятій командированныхъ по распоряженію губернатора чиновниковъ. Въ такихъ дѣяніяхъ обви-

няемыхъ, служащихъ въ почтово-телеграфной Вятской конторѣ, нельзя не усмотрѣть наличности признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 1 п. 125 ст. угол. улож., указанного прокурорскимъ надзоромъ въ обвинительномъ актѣ. Сообщество, образованное служащими почтово-телеграфной Вятской конторы, какъ видно изъ изложеннаго, имѣло своею цѣлью именно возбужденіе къ неповиновенію закону и законному распоряженію власти и даже осуществляло эту цѣль. Такое опредѣленіе судебной палаты, состоявшееся 16 августа, основанное на утвержденіи, что въ обвинительномъ актѣ не содержится указаній на образованіе сообщества, имѣвшаго цѣлью возбужденіе къ неповиновенію закону, не согласно съ дѣйствительностью и посему неправильно. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Казанской судебной палаты отъ 16 августа 1906 г., на основаніи 250 ст. учр. суд. уст., отмѣнить, предписавъ судебной палатѣ дать дѣлу дальнѣйшее направленіе въ законномъ порядкѣ.

25.—1906 года декабря 12-го дня. По дѣлу казаковъ Ивана и Дмитрія Солодъ и Семена Герасименко.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Д. Шидловскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ П. А. Кемпе).

Приговоромъ Ейскаго мирового съѣзда отъ 26-го августа 1906 г. Иванъ Солодъ и Семенъ Герасименко за причиненіе Митрофану Тупикину легкой раны, на основаніи ч. 2 ст. 1483 улож. о нак., присуждены къ двухмѣсячному тюремному заключенію, а Дмитрій Солодъ за причиненіе тому же Тупикину насилія, на основаніи ст. 142 уст. о нак., къ двухнедѣльному аресту при полиціи. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего приговора, поименованные подсудимые въ своихъ кассационныхъ жалобахъ указываютъ: Иванъ Солодъ и Герасименко, что съѣздъ при опредѣленіи имъ мѣры наказанія по 2 ч. ст. 1483 улож. о нак. не призналъ возможнымъ руководствоваться ст. 134 и 135 того же уложенія, а Дмитрій Солодъ, что съѣздъ не имѣлъ основанія подвергать его наказанію по ст. 142 уст. о нак. за непредъявленіемъ такого обвиненія въ жалобѣ потерпѣвшаго Тупикина. Изъ приговора усматривается, что съѣздъ, утверждая въ отношеніи Ивана Солода опредѣленный ему судьей размѣръ наказанія (тюремное заключеніе на 2 мѣсяца), призналъ его главнымъ виновникомъ причиненія легкой раны Тупикину и потому нашель, что избранный судьей размѣръ наказанія вполнѣ соотвѣтствуетъ его виновности и какъ низшій по 2 ч. 1483 ст. улож. о нак. не подлежитъ дальнѣйшему пониженію. Кромѣ того съѣздъ въ своемъ приговорѣ высказалъ, что мировымъ установленіемъ не предоставлено право переходить отъ тюремнаго заключенія, назначеннаго 2 ч. 1483 ст. улож. о нак., къ аресту въ виду того, что установленія эти могутъ примѣнять только общую часть мирового устава, а не уложенія о наказаніяхъ.

Вслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и обсудивъ кассационныя жалобы подсудимыхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: до изданія законовъ 14 и 18 марта 1906 г. (ст. 33¹ и 33² у. у. с.) мировымъ судебнымъ установленіемъ предоставлялось въ извѣстныхъ случаяхъ руководствоваться общей частью уложенія о наказаніяхъ, какъ напримѣръ: по вопросамъ о давности, объ отвѣтственности участниковъ въ преступленіи, объ укрывательствѣ виновныхъ въ связи съ значеніемъ для ихъ отвѣтственности близкихъ родственныхъ связей (ст. 128 улож. о нак.). Въ такомъ смыслѣ высказался Правительствующій Сенатъ въ своихъ рѣшеніяхъ 1866 г. за № 373, 1868 года за № 63, 1869 г. за № 129, 1869 г. за № 422. Затѣмъ въ послѣдующихъ рѣшеніяхъ Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что при наложеніи мировыми учрежденіями наказаній за нарушенія уставовъ казеннаго управленія (примѣч. къ ст. 1 уст. о нак.), въ случаѣ повторенія преступленій или несовершеннолѣтія обвиняемыхъ, слѣдуетъ руководствоваться общей частью уложенія, а не мирового устава (п. 3 ст. 14 и ст. 11 уст. о нак. и рѣш. Сен. 1869 г. № 710, 1875 г. № 552). Въ рѣшеніи Общаго Собранія 1885 г. за № 12, при разсмотрѣннн вопроса о томъ: могутъ ли окружные суды присуждать виновныхъ въ проступкахъ по мировому уставу къ содержанію въ арестныхъ домахъ, между прочимъ, высказано, что необходимо принимать въ соображеніе не то, какое судебное установленіе присуждаетъ къ аресту, а то, за какой именно проступокъ и на основаніи какого закона виновный присужденъ къ аресту и затѣмъ, слѣдовательно, если этому наказанію подлежитъ лицо, совершившее проступокъ, предусмотрѣнный мировымъ уставомъ и приговоръ суда постановляется на основаніи правилъ этого устава, то уже совершенно безразлично, кѣмъ постановленъ подобный приговоръ — мировымъ или общимъ судебнымъ установленіемъ. Изъ совокупности всѣхъ сихъ разъясненій слѣдуетъ прийти къ выводу, что каждый судъ руководствуется общей частью уложенія или мирового устава, смотря по тому, какимъ изъ этихъ двухъ уголовныхъ кодексовъ, въ предѣлахъ вѣдѣнія сего суда, предусмотрѣно судимое имъ дѣяніе. Это общее положеніе выражено и въ законѣ 14 марта 1906 г. (ст. 33¹ у. у. с.), въ которомъ прямо сказано, что при опредѣленіи наказанія за дѣянія, уголовнымъ уложеніемъ предусмотрѣнныя (ст. ст. 75, 76, 77 и 81 угол. улож.) и отнесенныя нынѣ къ вѣдѣнію мировыхъ установленій, послѣднія руководствуются общею частью сего уложенія (ст. ст. 20 и 21 угол. улож.), а законъ 18 марта 1906 г., передавшій въ вѣдѣніе мировыхъ судей дѣла по нѣкоторымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ въ уложеніи о наказаніяхъ (ст. 287, 288, 975, 977, 1483 ч. 2, 1485 и 1494), не даетъ никакого основанія къ ограниченію или видоизмѣненію вышеупомянутаго общаго положенія. Правильность послѣдняго подтверждается и тѣмъ, что опредѣленіе наказанія по обстоятельствамъ, увеличивающимъ и уменьшающимъ вину, построено въ уложеніи и мировомъ уставѣ на различныхъ началахъ. Тогда какъ въ уставѣ не указывается наименьшій размѣръ наказанія, что даетъ

возможность опредѣлить мѣру наказанія по усмотрѣнiю суда, въ уложенiи напротивъ наказанiе опредѣляется по степенямъ, съ обозначенiемъ высшей и низшей мѣры, и потому для смягченiя наказанiя указывается особый порядокъ уменьшенiя наказанiя на одну или на двѣ степени въ ст. 135 уложенiя. Кромѣ сего существуетъ значительное различiе въ отношенiи влiянiя возраста обвиняемыхъ на слѣдующiя имъ наказанiя въ системѣ, принятой въ уложенiи и въ мировомъ уставѣ. Это различiе началъ опредѣленiя наказанiя по уложенiю и уставу, не допускающее ихъ смѣшенiя и согласованiя, неизбѣжно приводитъ къ требованiю, чтобы мировыя и общiя судебныя установленiя по дошедшимъ на ихъ разсмотрѣнiе въ законномъ порядкѣ подсудности дѣламъ при опредѣленiи наказанiя руководствовались правилами общей части уложенiя или устава въ зависимости отъ того, предусматривали ли судимое ими дѣянiе уложенiемъ или уставомъ. Уклоненiе отъ этого общаго начала во многихъ случаяхъ повлекло бы за собою отягощенiе участи подсудимаго только потому, что измѣнена подсудность дѣла, тогда какъ законъ 18 марта 1906 г. очевидно не ставилъ себя такой цѣли и имѣлъ въ виду исключительно облегчить обремененные большимъ количествомъ дѣлъ общiе суды, освободивъ ихъ отъ маловажныхъ дѣлъ. По изложеннымъ основанiямъ слѣдуетъ признать, что мировыя учрежденiя, при опредѣленiи наказанiя по дѣламъ, указаннымъ въ ст. 33^a у. у. с., должны руководствоваться ст. ст. 134 и 135 улож. о нак., а не правилами мирового устава. Примѣняя эти соображенiя къ настоящему дѣлу, Правительствующiй Сенатъ усматриваетъ, что въ отношенiи Ивана Солода съѣздъ не допустилъ нарушенiя упомянутаго выше требованiя закона, такъ какъ съѣздъ призналъ, что назначенный Солоду мировымъ судьей размѣръ наказанiя вполнѣ соответствуетъ степени его виновности и что нѣтъ основанiя для его уменьшенiя, а потому жалоба этого подсудимаго не заслуживаетъ уваженiя, но въ отношенiи Герасименко, оправданнаго въ первой инстанци и признаннаго виновнымъ въ уваженiе апелляционнаго отзыва частнаго обвинителя, съѣзду надлежало при опредѣленiи соответствующаго его винѣ наказанiя руководствоваться ст. 134 и 135 улож. о нак., а не правилами мирового устава, какъ это неправильно полагалъ съѣздъ въ своемъ приговорѣ. Что касается жалобы Дмитрiя Солода, то такая лишена основанiя, такъ какъ изъ дѣла видно, что частный обвинитель просилъ о привлеченiи Дмитрiя Солода къ отвѣтственности, а юридическое опредѣленiе приписаннаго ему дѣянiя предоставлено, по разъясненiю Сената, суду, разсматривающему дѣло по существу (рѣш. Сен. 1869 г. №№ 251, 360, 1874 г. № 621, 1871 г. № 1473). На основанiи вышеизложенныхъ соображенiй Правительствующiй Сенатъ опредѣляетъ: 1) приговоръ Ейскаго мирового съѣзда въ отношенiи Семена Герасименко, за нарушенiемъ 134 и 135 ст. улож. о нак., отменить и дѣло для новаго разсмотрѣнiя о семъ обвиняемомъ передать въ Ростовскiй на Дону мировой съѣздъ и 2) кассационныя жалобы Ивана и Дмитрiя Солодъ, за силою 174 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствiй.

26.—1906 года декабря 12-го дня. По дѣлу редактора-издателя газеты „Радикалъ“ присяжнаго повереннаго Мануила Маргуліеса.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующiй сенаторъ В. А. Желеховскiй; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Д. Шидловскiй; заключенiе по дѣлу давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. С. Гвоздовъ).

Выслушавъ заключенiе товарища оберъ-прокурора, Правительствующiй Сенатъ, обсудивъ указанiя кассационной жалобы подсудимаго Маргуліеса, относящiяся къ незаконности состава сословныхъ представителей особаго присутствiя С.-Петербургской судебной палаты, разсмотрѣвшей настоящее дѣло по существу въ судебномъ засѣданiи 4 сентября 1906 года и къ редакци поставленныхъ судебною палатою на свое разрѣшенiе вопросовъ о виновности подсудимаго Маргуліеса, находитъ: 1) на основанiи 2-го примѣчанiя къ ст. 1105 у. у. с. (по закону 18 марта 1906 г.) въ городахъ С.-Петербургѣ и Москвѣ, вмѣсто городского головы, не могущаго явиться въ засѣданiе палаты по законнымъ причинамъ, приглашается его товарищъ, а если послѣднiй по тѣмъ же причинамъ также не можетъ присутствовать, то старшiй по времени избранiя и количеству голосовъ членъ городской управы. При этомъ въ законѣ не упоминается, чтобы, при отсутствiи доказательствъ нарушенiя указаннаго порядка замѣстительства, на обязанности палаты лежала провѣрка правильности такового, и не подлежитъ сомнѣнiю, что палата даже лишена возможности удостовѣриться въ томъ, дѣйствительно ли городской голова и его товарищъ по законнымъ основанiямъ не могутъ участвовать въ засѣданiи, существуетъ ли дѣйствительная необходимость замѣнить этихъ лицъ старшимъ членомъ городской управы и кто въ данный моментъ изъ наличнаго состава членовъ управы является старшимъ. Поэтому слѣдуетъ признать, что соблюденiе порядка послѣдовательнаго замѣстительства, во 2-мъ примѣчанiи къ ст. 1105 указаннаго, всецѣло лежитъ на отвѣтственности городского головы, сообщающаго старшему предсѣдателю палаты о лицѣ, его замѣняющемъ. Въ жалобѣ указывается, что незаконность состава сословныхъ представителей особаго присутствiя палаты выразилась въ томъ, что вмѣсто городского головы или его товарища засѣдалъ членъ управы В. С. Петровъ, который, какъ значится въ приложенной къ жалобѣ справочной книжкѣ по Петербургскому городскому общественному управленiю на 1906 годъ, является по старшинству лишь четвертымъ членомъ управы, между тѣмъ какъ замѣстителемъ головы или его товарища можетъ быть по закону только старшiй членъ управы. Такое утвержденiе жалобы не вытекаетъ изъ точнаго смысла закона, такъ какъ старшинство въ данномъ случаѣ слѣдуетъ понимать не въ смыслѣ безусловномъ, а относительномъ, т. е., что въ извѣстное время по состоянiю наличнаго состава управы каждый членъ управы временно и случайно можетъ почитаться старшимъ. Особой должности старшаго члена городской управы не установлено и старшинство не приурочено къ какой либо опредѣленной лично

сти, но таковое за отсутствием больше старших может перейти к больше младшим. Изъ того, что членъ управы Петровъ по времени выбора и числу голосовъ занимаетъ среди членовъ управы четвертое мѣсто, отнюдь не вытекаетъ, чтобы ко дню засѣданія палаты онъ изъ наличнаго состава управы временно и случайно не являлся старшимъ за отсутствиемъ по какимъ либо причинамъ больше старшихъ членовъ управы. Къ тому же изъ дѣла видно, что въ распоряженіи палаты не было никакихъ свѣдѣній о нарушеніи правилъ порядка замѣстительства со стороны городского головы, а протоколъ свидѣтельствуешь, что о такихъ нарушеніяхъ и стороны не заявляли. По изложеннымъ соображеніямъ утверждение жалобы, что членъ управы Петровъ не могъ присутствовать въ засѣданіи палаты 4 сентября въ качествѣ замѣстителя городского головы должно быть признано лишенымъ основанія.

II) Изъ протокола судебного засѣданія видно, что защитникъ подсудимаго возражалъ противъ редакціи вопросовъ, ходатайствуя о включеніи въ текстъ послѣднихъ выражений изъ газетныхъ статей, заключающихъ въ себѣ, по мнѣнію обвиненія, конкретные признаки приписываемаго подсудимому преступнаго дѣянія. Отказавъ защитѣ въ этомъ ходатайствѣ безъ приведенія къ тому какихъ либо основаній, палата допустила нарушение ст. 762 у. у. с., такъ какъ еще въ 1869 г. Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что по ходатайству сторонъ объ измѣненіи редакціи вопросовъ суду надлежитъ постановлять опредѣленія съ изложеніемъ положенныхъ въ основаніе его соображеній (рѣш. 1869 г. № 831). Независимо отъ сего въ вопросѣ о виновности какъ въ судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, такъ и въ судѣ безъ ихъ участія должна быть описана сущность вѣшняго преступнаго событія, въ которомъ фактически выразилось дѣяніе подсудимаго, составляющее предметъ обвиненія. Задача судебного слѣдствія и преній сторонъ прежде всего состоитъ въ установленіи этого дѣянія, со всеми его особенностями и обстоятельствами его проявленія, и сущность этого изслѣдованія затѣмъ и сосредоточивается въ вопросѣ о виновности. Еще до введенія суда палаты съ участіемъ сословныхъ представителей и до послѣдовавшихъ затѣмъ въ порядкѣ судопроизводства этого суда нѣкоторыхъ измѣненій по закону 18 марта 1906 г. (собр. узак. 23 марта 1906 г. № 68, ст. 428), Правительствующій Сенатъ въ развитіе и разъясненіе общихъ началъ постановки вопросовъ о виновности въ своихъ рѣшеніяхъ установилъ слѣдующія руководящія положенія: на основаніи ст. 797 у. у. с. обвинительный приговоръ долженъ заключать въ себѣ существенную часть, содержащую въ себѣ точное указаніе тѣхъ фактовъ и обстоятельствъ дѣла, которые признаны судомъ и изъ которыхъ слагается законное понятіе о преступленіи, составляющемъ предметъ обвиненія, что, конечно, достигается точнымъ описаніемъ въ вопросѣ обстоятельствъ, послужившихъ основаніемъ къ примѣненію уголовного закона (рѣш. 1869 года № 871). Неуказаніе въ вопросѣ о виновности фактическихъ данныхъ, опредѣляющихъ извѣстное преступленіе, не только лишаетъ кассационный судъ

возможности провѣрить, правильно ли опредѣлено преступленіе подсудимаго и слѣдующее ему по закону наказаніе, но и создаетъ опасный поводъ для произвольнаго усмотрѣнія, а потому такое нарушеніе порядка судопроизводства, хотя бы противъ постановки вопросовъ стороны и не возражали, должно быть почитаемо столь существеннымъ, что при наличности его невозможно признать приговоръ въ силѣ судебного рѣшенія (рѣш. 1871 года № 1425, 1867 г. № 407, 1895 г. № 19). Эти положенія всецѣло примѣнимы и къ формѣ суда съ участіемъ сословныхъ представителей, а измѣненія въ порядкѣ судопроизводства этого суда, установленныя закономъ 18-го марта 1906 года не только не лишаютъ ихъ силы, но наоборотъ сообщаютъ имъ еще болѣе важное значеніе. Постановленіе закона 18 марта, выраженное въ примѣчаніи къ ст. 201¹ у. у. с., предоставило палатѣ и окружному суду съ участіемъ сословныхъ представителей право руководствоваться въ изложеніи протокола и приговора статьями 827 и 838 у. у. с., т. е. примѣнять порядокъ, установленный для суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Въ рѣшеніи Сената отъ 3 октября 1906 г. за № 16 въ разъясненіе примѣненія ст. 771 у. у. с. при постановленіи судебною палатою съ участіемъ сословныхъ представителей оправдательнаго приговора указано,—на основаніи приводимыхъ въ томъ рѣшеніи мотивовъ къ изданію закона 18-го марта, что означенный законъ имѣлъ цѣлью исключительно сокращеніе времени производства извѣстнаго рода дѣлъ посредствомъ упрощенія технической стороны изложенія протокола и приговора, но отнюдь не имѣлъ въ виду поколебать общія правила постановленія вопросовъ о виновности, изложенныхъ въ ст.ст. 751 и 760 у. у. с. Если въ приведенномъ рѣшеніи, по поводу оправдательнаго приговора, дѣлается ссылка на вышеозначенныя статьи закона, то еще съ большимъ основаніемъ слѣдуетъ придать имъ значеніе при послѣдовавшемъ обвинительномъ приговорѣ, такъ какъ, при отсутствіи, въ силу примѣч. къ 201¹ ст. у. у. с., въ протоколѣ слѣдственнаго матеріала, а въ приговорѣ доказательствъ виновности, вся фактическая сторона дѣла сосредоточивается исключительно въ вопросѣ, входящемъ затѣмъ въ приговоръ, какъ основаніе для примѣненія уголовного закона. Изложеніе въ вопросѣ о виновности конкретныхъ признаковъ дѣянія подсудимаго, при дѣйствіи закона 18 марта, является для обвиняемаго единственной гарантіей того, что онъ можетъ быть осужденъ только за дѣяніе, запрещенное подъ страхомъ наказанія, и въ то же время для кассационной инстанціи—единственнымъ средствомъ провѣрки правильнаго примѣненія карательнаго закона. Обозрѣвъ редакцію вопросовъ о виновности по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ единственномъ вопросѣ, содержащемъ десять отдѣльныхъ пунктовъ (отъ буквы а до буквы л), соотвѣтственно десяти отдѣльнымъ статьямъ, помѣщеннымъ въ различныхъ номерахъ газеты „Радикаль“, въ видѣ фактическихъ данныхъ приводятся только заглавія газетныхъ статей, безъ указанія тѣхъ подлинныхъ выражений, въ которыхъ проявилось ихъ преступное содержаніе. За обо-

значенієм заглавія слѣдуетъ выписка текста статей уложенія или временныхъ правилъ о повременной печати, опредѣляющаго юридическіе признаки преступленія, вслѣдствіе чего содержаніе вопроса сводится не къ описанію конкретнаго дѣянія подсудимаго, а къ перечню извѣстныхъ статей уголовного закона, нарушеніе котораго приписывается подсудимому. При такой редакціи вопросовъ, палата лишена была возможности соблюсти основное правило, состоящее въ томъ, чтобы прежде всего установить фактическіе признаки дѣянія подсудимаго, а затѣмъ уже опредѣлить, какому преступленію это дѣяніе соотвѣтствуетъ. Эти два послѣдовательные момента въ дѣятельности судей при постановленіи приговора при такой редакціи вопросовъ, которая имѣла мѣсто по настоящему дѣлу, сводятся къ одному послѣднему, такъ какъ въ вопросѣ обозначенъ не фактъ, а уголовная норма. Когда конкретные признаки преступнаго дѣянія не указаны въ вопросѣ, какъ по настоящему дѣлу, то не представляется возможности правильно опредѣлить, какое же именно преступленіе совершилъ подсудимый. Поэтому указанная редакція вопросовъ о виновности представляется явно нарушающею требованіе ст. 751 и 760 у. у. с., разъясненныхъ вышеприведенными рѣшеніями Правительствующаго Сената, и вслѣдствіе сего приговоръ палаты, основанный на утвердительномъ разрѣшеніи этихъ вопросовъ, не удовлетворяетъ требованіямъ ст. 827 у. у. с. и не можетъ оставаться въ силѣ судебного рѣшенія. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ указаній кассационной жалобы, опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургской судебной палаты по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ ст. 751 и 760 у. у. с., отмѣнить и дѣло возвратитъ въ ту же палату, для новаго его разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

27.—1905 года мая 10-го дня. По дѣлу сына купца Абрама Брауна.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. О. Турау; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. Я. Утинъ).

С.-Петербургская судебная палата въ особомъ присутствіи, съ участіемъ сословныхъ представителей, разсмотрѣвъ въ закрытомъ засѣданіи дѣло о сынѣ купца Абрамѣ Юделевѣ Браунѣ, обвиняемомъ по 1 ч. 129 ст. угол. улож., признала его виновнымъ въ томъ, что 27 марта 1903 г., вечеромъ, въ г. Ригѣ, на лѣстницѣ Александровской городской классической гимназіи онъ бросилъ, съ цѣлью распространенія среди лицъ, расхажившихся послѣ бывшаго въ этой гимназіи собранія литературнаго кружка, нѣсколько преступныхъ воззваній на русскомъ языкѣ, озаглавленныхъ „къ Рижскому обществу“; завѣдомо для него, подсудимаго, возбуждающихъ къ ниспроверженію существующаго въ Россійскомъ государствѣ общественнаго строя. Вслѣдствіе сего и на

основаніи 1 п. 129, 17, 53 и 19 ст. угол. улож. и 4 п. XIX ст. В с е м и л о с т и в ѣ й ш а г о Манифеста 11 августа 1904 г. подсудимый Браунъ былъ приговоренъ палатою къ заключенію въ крѣпости на 4 мѣсяца, съ зачисленіемъ ему въ срокъ наказанія предварительнаго заключенія его подъ стражею съ 31 марта по 2 июля 1903 года. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ кассационную жалобу въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора палаты, указывая на нарушенія: 1) 1053 ст. у. у. с., закрытіемъ дверей засѣданія, послѣдовавшимъ по опредѣленію палаты въ распорядительномъ засѣданіи, безъ участія сословныхъ представителей; 2) 797 ст. уст. угол. суд., неизложеніемъ въ приговорѣ палаты, въ какихъ именно словахъ воззванія заключается призывъ къ ниспроверженію общественнаго строя. 3) 1 ч. 129 ст. угол. улож., слияніемъ въ приговорѣ терминовъ, „государственный“ и „общественный строй“, вслѣдствіе чего, въ виду заключенія палаты, что воззваніе „къ Рижскому обществу“ относится къ сочиненіямъ, возбуждающимъ къ ниспроверженію существующаго въ Россіи государственнаго и самымъ тѣснымъ образомъ связаннаго съ нимъ общественнаго строя; неправильно примѣнила къ дѣянію подсудимаго 2 п. 1 ч. 129 ст. угол. улож., и 4) на противорѣчіе въ приговорѣ палаты между свидѣтельскими показаніями Звергиса съ одной стороны, и Закса и Дробина съ другой.

Вслушавъ эту жалобу и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, согласно 1053 и 1054 ст. уст. угол. суд., по дѣламъ, указаннымъ въ 1030 и 1031 ст. у. у. с. и подсуднымъ судебной палатѣ съ участіемъ сословныхъ представителей, дѣятельность послѣднихъ ограничивается разсмотрѣніемъ дѣла въ судебномъ засѣданіи и разрѣшеніемъ всѣхъ вопросовъ, возникающихъ въ этомъ засѣданіи; обсужденіе же всѣхъ прочихъ вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію до открытія сего засѣданія, не требуетъ участія сословныхъ представителей, а потому палата, разсмотрѣвъ вопросъ о порядкѣ слушанія настоящаго дѣла въ распорядительномъ засѣданіи безъ сословныхъ представителей, не нарушила требованія 1053 ст. у. у. с.; 2) что въ приговорѣ палаты, вопреки утвержденію жалобщика, приведено содержаніе воззванія „къ Рижскому обществу“ и указано, въ какихъ выраженіяхъ заключается призывъ къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя, въ виду чего указаніе на нарушеніе 797 ст. уст. угол. суд. лишено значенія; правильность же вывода въ этомъ отношеніи палаты не подлежитъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., обсужденію въ кассационномъ порядкѣ; 3) что указаніе на нарушеніе 2 п. 1 ч. 129 ст. угол. улож. не заслуживаетъ уваженія какъ потому, что распространеніе сочиненій, возбуждающихъ къ ниспроверженію какъ государственнаго, такъ и общественнаго строя, предусмѣрено тою же 1 ч. 129 ст. угол. улож. (п. 1 и 2) и виновные подвергаются одному и тому же наказанію (913 ст. у. у. с.), такъ и потому, что въ постановленномъ на разрѣшеніе особаго присутствія палаты вопросѣ, на который послѣдовалъ утвердитель-

ный отвѣтъ, и въ самомъ приговорѣ палаты установлено, что брошенные подсудимымъ на лѣстницѣ Александровской городской классической гимназии воззванія, съ цѣлью распространенія ихъ, содержали въ себѣ призывъ къ ниспроверженію существующаго въ Россійскомъ государствѣ общественнаго строя; приведенное же въ приговорѣ палаты соображеніе, что государственный строй въ Россіи самымъ тѣснымъ образомъ связанъ съ общественнымъ, никакого указываемаго въ жалобѣ смѣшенія терминовъ „государственный“ и „общественный строй“ не заключаетъ и не имѣло никакого значенія для опредѣленія признаковъ приписываемаго подсудимому преступленія, и 4) что равнымъ образомъ въ изложеніи приговора палаты не усматривается непримиримаго противорѣчія въ показаніяхъ свидѣтелей Звергиса, Закса и Дробина. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу защитника Брауна, за силою 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ, помѣщенныхъ въ сворникѣ рѣшеній Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената

за 1906 годъ.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.
А.		И.	
Абрамовъ Николай, бывший секретарь Ялуторовскаго уѣзднаго полицейскаго управленія	4.	Ивлиевъ Алексѣй, мѣщанинъ	23.
Авраамовъ Михаилъ, бывший чиновникъ Вятской почтово-телеграфной конторы	24.	К.	
Александровъ Николай, коллежскій секретарь	14.	Кишіани Викторъ, крестьянинъ	2.
Б.		Кожевниковъ Валентинъ, надворный совѣтникъ	19.
Бабинцевъ Яковъ, дворянинъ	9.	Коноваловъ Алексѣй, крестьянинъ	23.
Браунъ Абрамъ, сынъ купца	27.	Корнѣй - Чуковскій Николай, сынъ купца, редакторъ и издатель журнала „Сигналъ“	15.
Бунимъ Лейзеръ, мѣщанинъ	10.	Котельниковъ Артемій, коллежскій ассесоръ	8. 16.
В.		Л.	
Вайнтройбъ Самуиль, мѣщанинъ	10.	Лирманъ Владиміръ, бывший чиновникъ Вятской почтово-телеграфной конторы	24.
Витковскій Николай, мѣщанинъ	13.	М.	
Г.		Макаровъ Сергѣй, купецъ	1.
Герасименко Семенъ, казакъ	25.	Маргуліесъ Мануиль, присяжный повѣренный	26.
Гессенъ Юсифъ, присяжный повѣренный, редакторъ газеты „Свободный Народъ“	3.	Милуковъ Павелъ, магистръ исторіи, редакторъ газеты „Свободный Народъ“	3.
Головлевъ Петръ, крестьянинъ	11.	Минаевъ Калина, крестьянинъ	6.
Ж.		Мишинъ Иванъ, крестьянинъ	23.
Жуговъ Никита, крестьянинъ	23.		

Означеніє лицъ участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.	Означеніє лицъ участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.
Н.		Ц.	
Налегако Павелъ, надворный совѣтникъ	22.	Цузакевичъ Иванъ, бывшій начальникъ станціи „Нѣмовичи“ Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ	10.
О.		Ч.	
Олехновичъ Валеріанъ, коллежскій ассесоръ	22.	Чуйковъ Александръ, дворянинъ	12.
П.		Чуповъ Иванъ, крестьянинъ	23.
Покровскій Михаилъ, крестьянинъ	23.	Ш.	
Пропперъ Станиславъ, издатель газеты „Свободный Народъ“	3.	Шихобаловъ Иванъ, потомственный почетный гражданинъ	9.
Р.		Ю.	
Рюминъ Иванъ, крестьянинъ	23.	Юмангуловъ Янгула, башкиръ	9.
С.		По предложенію и. д. оберъ-прокурора за № 774—1905 г., вслѣдствіе ордера Министра Юстиціи за № 44533—1905 г., по вопросамъ о примѣненіи къ дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ п. 5 ст. 959 уст. угол. судъ?	
Савельевъ Петръ, мѣщанинъ	23.	Т.	
Сагаловъ Мейеръ, мѣщанинъ	10.	Трусовъ Василій, крестьянинъ	23.
Скачковъ Автономъ, почетный гражданинъ	5.	Ф.	
Солодъ Иванъ и Дмитрій, казаки	25.	Фаддѣевъ Кондратій, крестьянинъ	23.
Т.		Х.	
Ф.		По предложенію оберъ-прокурора за № 585—1906 г., вслѣдствіе ордера Министра Юстиціи за № 30877—1906 г., по вопросу о томъ: подлежатъ-ли въ предѣлахъ Варшавскаго судебного округа вѣдѣнію мировыхъ и гминныхъ судебныхъ установленій дѣла, отнесенныя къ вѣдѣнію мировыхъ судей отдѣломъ IV закона 18 марта 1906 года, о мѣрахъ къ сокращенію времени производства	
Ходскій Леонидъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ	{ 8. 16.		

Означеніє лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.	Означеніє лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.
наиболѣе важныхъ уголовныхъ дѣлъ (собр. узак. ст. 438), или же дополненіе, согласно означенному закону, устава уголовного судопроизводства новою (32 ²) статьею не измѣнило существовавшей до изданія того же закона подсудности названныхъ судебныхъ установленій		жетъ-ли означенная мѣра пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда быть принята въ отношеніи члена Государственной Думы во время ея сессіи безъ испрошенія предварительнаго разрѣшенія Думы (ст. 16 учр. Госуд. Думы 20 февраля 1906 г.) и б) какое значеніе, въ указанномъ выше смыслѣ, имѣеть приводъ къ слѣдствію или въ судъ, въ качествѣ обвиняемаго либо свидѣтеля (ст. 61, 69, 389, 438, 592 и 641 уст. угол. суд.) и можетъ-ли эта мѣра быть примѣнена къ члену Государственной Думы во время ея сессіи безъ соблюденія приведеннаго требованія ст. 16 учр. Госуд. Думы	
По предложенію и. д. оберъ-прокурора за № 596—1906 г., вслѣдствіе ордера Министра Юстиціи за № 4605—1906 г., по вопросу о примѣненіи ст. 285 уст. угол. суд. къ дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, подсуднымъ судебнымъ палатамъ		По предложенію оберъ-прокурора за № 679—1906 года, вслѣдствіе ордера Министра Юстиціи за № 39879—1906 г., по вопросу объ исполненіи опредѣленій судебныхъ мѣстъ объ измѣненіи мѣры пресѣченія обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ суда въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣла о нихъ поступили уже въ судебныя мѣста и имъ данъ дальнѣйшій ходъ	
17.		20.	
18.		21.	

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ СБОРНИКЪ РѢШЕ-
НІЙ УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

за 1906 годъ.

статьи закона.	номера рѣшеній.	статьи закона.	номера рѣшеній.
<i>Уголовное уложеніе.</i>			
		151.	23.
		269 ¹ .	23.
		286 ¹ .	13.
20.	25.	287.	17, 25.
21.	25.	288.	17, 25.
42.	8.	1 ч. 294.	9.
43.	8.	339.	22.
48.	8.	341.	22.
51.	16.	2 и 3 ч. 354.	4.
75.	17, 25.	362.	9, 10.
76.	17, 25.	372.	14.
77.	17, 25.	377.	14.
81.	17, 25.	378.	14.
2 п. 103.	15.	2 ч. 384.	24.
122.	23.	975.	17, 25.
125.	24.	977.	17, 25.
129.	2, 3, 8, 16,	1046.	3, 15.
	19, 27.	2 ч. 1483.	17, 25.
307.	8.	1485.	17, 25.
309.	3.	1494.	17, 25.
<i>Уложеніе о наказаніяхъ.</i>			
1.	10.	1646.	23.
13.	24.	1666.	10.
128.	25.	2 и 3 п.п. 1671.	10.
133.	7.	1692.	10.
134.	25.	<i>Уставъ о наказаніяхъ.</i>	
135.	25.	1 прим. 1.	25.
137.	7.	11.	23, 25.
137 ¹ .	7.	3 п. 14.	25.
138.	7.	29.	1, 5, 6.
138 ¹ .	7.	66.	1.
140.	7.	68.	1.

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
142.	12, 25.	419.	18.
169.	23.	421.	18, 20.
170.	23.	438.	20.
178.	23.	491.	3, 18.
<i>Учрежденіе судебныхъ установленій.</i>			
5.	9, 16, 23.	520.	11.
250.	24.	521.	11.
<i>Уставъ уголовнаго судопроизводства.</i>			
1.	10.	538.	11.
33.	17.	541.	21.
33 ¹ (позак. 14 марта 1906 г.)	17, 25.	575.	11, 14.
33 ² (позак. 18 марта 1906 г.)	17, 25.	592.	20.
34 ¹ (по зак. 14 марта 1906 г.)	17.	620—624.	2, 19.
61.	20.	620 ³ .	2, 19.
69.	20.	621.	2, 19.
1 п. 77.	20.	630.	15.
107.	1.	641.	20.
119.	1, 12.	751.	14, 15, 16,
160.	1.		19, 26.
170.	1.	760.	16, 26.
174.	1, 5, 6,	762.	26.
	12, 25.	766.	9.
201 ¹ .	13, 16, 18.	771.	16, 26.
прим. 201 ¹ (по зак. 18 марта 1906 г.)	16.	797.	8, 9, 10,
205.	10.		16, 26, 27.
255.	18.	826.	16.
285.	18.	827.	16, 26.
292.	20.	838.	16, 26.
381.	20.	839.	16.
389.	20.	878.	4.
391.	20.	893.	3.
392.	20.	909.	23.
393.	20.	912.	4, 9, 10,
415.	20.		11, 13, 14,
1, 5, 6 п.п. 416.	20.	913.	19, 23, 27.
417.	18.	5 п. 959.	10.
418.	18.	1030.	7.
		1030.	2, 18, 27.
		1031.	2, 27.
		1036 и слѣд.	18.
		1038.	18.
		1039.	18.
		1042.	18.
		1050—1061.	16.
		1053.	27.
		1054.	2, 19, 27.
		3 п. 1066.	10.
		1 и 3 п.п. 1073.	10.

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
2 прим. 1105 (по зак. 18 марта 1906 г.)	26.	<i>Т. IX Законы о состояніяхъ изд. 1899 г.</i>	
1106 ² .	16.	379, прим. 2. } 14. 381—387. }	
1227.	1.	<i>Т. IX. Особое приложение. Положенія о сельскомъ состояніи изд. 1902 г.</i>	
1235.	1.	<i>Книга IV Разд. X.</i>	
1260.		779. 14.	
1287—1292.		<i>Книга VII.</i>	
1287 ¹ (по зак. 14 марта 1906 г.)	} 17.	40—73. } 9. 13. }	
1289 ¹ (по зак. 14 марта 1906 г.)		<i>Т. XI ч. 2. Уставъ торговый изд. 1892 г.</i>	
1290 ¹ (по зак. 14 марта 1906 г.)		110. 22.	
1332.		<i>Т. XII. Уставъ путей сообщенія изд. 1857 г.</i>	
1350.		88. 22.	
1357.		<i>Т. XII. ч. 1. Уставъ почтовый изд. 1857 г.</i>	
1377.		142. } 13. 404. }	
1408.		<i>Т. XII. Уставъ строительный изд. 1900 г.</i>	
1410.		207. } 1. 209. } 210. }	
1450.		<i>по прод. 1893 г.</i>	
1451.		404. 1.	
<i>Т. I ч. 1 Основные законы изд. 1906 г.</i>		<i>Т. XIII. Уставъ о обезпеченіи народнаго продовольствія изд. 1892 г.</i>	
89. 23.		119. 6.	
<i>Т. I ч. 2 Учрежденіе Государственной Думы изд. 1906 г.</i>			
15, 16. 20.			
<i>Т. II ч. 2 Общее учрежденіе Губернскаго изд. 1892 г.</i>			
421. 5.			
<i>Т. V. Уставъ о прямыхъ налогахъ изд. 1903 г.</i>			
<i>прилож. къ ст. 371 (п. 30) прим. 2.</i>			
409. } 6.			
416. }			

статьи закона	нумера рѣшеній.	статьи закона	нумера рѣшеній.
Т. XIV Положеніе о видахъ на жительство изд. 1895 г.	2. 20.	Высочайше утвержд. 15 Апрѣля 1906 г. мнѣніе Государственнаго Совета по проекту правилъ о возникновеніи стачекъ среди сельскихъ рабочихъ. (Собр. Узак. 1906 г. № 103 ст. 619).	
Положеніе объ общественномъ управленіи г. С.-Петербурга. (Собр. Узак. 1903 г. № 66 ст. 732).			23.
2. } 5. } 99. } 117. }	6.	Утвержденныя Министромъ путей сообщенія 24 Июня 1878 года временн. правила для плаванія по внутреннимъ воднымъ путямъ. (Собр. Узак. 1878 г. № 162 ст. 664).	
Именной Высочайшій указъ о временныхъ правилахъ о повременной печати 24 Ноября 1905 г. (Собр. Узак. 1905 г. № 226 ст. 1879).			23.
п.п. 11 и 14 VII отд. 3. ст. 7 отд. VIII. 8. ст. 8 отд. VIII. 15, 19.		Утвержденныя Министромъ путей сообщенія 9 Апрѣля 1901 г. временн. санитарныя правила для судовъ и плотовъ, плавающихъ по внутреннимъ воднымъ путямъ. (Собр. Узак. 1901 г. № 36 ст. 727).	
Высочайше утвержд. 14 Марта 1906 г. мнѣніе Государственнаго Совета о согласованіи некоторыхъ постановленій уголовного законодательства съ указомъ 17 Апрѣля 1905 года объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости и о введеніи въ дѣйствіе второй главы новаго уголовного уложенія. (Собр. Узак. 1906 г. № 73 ст. 461).			22.
	17, 25.	Утвержденныя Министромъ путей сообщенія 18 Февраля 1903 г. временн. правила объ освидѣтельствованіи судовъ, плавающихъ по внутреннимъ воднымъ путямъ. (Собр. Узак. 1903 г. № 18 ст. 244).	
Высочайше утвержд. 18 Марта 1906 года мнѣніе Государственнаго Совета о мѣрахъ къ сокращенію времени производства наиболее важныхъ уголовныхъ дѣлъ. (Собр. Узак. 1906 г. № 68 ст. 438).			22.
	16, 17, 23, 26.	Утвержденный Министромъ внутреннихъ дѣлъ 19 Мая 1895 года уставъ общества покровительства животнымъ.	
		ст. 59. 12.	

